

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРИТЧИ

АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ФИЛИППОВ ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРИТЧИ

Аннотация

Притчи – это поучения, примеры из повседневной жизни, помогающие познать обычные и вечные истины – любить ближнего, соблюдать меру, чтить закон, жить в гармонии и ладу друг с другом и природой. Замечательно, что притчи не теряются в веках, а бережно сохраняются до наших дней и дают нам возможность не только прикоснуться к проверенной столетиями мудрости древних, но и познать радость самосовершенствования.

Анатолий Николаевич Филиппов
Искусство попадать в сердце
Из «Притч» и «Слов» Кирилла Туровского
Пчела
О жизненной добродетели и о злобе
О мудрости
О чистоте и о целомудрии
О мужестве и о твердости

О правде
О братской любви и о дружбе
О милостыне
О благодарности
О власти и о правлении
О лжи и о клевете
О богатстве, и о бедности, и о корыстолюбии
О простоте
О молитве
Об учении и о беседе
О лести
О поучении
О философии и об учении детей
О богатстве и о бедности
О ярости и о гневе
О молчании и о тайне
О чрезмерном любопытстве и о молчании
О грабеже и обиде
О почитании родителей
О страхе
О быстро меняющемся и о покаянии
О чреву угождающих обжорством
О грехе и об исповедании
О сне
О пьянстве
О заботе и о беззаботности
О дерзости и об обличении
О трудолюбии
О тщеславии
Об истине и о лжи
О хвале
О болтливости
О красоте
О смирении
О славе
О памяти
О зависти
О свободном и несвободном
О врачах
О постижении себя
О законе
О недостатке ума
О заблуждении
О благородном и худородном
О смехе
О сне
О непостоянстве жизни
О себялюбии
О смерти
О мире и о войне
О беззлобии и о незлопамятности
О надежде
О женщинах
О прекословии и о колебании
О старости и о юности
Притча об единороге
Притча о неумелом враче
Сказание о Дракуле-воеводе
Сказание о Вавилонском царстве

Повесть о старце, просившем царскую дочь себе в жены
Повесть о Луке Колочском
Повесть о Петре и Февронии Муромских
I
II
III
IV
Повесть о Марфе и Марии
Повесть о царе Иване и старце
Повесть о разуме человеческом
Повесть о царе и мельнике
Сотворение мира
Собачья доля
Чудо на мельнице
Чудесная молотьба
Богородица заступилась
Соломон премудрый
Суд святых
Николай-чудотворец и леший
Касьян и Никола
Про Егория храброго
Стремя Егория-великомученика
Матушка Пятница
Шел Александр Ошевенский
Два старичка
Евангельские притчи
Сеятель
О плевелах
Горчичное зерно
Хозяин виноградника
Семя
О талантах
Трудно богатому
Пшеничное зерно
Хороший урожай
Что делать?
Смоковница
Твой крест
Поверь!
Пропасть
Что имеешь в кошельке...
Птицелов
Капли меда
Трое друзей
Мудрый царь
Черенок от заступа
Ребенок
Мельник
Две сохи
Молитвы по привычке
Неудавшийся философ
Деревянная кормушка
Урожай
Счастливым человек
Врата Бога
Святой отец и вор
Бедность
Отец, Сын и Дух Святой
Именитый господин и нищий в одном лице

Учитель и ученик
Так было угодно Богу
Гроши и монета
Сребролюбец и завистливый
Свои и чужие грехи
Смирение
Соответствие
Уж очень долго собирал...
Огонь от светильника
Лучший и худший
Нужда
Милосердный Бог
Бес и люди
Три монаха
Поспорили
«Вы забыли мешочек»
«Ты ничего не имеешь»
Лентяй и незаконнорожденный
Чтобы не ходить озабоченным спешкой
Бог знает, что – добро
Ближайший путь к Богу
Неизменность внутреннего мира
Сколько волка ни корми...
Нужда в советах
Притчи-пословицы
Притчи-сказки
Шат и Дон
Два брата
Царь и рубашка
Притчи-рассказы
Неведомый миру подвижник
I
II
III
IV
V
VI
VII
Чем люди живы
I
II
III
IV
V
VI
VII
VIII
IX
X
XI
XII
Как чертенок краюшку выкупал
Кающийся грешник
Источники текстов

ИСКУССТВО ПОПАДАТЬ В СЕРДЦЕ

Мудрый уразумет притчу и темное слово.

Притчи Соломона. 1. 6.

Притча – пожалуй, один из самых древних литературных и устных жанров. В самом деле, порой, за повседневной суетой, сами того не замечая, мы рассказываем о каких-либо случаях из жизни, выводим из них некие умозаключения, опыт, неожиданные мысли. В принципе, это и есть притчи.

Как и любой вид искусства, бывают притчи высокого и низкого стиля. Притчи различаются не только по странам, народам, социальным слоям, но и по значимости. Одним из высоких образцов жанра является, например, библейская Книга притчей Соломоновых. Притча – универсальный жанр, весьма близкий к басне, к анекдоту, к афоризму. Как правило, это поучительный рассказ, заключающий в себе дидактическую мораль. Иносказательное, образное повествование часто употреблялось в Ветхом и Новом Завете для подкрепления и изложения вероучительных истин. Чаще всего слушатель или читатель должен был сам сделать выводы из притчи. Недаром Христос свои притчи заканчивал восклицанием: «Имеющий уши, да слышит!»

Современный мир давит на человека мощными информационными потоками, зачастую агрессивными и негативными, искажая психику, разрушая то светлое и чистое, что изначально было заложено в людях Творцом. Страдает душа, нарушается гармония, внутренняя уверенность. Многие бегут от ужасов современной цивилизации в еще более опасный мир алкоголизма, наркомании, различных сомнительных сект.

Однако еще древние великие умы, жившие в не менее сложном и агрессивном обществе, порой с поистине звериными законами, ясно понимали, как лечить душу, как подняться над суетой и мерзостью мира.

Именно поэтому, когда цивилизация заходила в тупик своего развития, предвещая «конец мира», народам являлись Будда, Моисей, Христос, Магомет. Эти пророки учили людей, в общем-то, обычным и вечным истинам – любить ближнего, соблюдать меру, чтить закон, жить в гармонии и ладу друг с другом и с природой. Они учили, что главное – внутренняя красота человека, а отнюдь не материальные блага или сомнительное превосходство над другими.

Именно от них пошли первые притчи – поучения, примеры из повседневной жизни, дела выводы из которых каждый мог самостоятельно найти ответы на самые сложные вопросы.

Иногда великие пророки говорят нам, что есть вопросы, просто непостижимые разуму человека. Только через сердце, через душу постигается Истина.

Учебником жизни можно назвать любое известное собрание притч. А они у каждого народа – свои. Буддийские, даосские, еврейские, ведические притчи открывают нам страницы жизни древних народов. Мудрые сказки с намеками лучше любых учебников помогают постичь душу народа, его вклад во всемирную историю и культуру. Замечательно, что притчи не теряются в веках, а бережно сохраняются до наших дней и дают нам возможность не только прикоснуться к проверенной столетиями мудрости древних, но и познать радость самосовершенствования. Притчи Соломона – ветхозаветная библейская книга, помещающаяся в православной русской Библии вслед

за Псалтирью и состоящая из 31 главы. В начале книги говорится, что это «Притчи Соломона, сына Давидова, царя Израильского». И хотя в других местах этой книги авторство приписывается иным авторам, исследователи считают, что Соломон, представленный под разными именами, символизирует древнееврейскую мудрость. Став в 1037 году до н. э. царем Израильским, Соломон не просил Бога дать ему богатство и славу, но только «премудрость и знание», чтобы «управлять сим народом... великим». Всевышний исполнил его просьбу. Впоследствии Соломон «изрек... три тысячи притчей» (3 Цар. 4:32). И лишь некоторые из этих мудрых изречений записаны в дошедшей до нас Книге притчей.

Книга эта всегда пользовалась величайшим уважением не только у евреев, но и у христиан. Из Книги притчей Соломоновых часто заимствуются чтения в церковных службах. Во всем Ветхом Завете, наверное, нет произведения более совершенного по духу и звучанию, чем «Книга Екклезиаста», которая наряду с другими книгами Соломона – «Песнью песней» и «Притчами» – считается вершиной мировой философии и литературы. Такие выражения, как «суета сует», «время жить и время умирать» и другие, давно вошли в наш лексикон и обиход и стали частью нашей духовной жизни.

Читателю особенно понятны и близки притчи Христовы. Притчи Иисуса отличаются простотой и естественностью. Видит, например, он перед собой засеянное поле и говорит о сеянии. Обращается к своим ученикам – по большей части простым рыбакам – и рассказывает притчу о рыбной ловле, сравнивая ее с «ловлей человеков». Вкушает с ними же на трапезе и уподобляет Царствие Божие большому праздничному пиру. Проходит мимо виноградника и говорит о виноградной лозе и ветвях на ней. У Христа все примеры, все образы взяты из окружающего мира, природы, из жизни и взаимоотношений людей, окружавших его. А как актуальны во все времена и для всех народов, например, притчи о человеке благоразумном, построившем свой дом на камне, и о безрассудном, построившем жилище на песке; о ветхой одежде и о ветхих мехах. Как трогательны притчи о благодетельном самарянине, о блудном сыне, о богаче и Лазаре...

Византийский сборник изречений, поговорок, цитат и притч, расположенных по типу и характеру пороков или добродетелей, был составлен в XI веке и носил поэтическое название «Мелисса» («Пчела»).

С тем же названием – «Пчела», но не полностью, он был переведен на Руси в конце XII века и до самого XVIII века пользовался большой популярностью у русского читателя, часто переписывался, дополнялся, переосмысливался в соответствии с условиями русской жизни, породив множество поговорок, широко вошедших в жизнь наших предков.

В старину на Руси пословицы и поговорки также звались притчами. В них в предельно сжатой форме отражалась душа народа, ее проверенная временем и практикой философия едва ли не по всем вопросам человеческого бытия. Пословицы, как и притчи, живут веками. Издревле люди их создавали, пользовались ими, хранили и передавали из поколения в поколение.

«Доброе братство милее богатства», «Не радуйся нашедши, не плачь потерявши» – чем не притчи-жемчужины, такие же драгоценные, как речной северный жемчуг.

С появлением письменности на Руси грамотеи стали собирать притчи, пословицы, поговорки. Авторами рукописных сборников были Петр Великий, историк Татищев. Замечательный русский ученый И. М. Снегирев, близко знакомый с А. С. Пушкиным, издал уникальный сборник «Русские народные пословицы и притчи». На эту книгу в «Напутном» к своему сборнику пословиц неоднократно ссылался великий В. И. Даль.

«Что ж касается до притчи... – пишет в «Обзрении пословиц» Иван Михайлович Снегирев, – то в библейском и даже народном языке она нередко значит диковинный случай, разительный пример (На веку бывает притчей много), причину, огласку, поношение, напр.: Притча во языцех, то есть поношение в народах. По сказанию Блаж. Иеронима, «Сирские и Палестинские народы любили прибавлять к словам своим притчи, чтобы с помощью примеров и подобий впечатлеть в памяти то, что они могли забыть в простом предписании». Притча возводит частный случай до общего понятия. Некоторые былевые пословицы и древние сказания летописей, по-видимому, не что иное, как распространенные притчи, напр.: Погибоша яко Обри; Путята крести мечом, а Добрыня огнем; Пищанцы волчья хвоста бегают; Шемякин суд. Из насущного быта народного вышли многие притчи, обыкновенно применяемые к разным случаям в жизни и отличенные от священных названием мирских, градских: Гол, да прав; Бежал от волка, да попал на медведя; Вот тебе, бабушка, Юрьев день; Говорил бы про тебя, да боюсь тебя; На безлюдье фома дворянин и т. д.». «Многие притчи и басни, – отмечает И. М. Снегирев, – сократились в пословицы (Есть притча короче воробьиного носа).»

Великий русский писатель Лев Николаевич Толстой в начале семидесятых годов XIX века с огромным увлечением отдается созданию литературы для народа – сначала детских рассказов, вошедших в «Азбуку», затем в «Русские книги для чтения», а впоследствии так называемых народных рассказов.

При выборе источников и создании своих собственных рассказов Толстой неизменно исходил из того, чтобы сюжет их был прост, но занимателен, и чтобы они представляли поучительный или познавательный интерес. Характерно, что использованы были в основном произведения устного народного творчества разных народов, а также древнегреческой литературы, образцы которой Лев Николаевич с восторгом перечитывал в подлинниках, специально изучив для этого греческий язык.

Сопоставляя источники с текстами великого мастера, можно убедиться, что, заимствуя лишь контуры сюжета, Толстой всякий раз создавал свой рассказ, свою басню, свою быль, свою сказку, свою притчу.

Летом 1879 года в Ясной Поляне гостил олонецкий сказитель былин В. П. Щеголенок. Толстой с его слов записал много легенд и рассказов, в том числе и легенду «Архангел», ставшую основой рассказа «Чем люди живы». Лев Николаевич работал над рассказом чрезвычайно напряженно – сохранились его тридцать три рукописи и корректуры. Первоначально действие происходило в поморской деревне;

лишь в пятой редакции появилась русская деревня центральной полосы, а главными героями вместо рыбака и его жены стали сапожник Семен с женой Матреной.

В рассказе настойчиво выражаются мысли о том, что добро не только справедливее, но и выгоднее зла, что жадность отвратительна, а помощь в беде необходима. Множество сюжетов для своих народных рассказов Толстой нашел, читая в 1886 году сборник А. Н. Афанасьева «Народные русские легенды» (1859 г.). В рассказе «Как чертенок краюшку покупал» он объединил две легенды о винокурении – белорусскую и татарскую. Но конец был написан новый, в сущности опровергавший легенду: виноват не черт, подмешивающий в вино звериную кровь, а сами мужики, научившиеся курить вино.

Источником рассказа «Кающийся грешник» послужила «Повесть о бражнике», заимствованная из рукописи XVIII столетия, но восходящая к старинной повести XVII века. Традиции древней поучительной литературы устного народного творчества тесно переплетаются в содержании и стиле народных рассказов. От первой идутевангельские эпитафии, вся форма рассказа-притчи с религиозно-нравственной сентенцией в конце: «Понял я теперь, что кажется только людям, что они заботой о себе живы, а что живы они одною любовью» («Чем люди живы»). И тут же – широкое использование жанра сказки с ее волшебными превращениями и чудесами, а также фольклорные приемы, пословицы и поговорки.

В предлагаемой вниманию читателей книге собраны притчи, которые заставляют человека задуматься и о том, что его окружает, и о том, что есть он сам.

Притчи послужат не только вашему духовному самосовершенствованию. Они укажут вам верный ориентир в беспокойном море жизни, помогут в достижении благородной цели на благо людей и общества, в освоении новых знаний. Собранные в этой книге притчи – своего рода сюжеты и зарисовки, рассказывающие и о положительном опыте разных людей, и об их ошибках. Многие старинные притчи у современного человека могут вызвать улыбку, легкую надменность: что, мол, за наивные прописные истины? Но ведь каждая из них отшлифована временем, опробована и осмыслена сотнями тысяч людей и веками времени. Так простодушный ребенок в сказке Андерсена сообщает окружающим: «А король-то голый!» Так притчи «раздевают» наносное, второстепенное, шелуху, оставляя зерно, суть явления.

Притчи, подобно яркому лучу света, высвечивают все закоулки человеческой души. Читая их, вы и свою сущность, словно рентгеном, просвечиваете, невольно сопоставляя себя с героями сюжетов.

Церковнославянское «притча» состоит из двух частей: «при» и «тча». Корень слова – «тча» – «теча» – «теку» (бегу, поспешаю) – тот же самый, что в слове «предтеча». В греческой Библии притчи называются паремиями. «Паре» – «при», «мия» – «путь», значит, «припутное», «при пути», то есть изречение, которое руководит человеком на жизненной дороге.

Современное русское слово «притча» ведет свою родословную от славянского «притка» – то есть случай, происшествие. И действительно, в основе каждой притчи – какой-нибудь факт из жизни.

И уже от нас зависит, как мы оценим этот факт, как воспримем его, какие выводы сделаем для себя. Вспомним же напоследок в связи с этим слова Екклесиаста: «И предал я сердце мое тому, чтобы познать мудрость и познать безумие и глупость; узнал, что и это – томление духа. Потому что во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Еккл., 1: 17–18).

Юрий Кириленко

ИЗ	« ПРИТЧ »	И	« СЛОВ »	КИРИЛЛА
ТУРОВСКОГО				

Кирилла-монаха притча о человеческой душе, и о теле, и о нарушении Божьей заповеди, и о воскресении тела человеческого, и о Страшном суде, и о мучении
?Господи, благослови, Отче!

?Хорошо же, братья, и очень полезно понимать нам Святого Писания смысл: это и душу делает целомудренной, и на смирение направляет ум, и сердце на стремление к добродетели изостряет, и самого человека делает благодарным, и на небеса к Божиим заветам мысль устремляет, и к духовным трудам тело укрепляет, и пренебрежение к этой земной жизни, и богатству, и славе дает, и все житейского мира печали отводит. Потому и прошу вас, постарайтесь прилежно читать святые книги, чтобы, Божиим насытись словом, вечной жизни несказанного блаженства достичь: если она и невидима, зато вечна и конца не имеет, прочна и недвижима. Давайте не просто проговорим языком, написанное произносим, но, с рассуждением вчитавшись, постараемся делом исполнить это. Ибо сладко – медвяный сот, и хорошо – сахар, обоих же лучше книжное знание: потому что оно – сокровище вечной жизни. Если бы здесь кто нашел земное сокровище, то на все и не посягнул бы, но лишь один драгоценный камень взял бы – и вот уже без печали питается, как до самой смерти богатство имеющий. Так и нашедший сокровище священных книг, а также пророческих, и псаломских, и апостольских, и самого Спасителя Христа сохраненных речей, ум истинный, размышляющий, – уже не себе одному на спасение, но и многим другим, внимающим ему. Сюда и подходит евангельская притча, говорящая: «Всякий книжник, познавший Царство Небесное, подобен мужу домовитому, который из сокровищ своих раздаст и старое, и новое»; если же от тщеславия, большим угождая, малыми пренебрегает, дерзко скрывает серебро господина, не пустив его в оборот при жизни, чтобы удвоить царское серебро – человеческие души, то, узря горделивый его ум, возьмет господь от него свой талант; ибо сам он гордым противится, смиренным же дает благодать. Если же мирасего властелины и в житейских делах погрязшие люди усердно требуют книжного знания, насколько больше следует нам учиться у них и всем сердцем в него погрузиться, познавая речи Господни, о спасении душ наших писанные! Но затрудняется мой неясный ум, слабый разум имея, не может нужных слов по порядку изложить и подобен слепому стрелку, над которым смеются, ибо не может попасть в свою цель. Пусть же не от себя изложу я необученным языком, но из

священных извлекая писаний; с великой боязнью евангельских решаюсь коснуться речей, для начала Господню притчу сказав так, как Матфей ее церкви донес.

?Начало. Сказал Господь. Был один домовитый человек; он насадил виноградник, и оградил оплотом, и выкопал яму для отжимки вина, оставил вход, – устроил и ворота, но не затворил входа. И возвращаясь домой, сказал он: «Кого оставлю я сторожем моего виноградника? Если оставлю кого-либо из служащих мне рабов, то, зная мою снисходительность, расточат они мое добро. Но вот что сделаю: приставлю к воротам хромца и слепца. Если кто из врагов моих захочет обокрасть мой виноградник, то хромец увидит, а слепец услышит. Если же кто-нибудь из них двоих захочет войти в виноградник, то хромец, не имея ног, не сможет проникнуть внутрь; слепец же, если и войдет, то, заплутав, в пропасти расшибется». И, посадив их у ворот, дал им власть надо всем, что вокруг виноградника, и пищу и одежду приготовил легкую. «Только, – сказал, – того, что внутри виноградника, не касайтесь без моего повеления». И потом ушел, сказав, что вернется со временем и тогда плату им за работу с собой принесет, но пригрозил им наказанием, если те запрет его преступят. Оставив их здесь, снова обратимся к словам Евангелия, словесный плод на умственном пиршестве вашим очам предлагающего.

?Истолкование. Домовитый человек – Бог всевидец и вседержитель, сотворивший все словом, видимое и невидимое. Домовитым он называется, ибо имеет не только дом, согласно Писанию. Говорит ведь пророк: «Твои небеса и Твоя земля: вселенную и пределы ее Ты основал», и еще: «Небо Мне – престол, а земля – подножие ногам Моим». Моисей же под твердью понимает дно вод, а Давид ставит воду превыше небес. Но посмотри в Писание и вдумайся: везде дома божьи, и не только в твари, но и в людях. «Ибо вселюся Я, – сказал, – в них». Так же и было: сошел Он, и вошел в плоть человеческую, и вознес ее от земли до небес, и престолом Божьим стала плоть человеческая; на вышнем небе престол тот стоит. А что насадил виноградник – так это рай: ибо это и есть его труд. Пишется же: «И насадил Бог рай в Эдеме». А что оградил его, – говорит, – оплотом – своим устрашением. «Устрашением Его, – говорит пророк, – движется земля, рассыпаются камни, животные трепещут, горы дымятся, светила раболепно служат, облака и воздушные твари предначертанное исполняют». Оплот же – значит закон.

Закон – всем Божий завет. «Предел же, – сказал, – положил, которого не перейдут и не передвинут». Но оставил вход, то есть знание разуму: никакая тварь не нарушит Божьего повеления. «Все ведь, – сказал, – от Тебя ожидают: Ты дашь им пищу, и вовремя». Пищей же не еда называется, но Слово Божие, которым всякая тварь питается. Ибо говорит Моисей: «Не хлебом единым будет жив человек, но всяким словом, исходящим из Божьих уст». Незапертые же ворота – чудесных Божьих созданий порядок, и чрез это – познание сущности Бога. «Через создание же, – сказал, – Творца познай: не свойство, но величие, и силу, и славу, и благодать, которую творит самовластно, угождая всем вышним и нижним, видимым и невидимым. Если же и зовется Христос человеком, то не по виду, а иносказательно: никакого подобия Божьего не может иметь человек. Решается же Писание и ангелов людьми

называть, – но словом, а не подобьем. Если же соблазняются некие, слушая Моисея, говорившего: «Сказал Бог: сотворим человека по образу нашему и подобию», – и прикладывают к бесплотному телу без пригодного разума, то есть это ересь и донныне у тех, кто считает Бога подобным человеку, который никак не описывается и пределов свойств не имеет. Однако, это оставив, о прежнем скажу.

И возвращаясь домой, «кого, – сказал Он, – оставлю я сторожем дела Моего?» Эти вопросы – Отца и Сына и Святого Духа – не о созданиях, но о Владельце созданий, то есть о господине, Которому пожелал передать землю и все живое покорить; не ангелам же предназначил он вселенную, и так далее. «Приставлю, – сказал, – к воротам хромца и с ним слепца». Кто это – хромец и слепец? Хромец – это тело человеческое, слепец же – душа. Сначала Бог создал тело Адама бездушным, потом же – душу. Создав же тело, говорит Писание: «И вдунул в лицо его жизненный дух». Оттого-то тело без души хромо и не зовется человеком, но трупом. Проследи здесь и пойми Книгу Бытие. Сотворил Бог тело вне рая и внес его в эдем, а не в рай. Эдем же и значит пища. Как и всякий, зовущий на пир, прежде приготовит обильную пищу и потом лишь приведет званого, – так же и Бог сначала приготовил ему для жилья эдем, а не рай. Рай ведь – место святое, как и в церкви алтарь. Церковь же для всех открыта. Она всем нам мать, порождающая всех крещением и легко питающая всех в ней живущих, одевающая и радующая всех, вошедших в нее. Ибо говорит пророк: «Вот служащие церкви поедят и насытятся». И снова: «О чада церковные, сосущие из сосцов ее жир и масло, окропите радостью ваши головы», и Давид: «Напьются, – сказал, – от обилия дома Твоего, и потоком пищи Твоей напоишь их». И еще об облачении священников и одежде монахов: «Служители Твои, Господи, облечутся в правду», и прочее. Монаху же: «Снял с меня тягостные и уродливые одежды, и одел меня в спасение, и препоясал меня радостью». Воспойте же, сказано, Господу новую песнь – хвалите в церквях Его добродетельными. И вот действительно так: из священников – епископ, и из монастыря – монах. Видишь теперь, что епископия и монастырь – эдем, то есть беспечальная жизнь; алтарь же свят как эдемский рай, в который трудно войти, хотя и ворота незамкнутые имеет. Так был посажен хромец со слепцом у ворот стеречь то, что внутри, как приставлены и патриархи, архиепископы, архимандриты меж церковью и алтарем стеречь Святые Тайны от врагов Христовых, то есть от еретиков и зловерных искусителей, нечестивых грехолюбцев и неверных осквернителей. Послушайте же со вниманием, мы по порядку речь нашу скажем, а вы со вниманием следите.

Хотя беспорядочный ум у меня и язык грубоват, но, надеясь на ваши молитвы, прошу дара слова. Хотя и недостойн я об этом говорить, но для пользы слушающих напишу. Если же кто с пристрастием слушает, тот не ищет, что бы на пользу ему отыскать, но обдумывает, в чем бы нас обвинить и за что укорить.

После того, как они сидели некоторое время, сказал слепец хромцу: «Что это за благоухание из ворот виноградника овеивает меня?» Отвечал хромец: «Много доброго внутри виноградника есть у господина нашего, а на вкус – несказанно приятного. Но так как господин наш мудр, посадил тебя здесь слепого и меня хромого, и не можем никак насытиться добрыми плодами». Отвечал слепец, говоря: «Что же ты давно не

сказал мне этого, мыбы не терпели, но это, данное нам во владенье, давно бы разобрали! Хоть я и слеп, но имею ноги и силен, могу носить и тебя, и груз». (Понимай, что грех есть духовный груз; потому и пророк говорит: «Бремя тяжкое отяготило меня».) И сказал слепец: «Бери корзину и садись на меня; я тебя понесу, ты же указывай путь, и все добро господина нашего мы оберем; не думаю я, что придет сюда наш господин». Вот представления не Бога ищущих, но о мирских чинах и о теле только пекущихся, не жаждущих воздать ответ за дела свои, но как будто суетный пар свою душу на ветер пускающих! Потому говорит Исайя: «Зависть воспримут люди неученые»; завидуем мы, грешные, чести и славе праведных вместо того, чтобы подражать их делам. «Если же, – добавил слепец, – придет сюда наш господин, укроется от него наше дело. Коли он меня спросит о покраже, я скажу: «Ты знаешь, господин, что я слеп». Если же спросит тебя, ты скажи: «Хром я и не могу войти внутрь», – и так перехитрим мы нашего господина и сами получим плату за свою работу». И сел хромец на слепца, и, войдя внутрь виноградника, обокрали все бывшее там добро господина своего.

Однако не негодуйте, братья, на мое невежество, из-за которого и повесть моя недостойный вид принимает. Ибо как и по ногам повязанной птице невозможно в воздушную взмыть высоту, так и мне, в телесных погрязшему желаньях, нельзя о духовном беседовать: не достигнут цели слова грешника, лишены благодати Святого Духа. Все же к прежде сказанному вернемся, разъясняя сей притчи смысл.

?Толкование. Сидели они, как сказано, долгое время. Что это – долгое время? – презрение к Божьей заповеди и о теле забота, безразличие же к своей душе. Ибо никто, страх божий имея, плотским не прельстится, никто из искренне верующих незаконно не пытается получить сана – никто, ожидая смерти и после смерти опять воскресенья; другие же в злых погрязают делах. И снова то же скажу поучения ради. Сказал слепец хромцу: «Что это за благоухание из ворот овеваает меня?» – и так далее. Вот раздувание Адамова высокоумия, который, владея всем земным, животными, морем и в нем находящейся тварью, в эдеме насыщаясь благодати, до повеления Бога на святое дерзнув, из эдема прошел в рай. Потому Писание говорит: «Изгнал Бог Адама из рая и осудил его обрабатывать землю, из которой и взят был». Вдумайся: не там было поведено ему жить, откуда его изгнал. Но так же вошел, как и этот церковник, недостойный священства и утаивший грех свой, пренебрег Божьим Заветом, но ради высокого сана и славы земной взшел на епископский стол. *Сравнение.* За то Адама смертью осудил, что тот прикоснулся древа познания добра и зла. Древо же познания добра и зла – это познанный грех и добровольное действие в угождение Богу. Ибо пишется: «Горе сознательно согрешающим!» Этим погубляет дуновение животворного духа, который вдохнул в него Бог, что есть несвершенная благодать освящения. Ибо пишется: «И вдунул в него животворный дух». Так же и Христос, дунув на лица апостолам: «Примите, – сказал, – Духа Святого», – несовершенную благодать, всего лишь залог посвящения; ибо ждатель повелел им самого святого духа: «Который, придя, – сказал, – до конца освятит вас». Так и святители освящают иподьяконов, чтецов и дьяконов, – несвершенный дар, но залог посвящения, чтоб могли себя приготовить на окончательное святительство. Ничто так не любо Богу, как

не возноситься в чинах, и ничто столь не омерзительно Ему, как высокомерная заносчивая хвастливость в захвате сана не по-божьи. Посмотри на того же слепца с хромцом, как пренебрегли господина своего приказом и запрещением: взяв же хромца и груз, понес и, зайдя внутрь, приблизился к дереву, вкусил плод, а он весьма хорош, и так обокрали то, что велено было стеречь им. *Сопоставление*. От того дерева вкусил Каин; не будучи посвящен, на святительский посягнул сан, позавидовав священному Авелю, которого по зависти и убил. Того дерева вкусили сыновья Корея, бывшие с Дафаном и Авироном: взяв же кадильницы, пошли в скинию, будучи непосвященными, – и поглотила их земля. Того же дерева вкусил жрец Илий, который, зная, что его сыновья нарушают закон иереев, не отлучил их от священного сана. Того дерева вкусили еретики, которые в обмане, будто зная духовный путь, заблуждались и, не раскаявшись, погибли. Но, это все сокращая, к прежнему возвратимся рассказу. Хоть и изнемог язык мой, но пророк вдохновляет меня, так же говоря: «Изнемог я от вопля, охрипла моя гортань!»

Обличение грехов. Услышал же господин, что обокраден его виноградник, повелел отбросить от ворот хромца и изгнать из сторожей слепца.

Понимайте же теперь, безрассуднейшие из сановников, глупейшие из священников! Когда поумнеете? Давший ухо не слышит ли? Создавший око не смотрит ли? Повелевающий народами не обличит ли? Поучающий человека разуму не уразумеет ли нашего заблуждения? Господь ведь постигнет обманные помыслы, как лживые, и извергнет неправедных от власти, отгонит нечестивых от жертвенника. Ибо никакой сан в этом мире не избавит от мучений нарушающих Божии заповеди. Но прошу вашей милости, внимательно всмотритесь в написанное и все, что слышите, обдумайте.

Повелел Бог изгнать из рая Адама, потому что запретного коснулся, то есть до разрешения вошел в освященное место. И поселил его рядом с райской пищей. «Лишь только, – сказал, – протянет руку и вкусит с райского дерева, и жить будет вечно», – если, конечно, опомнится и, смирившись, покается в том, что согрешил. Но велико человеколюбие Бога! И казнит нас, и милует, за грехи порицает и – вновь в покаянье принимает; не желает он смерти грешника, но повелевает исправиться и в жизни пребыть. Что такое дерево жизни? Смиреномудрие, начало которому покаяние. «Признаюсь же, – сказал, – в беззаконье моем, и Ты простил мне нечестье сердца моего». Ствол того корня – благоверие. «Вера же твоя, – сказал, – спасет тебя», все же верующему дастся. От того ствола много различных ветвей, много ведь, сказано, видов покаяния: слезы, пост, чистая молитва, милостыни, смирение, воздыхание и прочее. Тех ветвей добродетельный плод: любовь, послушанье, покорение, нищелюбие, – много путей спасения. Видишь: не в раю было дерево жизни, не в эдеме, но в изгнание, то есть в отлучении от сана. Изринул он также и Каина, узнавши об убийстве им брата, и, обличив, показал ему дерево жизни, сказав так: «Стенай и содрогайся!», то есть покайся в злобе, в зависти, в обмане, в убийстве, во лжи, смирись, постись, бодрствуй, лежи на земле. Но так как ты этого не совершил, то отошел от лица божьего – не отдаленностью земли, но отсутствием страха божья в

своей душе. Если благих дел нет в нас инет покаянья в грехах, то в каком бы мы ни были чине, далеко от Бога мы. Только близ сокрушенных сердцем Господь; смиренных духом – спасет, желанья страшщихся Его – исполнит. Лицом же Господь обращен на злодеев, чтоб истребить на земле и память о них. Так и Павел отогнал от священного жертвенника Именея и филита и наблудивших в Коринфе священников, и поместил их рядом со святым алтарем, то есть поставил их среди освященных, сказав: «Стыдите их, но возлюбите, чтобы не погибли в злой доле, пусть покаются – и живы будут!» Не захотел этого древа жизни вкусить кузнец Александр, о котором сказал Павел: «Да воздаст ему Господь в день судный по греху его!» Не вкусил того древа и Трефис из Эфеса, и Николай, один из семи дьяконов, которые отреклись от Христа, ставший жрецом в селунской кумирне, который предавал христиан мучителям; о них же обоих пишет Иоанн, говоря: «Из нас вышли и встали на нас». Того райского древа не приняли и еретики, прокляты были и умерли духовной смертью, не постигнув пророка, сказавшего: «Вкусите и признайте, что – благ Господь!» Ибо нет греха, который преодолел бы божьи милости. Но только не отчаемся, подобно Иуде; не усомнимся в вокресении плоти, подобно саддукеям, – но покаяньем постучимся в Божьи врата, пока не откроетнам райские двери. Не ложно сказал Господь: «Постучитесь – и откроется вам! ищите – и обрящете! просите – и дастся вам!» Но не буду умножать повесть изложением речей, что затянет беседу; давайте к сказанному уже возвратимся. Увидел же тот человек, что обокраден его виноградник, и пожелал разлучить слепца и хромца; и велел сначала привести слепца, чтобы его допросить, кто нарушил его приказание и посягнул на запретное без его повеленья. Ибо ничто не сможет утаиться от Божьего ока, и никто из нас так не знает себя, как Бог всех нас знает.

?Толкование. Повелел разлучить Бог душу с телом. Словом же Божьим исходит из тела душа: «И отнимешь, – сказал, – дух их, и исчезнут они, и в персть возвратятся». Когда же видишь тело, в земле погребенное, не думай, что здесь же и душа, ибо не от земли душа и не в землю входит. Но если же и святых видишь чудотворные мощи, не тут их осталась душа, но Божию разумей благодать, столь восславившую своих угодников: «Славящих Меня, – сказал, – прославлю». Повелел привести слепца: отойдя от тела, душа всякого человека пред Богом является с приставленным к ней ангелом, человека верующего и неверующего, живущего праведно и неправедно. «Господь же, – сказано, – допросит праведного и нечестивого», ибо все племена народов от одной были крови рождены и распространились жить по лицу всей земли, и Бог им назначил благодетельствовать его тем, что давал дождь снебес и счастливую пору урожая. «Направляет же, – сказано, – солнце свое на добрых и на злых», и прочее. Пусть никто за слова эти не осуждает меня, – но взгляните в Писание и найдете, что я из святых черпаю книг. Пишет же Моисей: «Поставил пределы народам по числу ангелов божьих». Иеремия же: «Один лишь Господь, – сказал, – у всех поднебесных народов», хотя и оставил их каждого в его заблужденье, но души их перед ним предстанут, и он рассудит по делам их. Павел: «Зачем же мне, – говорит, – внешних судить, ведь внутренних вы сами судите, а внешних судит Бог». Внутренними называет он тех, кто в вере, а внешними – языческие народы. Слышать же подобает Божье имя теперь расстающимся с телами душам, чтоб в Судный день, воскреснув в теле,

негреховно поклониться Богу, – и не подобает душам, прельщенным дьяволом, плоти своей служить, ибо говорит апостол: «И тогда увидит любое око, и всякий народ поклонится, признавая, что Господь Иисус Христос в славе Бога Отца – един». Но это всякий учившийся знает, – я же о слепце начатую беседу по силе моего разумения вкратце истолкую, хотя и предвижу попреки, ко мне обращенные; знаю ведь, что не от мудрости, но от невежества это мое повествование. Однако тут на основе пророческой и апостольской строим, за краеугольный камень полагая самого Христа.

Когда же приведен был слепец, начался допрос. «Не поставил ли я тебя, – сказал господин, – как доброго сторожа моему винограднику? Зачем же ты его обокрал?» Отвечал ему слепец: «Господин! Ты знаешь, что я слеп и без поводыря не вижу, куда идти, и не знаю ни одного места, если бы и хотел пойти. Не слышал я, чтобы кто-нибудь шел мимо меня в ворота, иначе вслед ему я начал бы громко кричать. Но вот что я думаю, господин, что хромец своровал». Узнай в этом живой разговор души перед Богом и клевету на тело.

?Толкование. Так же есть духовное слово: «Господи, я – дух. И ни есть и ни пить не желал я, ни чести, ни славы земной не искал я, и плотских устремлений не понимал, и дьявольской воле не потворствовал, – все это делало тело!»

Тогда повелел господин постеречь слепца в тайном месте, о котором сам знал, пока не вернется в виноградник и не призовет хромца – и тогда будет судить обоих. Потому до второго пришествия Христа нет ни суда, ни мучения никакого человеческой душе, верующей и неверующей. Веруйте же в истину воскресения человеческой плоти. «Пошлешь же, – сказано, – Дух Свой, и соединятся, и обновишь лицо земли». На примере Иезекииля показал нам надежду воскресением. «Предреки, – сказал, – сын человеческий, мертвым этим костям, чтоб выросла на них плоть и натянулась кожа, чтобы явился дух от четырех ветров и вошел в этих мертвых – пусть оживут!» Это все сам Творец совершает, не изменяя порядка, но все же первоначальный свой труд обновляя. Сначала он создал тело Адама и только потом вдохнул ему душу. Так и в утробе женской: сперва из семени образуется тело, через пять месяцев создаст он душу. В крещении же сначала порождает водою, потом – возрождает духом от тления греховного. Так же и в Судный день: сначала возродит землю, и соберет прах человеческий, и создаст все нашителя во мгновение ока, потом и души наши – каждая войдет в свое вместилище, – по Павлу, говорящему, что сам Господь в архангельских кликах, под Божьи трубы сошел с небес, и мертвые во Христе воскреснут раньше, потом же и мы, живые. Кто эти мертвые? Все народы, не принявшие Божьего закона, не познавшие крещения. «Кто же, – говорится, – беззаконно согрешил, тот беззаконно погибнет». Живыми же христиан называет он. Смотри же: плотью все люди воскреснут, и верим мы показанию Павла, сказавшего по божьему слову: «Кто не постигнет от начала Богом созданного человека, тот не поймет и порожденного в жизнь крещением; потому и не верит он в последующее во плоти воскрешение встающих на вечную жизнь всех людей: тех – в честь и славу, этих – в поругание и мучение». Но скажем же и об остальном.

?Когда пришел господин взять плоды в винограднике и увидел его обокраденным, призвал хромца и соединил его со слепцом, и начали они обличать друг друга. Хромец говорил слепцу: «Если бы ты меня не понес, никак бы я не мог туда добраться, так как я хром». Слепец же говорил: «Если бы ты не показывал мне дорогу, то никак бы я не мог добраться туда». Тогда господин, сев на судейское кресло, начал судить их обоих. И сказал: «Как вы крали, так и теперь – пусть сядет хромец на слепца». И когда хромец воссел, приказал перед всеми рабами нещадно наказывать во внешней мученья темнице.

?Познайте же, братья, толкование этой притчи. Человек домовитый – Бог Отец, Творец всех. Его же сын доброго рода – Господь наш Иисус Христос. А виноградник – это земля и мир. А оплот виноградника – Закон Божий и заповеди. Слуги же, сущие с ним, – ангелы. Хромец – это тело человека. А слепец – душа его. А что их посадил у ворот – это значит, что Он отдал во власть человека всю землю, дав ему Закон и заповеди. Когда же человек преступил Заповедь Божью и за это осужден на смерть, то сначала душа его к Богу приводится и оправдывается, говоря: «Не я, но плоть согрешила». Потому и нет мучения душам до второго пришествия, но они сохраняются, – Бог знает, где. Когда же Он придет обновить землю и воскресить всех умерших, как Сам нам предрек, тогда: «Все сущие в гробах услышат голос Сына Божия, и оживут, и выйдут сотворившие благо ввоскрешение жизни, а сотворившие зло – в воскресение суда». Тогда же души наши войдут в тела и каждый получит воздаяние по делам своим: праведники – вечную жизнь, а грешники – бесконечную и бессмертную муку: «Чем же кто согрешит, тем же и муку примет».

?Все это я истолковал не по своему замыслению, но по святым книгам. И это не слово мое, но только беседа, ибо я не такой учитель, как те церковные и священные мужи.

ПЧЕЛА

Книги «Пчела». Слова и мысли из Евангелия, и их апостола, и из святых отцов, и знания светских философов

О жизненной добродетели и о злобе

?*Соломон.* Пусть не прельстят тебя мужи нечестивые, не ходи с ними по пути, но отклони ноги свои от дорог их, ибо ноги их на злое бегут, и скоры они на пролитие крови.

?Как от оскомины вред зубам и от дыма – очам, так и от беззакония делающим его.

?Всякий, кто держится добродетели, не может не иметь многих врагов.

?Не место делает добродетельным, но добродетели место украшают.

?*Нисский.* Отвращенье от зла – начало добродетели.

?*Плутарх.* Сияние добродетелей столь же заметно, как и золото на кровлях; сладость же пищи является страдавшимися, а добродетель – наставленным.

?Лживые люди, хоть и доброю речью сговариваются, но нравом своим бесчестны.

?Кумира внешность украшает, а мужа деянья.

Пожелай жить так, чтобы более сильные тебя не обидели, а ты не страшил бы слабых.

?Когда некий муж несправедливо поступил с Плутархом и избегал его, стыдясь встречи, Плутарх, как-то встретив его, сказал: «Не тебе подобает меня избегать, но мне тебя, ибо праведен ты».

?Если сегодняшней день хорошо устроим, то в будущем ожидай добра.

?Сократ сказал. Подобает основанию дома и корабля быть крепким, но также и дела началу справедливым и верным быть.

?Сократ. Вот увидел ученика своего, отдающего силы пашне, а к учению нерадивого, и сказал: «Берегись, друг, если только пашню хочешь возделывать, а душу пустынной оставишь и необработанной».

?И он же. Вот увидел друга своего, спешащего к художникам, чтобы вырезали из камня изображение его, и сказал ему: «Ты торопишься камень себе уподобить, почему же не заботишься о том, чтобы самому не уподобиться камню?»

?Неспешно дело начни, начав же, быстро кончай.

?Диоген. Некто поносил его за то, что по нечистым местам ходит, и отвечал он: «И солнце также нечистые места освещает, но не оскверняется».

?Гиперид мудрый сказал. Достойно доброго являть в словах то, что думает, а в делах – что творит.

?Аристотель сказал. Бог может сотворить сколько захочет, человек же хорош тот, кто пользу принесет.

?знаком мужской добродетели бывает не дел начинанье, но их завершение.

О мудрости

?От Апостола. Не будьте детьми умом, на злое же будьте как младенцы, а по уму как зрелые люди. Лестница, сделанная и поставленная прочно у здания, в землетрясенье не рухнет, так же и сердце, укрепленное мыслью, в час совещания не устрасится.

?<Сирах>. Один алчный сказал так: «Лучше мне иметь каплю счастья, чем бочонок ума». Ему же отвечая, философ сказал: «А мне бы каплю ума, чтоб достичь полноты счастья».

?Сократ. Когда рассуждаешь, подумай о прежде бывшем и сравни его с нынешним; и все, что не явно, явным сразу окажется.

Ибо прекрасная речь знаком великим возвышенных мыслей является.

?Диодор. Мудрый совет важнее множества рук, и мудрый сильнее твердого.

?Аристотель сказал. Советы не что иное, как оскудение ума. Ибо, не зная, что следует делать, а что – нет, оттого и просим совета; мненье другого не дает нам решить, как следует.

?Кто-то спросил Вианта, кто лучший советчик, и ответил тот: «Время».

?Фаворин сказал. Следует нам, завершение дела сперва рассмотрев, лишь тогда начинать его.

О чистоте и о целомудрии

?Иов. Если обратилось сердце мое к женщине замужней, если сижу я в дверях ее, пусть и супруга моя стала б кому-то желанной.

Не льют благовоний в грязный сосуд.

?Плутарх. Агесилай, лакедемонский полководец, когда одна красивая женщина обратилась к нему, о суде прося, отвернул лицо свое и сказал: «Славнее мне таким не покориться, чем взять многожужный город, ибо лучше мне свою сохранить свободу, чем других покорить».

?Даже Александр Македонский не удержался, чтобы не пойти взглянуть на прекрасную жену Дария; однако, приходя к старшей годами матери ее, не решился посмотреть на молодую и прекрасную. Мы же, в седле и на носилках, женские очи привлекая, из окошек высовываясь, почему не считаем себя согрешающими?

?Эпиктет. Если хочешь вне рабства быть, освободись от рабства; будешь свободен, если освободишься от желания.

?Менедем сказал. Когда сказал один юноша: «Большое дело, если кто получит все, что желает», тот ответил: «Но более, если не желает бесполезного».

?Ксанф. Ксанф мудрый, увидев расточительного человека при дверях красивой женщины, сказал: «Это маленькое удовольствие принесет большую беду».

О мужестве и о твердости

?Сократ. Этот, увидев врата Коринфа прочно замкнутыми, сказал: «Разве женщины здесь живут?»

?Александр. Так, умоляемый дружиною ночью напасть на врагов, сказал: «Не царского мужества такая победа».

?Леонид сказал. Этот Леонид лакедемонский, мало имея воинов, пошел на персов, и ему некто сказал: «Как с малым войском идешь на такую силу?» Он же ответил: «С малым, но с добровольцами, и достаточным, чтобы биться».

?Аристотель сказал. Тверже тот, кто побеждает желания, а не воинов. Лишь тот смел и храбр, кто себя одолеет.

О правде

?Царь Филипп. Поручил он другу Антипатра судить с судьями; как стало ему известно, что тот краскою красит бороду и голову, свел он его с судейского кресла и сказал: «Коли волосам своим ты неверен, как людям и суду можешь быть верен?»

?Менандр. Пусть лучше грабит меня богатый, чем бедный, и пусть претерплю обиду от благородного, чем от низкого. Лучше терпеть насилье от более знатных, чем от низших.

?Гиперид сказал. По двум причинам люди от правды отходят— или страха ради, или позора.

?Пифагор. Злей страдает своими страстями мучимый и совестью, если кого обидит, чем битый по телу и получивший раны.

О братской любви и о дружбе

?Кто ставит другу своему силки, тот сам попадет в них ногою.

?Не покидай друга старого, ибо новый не будет ему подобен.

?Филон. Человек справедливый не тот, кто не обидит, а который мог бы обидеть, и не захотел.

?Если не можешь другу угодить, то как чужому сможешь быть верен?

?Все новое лучше – и сосуды, и одежда, а дружба – старая.

?Земные плоды от года до года рождаются, а дружба во все дни.

?Аристотель. Богатство стоит приобретать ради друга, но не друзей ради богатства.

Вот, упрекаемый, что с дурными живет, отвечал он: «Хороший врач тот, кто берется лечить больных, которых другие врачи признали уже безнадежными».

?Критий. Если всегда о приятном беседовать с другом, то удовольствие наконец во вражду обратится.

Антигон-царь сказал. А этот просил рабов, чтобы охраняли его от мнимых друзей. И когда кто-то спросил его: «Отчего ты о том умоляешь?» – отвечал: «Потому что от врагов я и сам сберегусь, их зная».

?Агесилай сказал. Некий перебежчик перешел к нему от противника и, когда полководцы пожелали поручить ему своих воинов, сказал: «Нельзя доверить чужих сбежавшему от своих».

О милостыне

?Питакон. Этот, обиженный кем-то, хоть и в силах был отомстить за себя, но простил, говоря: «Прощение лучше мщенья: кроткой оно природы, а не звериной».

?Некий разбойник тонул в море и нагим выплыл к берегу. Исократ же, видя его от стужи умирающим, и одел, и обул его, и, пищу дав ему, отпустил. Когда же упрекнул его кто-то, что неизвестного разбойника пригрел, отвечал: «Не как человека почтил я разбойника, но природу человека почтил».

О благодарности

Змею кормить и распутному давать – все едино: от обоих никакой пользы не будет.

?Тиран Дионисий, слушая музыканта, хорошо игравшего, обещал ему в дар дать меру золота. Когда же настало утро и пришел музыкант просить обещанного, тот отвечал: «Ты, вчера играя, веселил меня песнями, и я также обещанием возвеселил тебя; нынче же от ушей моих удалилось твое веселье, а от тебя – надежда на меня».

?Когда некий друг, желавший дочь выдать замуж, просил у Александра приданого ей, этот пожелал дать ей пятьдесят талантов золота. Когда же просивший сказал: «Достаточно и десяти талантов», Александр отвечал: «Достойно тебя столько просить, меня же достойно дать столько, сколько сказал я».

?Он же, наполнив блюдо костями, послал Диогену, философу-кинику. Тот же, приняв, сказал: «Вот собачья еда, но не царский дар».

?Диоген сказал. Этот, спрошенный кем-то, по какой причине люди нищим дают, а философам – нет, отвечал: «Потому что хромоты, слепоты и прочих убожеств и себе ожидают, а мудрости – нет».

?Эпикур. Не отвергай малого дара, ибо возникнет недоверие в большем.

О власти и о правлении

?*Демокрит*. Пожелай быть любимым при жизни, а не страшным: ибо кого все боятся, тот сам всех боится.

?*Плутарх*. Пословица говорит: детям ножа не давай; я же добавлю: ни детям богатства, ни людям невежественным силы и власти доверить нельзя.

?*Дион Римский*. Все, что велишь подчиненным своим – как быть и что делать, – сначала выполни сам, потом же учи. Тем самым ты лучше научишь, чем наказаньем согласно закону: там ведь идет подражание, здесь – страх, а лучше всегда с подражанием, чем со страхом, идти к совершенствованию.

?Царь короной ума не получит, ибо царствует ум.

?*Агафон*. Князю необходимо о трех вещах помнить: первое – что людьми управляет; второе – что закон ему дан от бога; третье – что власть эта временна и пресекается.

?Эпаминд из фив увидел множество воинов без достойного вождя и сказал: «Велик зверь, а головы не имеет».

?Когда фивейцы гордились тем, что владели Лакедемонией, фракийский царь Кутус, услышав это, сказал: «Я видел много ручьев, которые больше рек – но на краткое время».

О лжи и о клевете

?Лучше злое слышать, чем злое сказать.

?Когда пришел к этому клеветник и сказал: «Вот такой-то предо мною так уж поносит тебя», – отвечал: «Если бы ты с таким наслаждением не слушал его, он бы меня не бранил».

?Когда кто-то сказал ему: «Тот-то свирепо тебя бранит», – отвечал: «Скажи ему, пусть и побьет меня, но так же – заочно!»

?*Диоген*. Этот, поносимый неким плешивцем, сказал: «Я бранью тебе не отвечу, но восславлю волосы на твоей голове, ибо, испытав на себе все безумство твоей головы, они убежали!»

?*Аристипп*. Этот, поносимый неким, отходил, заткнув уши. Когда тот побежал за ним с криком: «Почему убегаешь?» – он сказал: «Да, ты ведь вправе зло говорить, но ведь и я волен не стоять и не слушать тебя».

?*Филимон*. Кто брань перетерпит, тот тверже всех. Коль поносимый как будто не слышит брани, то ругателю это страшнее смерти.

?*Демосфен* сказал. Когда кто-то ругал его, сказал он: «Не отвечаю тебе: чем я тебя одолею, то одолеет меня».

?*Дион Римский*. Как глазная болезнь зрение портит и мешает лежащее перед тобой видеть, так же и несправедливое слово, войдя в сознание достойных, затмением гнева не даст увидеть истину.

?*Дионисий-царь* сказал. Царь этот, услышав, что два юноши на пиру оговаривали его самого и правление его, повелел призвать их к себе на обед. Видя, что один из них напился и наговорил много пустого, а другой – пил с опаской и с предосторожностью,

первого отпустил, ибо был он всего лишь пьянчужкой, а второго казнил как злоумышленника, действующего сознательно.

О богатстве, и о бедности, и о корыстолюбии

?Богатый заговорит – и все умолкли, и слово его вознесли до небес.

?*Нисский* сказал. Лучше малое иметь по-доброму, чем многое по-плохому.

?*Диоген*. Этот, спрошенный некими, почему так бледно золото, отвечал: «Потому что многие на него помышляют».

?*Симонид*. Этот, спрошенный, что выше, богатство или мудрость, отвечал: «Не знаю, но, однако, вижу мудрых, к дверям богатого ходящих».

О простоте

?Лучше хлеб с солью в спокойствии и без печали, чем предоставленье изысканных блюд с волнением и в отчаянии.

?*Климий*. Все, что чрезмерно, пагубно.

?*Филон*. Добродетельный, мало пищи и питья принимая, стоит между смертью и бессмертием: смертного тела ради берет необходимое, а душа его, желая бессмертия, изысканной пищи не ищет.

О молитве

?*Эпикур* сказал. Если бы бог, вслушиваясь в молитвы всех людей, исполнил все их желания, род человеческий погиб бы, столько зла друг другу они желают.

Об учении и о беседе

?*Богослов*. Безмолвное дело лучше бесполезного слова.

?Лучше на себе узду носить и другим искусным наездникам подчиняться, чем взнудать других и самим стать наездниками.

?Делай сказанное и не говори о сделанном.

?*Плутарх*. Этот рассказывал, что Клеанфа и Ксенократа, самых бездарных из учеников, осуждали. Те же отвечали: «Мы подобны сосудам узкогорлым, которые, с трудом принимая вливаемое, стойко и хорошо его хранят».

?*Филипп-царь*. Когда музыкант настраивал гусли свои, Филипп, сидя, сказал: «Неверно делаешь, было иначе». И музыкант отвечал: «Да не обрушит на тебя бог свой гнев, о царь, за то, что и в музыке ты лучше меня разбираешься!»

?Как коню ржание, и псу лай, и волу рев, и барсу рычание дано, и это их признак, так и человеку слово, и это признак его, и сила его, и оружие, оплот и ограда; это боголюбивое живое существо из всех прочих животных этим отмечено.

?*Мосхион*. Когда беседуешь с другими, посмотри, лучше тебя собеседник, или хуже, или равен тебе. Если увидишь, что лучше, – покорись ему, если же хуже – его покори, если же равен тебе – то будь с ним в согласии.

?*Солон*. Этот говорил, что слово – вид дела.

?*Геродот*. Равное благо, о царь, если кто сам о себе думает верно и другого, говорящего верно, захочет выслушать.

О лести

Сотион сказал. Дельфины плывут с пловцами до самого берега, на берег же не выходят. Так и льстецы в благополучии остаются со своими друзьями; если же друзья впадут в бедность и тяжкую жизнь, то исчезают.

Плутарх. Лесть подобна некрепкому щиту, краской расцвеченному: смотреть на него приятно, нужды же в нем нет никакой.

О поучении

Еврипид. Все мы искусны поучать, а сами не ведаем, что творим.

Эзол. Этот сказал: «Каждый из нас два мешка носит: один перед собою, другой – за собой. В передний складываем чужие ошибки, в задний же – свои».

О философии и об учении детей

Невозможны обширные знания при редком ученье.

Златоуст. Скажи мне, кто из вас, домой возвратясь, книги взял христианские в руки, и прочел, и обдумал написанное? Никто не может этого сказать. Вот карты и шахматы у многих из вас можно найти, а книг ни у кого, разве что у немногих, но и те таковы же, как и не имущие книг: закрывши, кладут их в лари – вот и вся забота о книжной мудрости и письменной красоте, а о чтении и не заботятся. Не душевной пользы ради приобретают книги, но желая явить богатство свое и гордыню. Так преумножилось среди них тщеславие, и нет никого, кто сказал бы: «Знаю силу книги!»

Клиций. Мудрость сопровождает деянье, как тень тело.

Земледельцы, видя колосья, к земле склоняющиеся, радуются, зная, что наполнены зернами; если же колосья прямо стоят, тревожатся земледельцы, зная, что пусты они. Так же и юноши, тягости от отсутствия знаний не ощущая, живут в колебанье, и даже походка и лица их заносчивы, и вражды исполнены, и никого не щадятони. Начав же осматриваться и плоды собирать от ученья, от суровых попреков они избавляются. Как сосуд пустой, воздухом наполненный, наливаясь водою или вином, или иным чем наполняясь, воздух изгоняет, так же и люди, исполнившись истинного блага, изгоняют тщеславие.

Гиерон. Этот царь сицилийский спросил Ксенофонта о поэте Гомере и, когда тот стал порицать Гомера, снова спросил: «Сколько у тебя рабов?» И когда тот ответил: «Двое, и тех едва могу прокормить», отвечал ему Гиерон: «И ты не стыдишься порицать Гомера, который после своей смерти кормит более ста тысяч своим творением?!»

Лаос сказал. Этот, спрошенный, что такое мудрость, ответил: «Опыт».

Что человеку умному тяжелее всего делать? Ответ. А тяжелее всего человеку умному глупого и упрямогоучить человека.

О богатстве и о бедности

Сирах сказал. Вспомни голод во время сытости, бедность и скудость во время богатства: от утра и до вечера пременяется время.

Счастье подобно стрелку: иногда попадает как в мишень, в нас стреляя, иногда же в ближайших соседей.

Демонакс. Выказывает победа храброго, а несчастье – умного.

Димитрий. Кто не умеет твердо держаться в печали, тот радости не перенесет.

?Везенье сравню с овощем: как время минует – засохнет.

О ярости и о гневе

?*Сирах*. Ярость и гнев умяют дни.

?*Плутарх*. Ярость подобна суке: как та слепыми рождает щенят, так и в ярости слепые обвинения исходят.

?Дикий конь уздой удержится, а скорый гнев умом обуздается.

?Кроткое слово разрушает гнев.

?*Сотион*. Этот сказал: «Было два мужа мудрых, ногневливых – Гераклит и Демокрит. Один, разгневавшись, прослезился, а другой – рассмеялся, и таким образом избавились от ярости».

О молчании и о тайне

?*Богослов*. Говори, когда чувствуешь, что речь лучше молчанья, к молчанью же прибегай, если чувствуешь, что оно лучше речи.

?*Судья Пупо*. Не желая слушать лишних свидетелей, велел рабам своим на просьбы отвечать без разбирательства дел. Однажды, желая почтить правителя Клавдия обедом, послал звать его и устроил богатый пир. Когда же настало время обеда и прочие званые все собрались, Клавдия все еще ожидали и много раз посылали положенного дозорного поглядеть, не идет ли. Когда же наступил вечер, отчаялся судья дожидаться Клавдия и спросил раба, приглашавшего того: «Звал ты его?» – тот же ответил: «Да!» И сказал: «Так он не придет?» – и тот отвечал: «Нет, ибо нет времени». И сказал судья: «Почему ты мне не сказал об этом сразу же?» И раб ответил: «Об этом ты меня не просил».

?*Зенон-философ*. Пытаемый тираном Димитрием и понуждаемый выдать какую-то тайну своей родины, откусил язык свой и, разжевав, выплюнул на него.

?(*Аристотель*). Этот, спрошенный, что в жизни труднее всего, ответил: «Молчать, если можно говорить».

?(*Сократ*). Этот, спрошенный, кто тайну может хранить, отвечал: «Тот, кто уголь горячий держать на языке сумеет».

?Когда кто-то поносил его за зловоние изо рта, он ответил: «Ибо многие тайны сгнили в горле моем».

О чрезмерном любопытстве и о молчании

?*Алкивиад*. У этого был красивый пес; семь тысяч золотом отдал за него – и отрезал ему хвост. Когда кто-то спросил, зачем он так сделал, ответил: «Чтобы о том судачили люди, а не обо мне».

?*Мосхион*. Когда кто-то спросил его: «Почему поместьями пренебрегаешь, о себе же заботишься?» – ответил: «Потому же забочусь, ради чего и поместья приобретал».

?*Герион*. Этот, увидев человека, на небо взиравшего, вопрошавшего звезды и упавшего в пропасть, сказал: «Получил по заслугам, ибо, не разумея земного, у небес вопрошаешь».

О грабеже и обиде

?Кто, грабя чужое, созидает на том дом свой, тот будто камни складывает на замерзшей реке.

?Диоген. Этот застал вора, крадущего камни его, и, когда тот стал запираяться и говорить: «Не знал я, что твои камни я крал», сказал: «А разве не знал ты, что они – не твои?»

?Если тем, что имеем, не пользуемся, а то, что не нужно, ищем, то и лишимся всего: того из-за случайности, а этого – по своей вине.

О почитании родителей

?Кто думает позаботиться о родителях, пусть взглянет на аистов. Они ведь, видя родителя своего от старостиослабевшим, вокруг него стоя, охраняют своими крыльями и пищу щедро подают, и, когда тот захочет лететь, помогают ему, понемножку облегчая крылами своими.

?Прокопий (софист). Как и члены телесные наших детей в час рождения повиваются, чтобы крепче, прямее были и тверже, так изначально следует нам и детский характер направлять.

?Таким будь для родителей своих, какими хотел бы видеть детей своих.

?Никоклис. Когда жена порицала его за то, что не хочет принять своего непутевого сына, сказал он, сплюнув: «И эта слюна от меня, но мне не на пользу».

О страхе

?Шуршание листвы устрашает зайцев, трусливых мужей – бесплотная тень.

?Виас. Этот, спрошенный, что в сей жизни свободно от страха, ответил: «Чистая совесть».

О быстро меняющемся и о покаянии

?Соломон. Муж, склонный язык распускать, попадает в беду.

?У кого к переменам суждения склонны, тех и жизнь беспорядочна тоже.

?Люди подобны облакам, все время в разное место влекомые воздухом.

?Тех признаем безрассудными, кто легко склоняется в обе стороны, как вертящийся смерч, прилив и отлив и волны морские в волненье.

?Сад, часто пересаживаемый, плода не приносит.

?Эпихарм. Мудрому пристало не каяться, но обдумать.

О чреву угождающих обжорством

?Душа, насытившись, и медвяного сота гнушается.

?Когда беспокоит желудок, смиряется сердце, когда он доволен – заносится разум.

?Этот, званный на пир, не обещал, пока не узнал, кто еще приглашен, и сказал, что с дурными плыть в одномкорабле еще можно стерпеть или в доме одном с ними жить, но сойтись с ними в пиру – безумие.

?Катон. Этот сказал: «Трудно с желудком вести разговор: ушей не имеет».

?Волк, увидев, что тайно пастух в шалаше поедает чужих овец, сказал: «О, сколько бы шуму подняли, если бы это сделал я!»

О грехе и об исповедании

?*Плутарх*. Ни огня невозможно накрыть покрывалом, ни временем – скверных дел.

О сне

?*Плутарх*. Однажды, когда спал царь филипп, и подданные его прибыли к нему, и стояли у ворот, жалуясь на столь длительный сон, Парменид выглянул и сказал им: «Не удивляйтесь, что ныне он спит: ибо когда вы спали, он бдел!»

О пьянстве

?*Царь Кир*, слышав, что юноши, выпив много, его бранили, когда наступило утро, велел привести пред собою и спросил первого, так ли рассказали о нем. Тот же отвечал: «Так говорили мы, царь, и еще больше сказали бы, если бы более было вина!»

?*Диоген*. Этому дали много вина на пиру, и он, взяв его, пролил. Когда остальные стали выговаривать ему, зачем он губит вино, так отвечал: «Если б вино от меня не погибло, я бы погиб от вина».

?*Анахарсис*. Так сказал: «Когда находишься на пиру, первую чашу ты пьешь на здоровье, вторую в удовольствие, а третью уже в безрассудство, последнюю же – в сумасшествие».

?*Софокл*. Этот, спрошенный, сказал: «Лоза три побега рождает: первый сладости, второй пьянства, третий безумия».

О заботе и о беззаботности

?*Соломон*. Как моль полотну и дереву червь, так мужу забота сердце сверлит.

?*Святой Василий*. Как черви в гнилом дереве рождаются, так и забота в слабых входит людей.

?*Сократ*. Этот, спрошенный, что заботит хороших, сказал: «Слава плохих».

?Безрассудные со временем забудут горести, а умные – с речами.

О дерзости и об обличении

?Когда Демокрита в древности послали из Афин к царю филиппу и он разговаривал дерзко, филипп сказал: «Не боишься ли, что повелю отрубить голову твою?» И тот ответил: «Нет, ибо если ты ее отрубишь, мое отечество бессмертием почтит ее».

?Враг, правду говорящий, лучше лицемерного друга.

О трудолюбии

?*Демосфен*. Этот, спрошенный, как учился ораторскому искусству, ответил: «Истратил масла больше, чем вина».

О тщеславии

?Не хвались, если кажешься лучше плохих, но печалься, когда не достигнешь хороших.

?Тщеславие лишает разумного существования. Вор не выносит солнца, а надменный – кроткого. Этот, увидев юношу, дорогим плащом хвастающего, сказал тому: «Перестань хвалиться овечьей шерстью!»

Об истине и о лжи

?*Соломон*. Кто утвердится неправдою, тот пасет ветры и птиц крылатых.

?*Богослов*. Истина всегда одна, а ложь многолика.

?*Эзоп*. Этот, спрошенный, какая польза от лжи лжецам, сказал: «Если и правду скажут, им не поверят».

О хвале

?*Феофилакт*. Справедливая хула лучше лицемерной похвалы.

?*Сократ*. Верными считай не тех, кто по твоему слову говорят, но кто противится сказанному тобой неверно.

О болтливости

?*Евагрий*. Говори, что достойно, и когда достойно, и о тех, кто достоин, – и не услышишь того, что не достойно.

?Цветок миндаля от мороза гибнет, ибо раньше других расцветает; люди же от излишней болтливости разрушаются. Следует постоянно сдерживать язык разумом и пресекать потоки слов, да не будем безрассуднее гусей. Ведь те, когда пролетают путь от Киликии до Тавра, зная, что изобилуют те места орлами, берут в клювыкамни, будто замки для голоса, и ночью пролетают в безмолвии.

?Этот, спрошенный, почему два уха имеем, но один язык, сказал: «Ибо следует дважды услышать и лишь раз сказать».

О красоте

Сирах. Не восхваляй мужчину за красоту: красота мужчины познается с сединами.

Плутарх. Приинкни к зеркалу и взглядишь в лицо свое: если красивым окажешься, поступай по своей красоте и не посрами ее злыми делами; если же уродлив ты, то недостатки лица добрым делом укрась. Поцелуя красивой женщины берегись, как змеиного яда.

О смирении

?*Нил*. Блажен муж, имеющий жизнь высокую, ум же – смиренный.

О славе

?Снести бесчестье – большое и трудное дело, но для обладания славой необходимо величие души и высокая мудрость, чтобы, ее получив, не утратить. Но если хочешь ты славу найти – отгони эту славу; если гонишься за славой – утратишь ты славу, ибо такая слава – тень славы.

?Видя на стене нарисованный краской хлеб, даже если и голоден очень, никто не пойдет откусить от него.

?*Александр*. Этот взял в плен индуса, знаменитого стрелка и знатного. И, когда ему сказали: «Этот может и в перстень попасть», повелел ему явить искусство свое перед ним. И когда тот отказался, приказал зарубить его. Когда же повели его на казнь, сказал он провожавшим его: «Много времени прошло, как я лука не брал в руки, и побоялся, что, промахнувшись, загублю свою славу». Слышав это, изумился Александр и отпустил его с дарами, потому что предпочел он умереть, но славу свою не опорочить.

О памяти

Платон сказал. Дети и старики одинаково беспамятны: те развиваясь, а те теряя силы. Что есть память? Сохранение виденного и слышанного, извлечение же их называется воспоминанием. Потому-то бездарные так памятливы, а мудрые понятливы.

О зависти

?Как мухи, здоровые части тела облетают, а к гнойным местам прилипают, так и завистники. Что стонешь, завистник, – о своем ли несчастье или о благе чужом?

?*Анахарсис* сказал. Этот скифский мудрец, спрошенный, по какой причине люди всегда печальны, сказал: «Ибо не только о своих бедах печалются, но и о чужих удачах». Зависть – язва на истине.

?*Агафон*. Если бы не было в людях зависти, то все были бы равными.

О свободном и несвободном

?Лучше добровольно печалиться, чем принужденно радоваться.

О врачах

?*Никоклий*. Этот, услышав дурного врача, который говорил, что обладает большой силой, сказал: «Как же иначе тебе говорить, если, столько людей загубив, будто невинный ты ходишь!»

О постижении себя

?*Из Евангелия*. Как замечаешь сучок в оке брата своего, а в своем и бревна не видишь!

?*Платон*. Начало знанию – сознание невежества своего; мы же, ничего не зная, представляемся всеведущими.

?*Гераклит*. Этот, юношей представ перед учителем, его философии учившим и спрошенный им: «Чему, юноша, ты научился?» – так отвечал: «Вот, познал я, что не знаю ничего». Слышав это, учитель дивился, и все, стоявшие вокруг учителя, воскликнули: «Воистину этот юноша умнее всех нас!»

О законе

?*Дион*. Следует действующие законы соблюдать твердо и никакой из них не изменять, ибо лучше старому следовать закону, нежели новому, даже если он и кажется лучше.

?*Селевк*. Закон подобен паутине, ибо, если влетит в нее муха или комар, то увязнет, если же пчела или шершень, то, разорвав, вылетают. Таков и закон: если попадет бедный и незнатный человек, то увязнет в нем, если же богатый и могущественный, то, словом разорвав, выберется.

О недостатке ума

?Песок, и соль, и железа глыбы легче снести, чем безрассудного человека.

?*Зенон*. Один глупый юноша в Академии спорил о душе, Зенон же сказал: «Что споришь? Не омочив языка в уме, много напортишь в слове».

О заблуждении

?*Диоген* сказал. Этот, приступив к некоему юноше, растратившему отцовское наследство, просил десять золотых драхм. Когда же юноша спросил:

«Почему у других по оболу просишь, а у меня десять драхм?» – отвечал тот: «У других я надеюсь что-нибудь получить, а у тебя ни-че го».

?Зенон. Этот спорил с безрассудно проматывающим имение распутником и, когда тот отвечал, что от множества лишь немного растрчивает, сказал: «Иль повара безрассудны, когда, пересоливши еду, говорят: «Ведь у нас еще много есть соли!»?»

О благородном и худородном

?Демосфен. Не та пшеница хорошей считается, что на хорошем поле сжата, но чисто собранная и в пищупригодная; так же и человека примем не по знатности рода, но по характеру.

О смехе

?Соломон. В радости глупый кричит, мудрый же лишь слегка усмехнется.

?Эпиктет. Смех отгони и смеху источник не будь: легко соскользнуть и к хуле.

О сне

?Ночные сны – это отклик дневных помыслов: увидит во сне вожденное, тем и утешится. Сверх меры спать подобает мертвым, а не живым.

О непостоянстве жизни

?Когда все дела твои совершаются по твоему желанию, тогда жди изменений; а когда неожиданные несчастья нападут на тебя, тогда ожидай добра и улучшения.

?Демокрит. Подобна жизнь эта ристалищу, на котором часто хорошие гибнут, а худшие – лучшие места заступают. Ибо достойно чтить расположение, а злобу отринуть.

?Сократ. Этот, спрошенный, какой город хорошо живет, отвечал: «В котором живут по закону, а несправедливых наказывают».

?Солон. Тот город крепок, в котором люди добрые в чести, слаб же тот, в котором чтят дурных.

?Как ни открыта злоба, но людям добра не приносит.

?Диоген. Этот как-то днем, запалив свечу, ходил по городу и, когда кто-то спросил его: «Зачем ты делаешь так, философ?» – ответил: «Ищу человека!»

О себялюбии

?Критий. Скверно, когда человек не умен, но хочет казаться умным.

?Диоген. Иные люди других учат, а сами своим поученьям не следуют; подобны они гусям, которые людям красивые звуки издают, а сами не слышат.

О смерти

?Из этой жизни хорошо уйти как и с пира: не жаждая, но и не упившись.

?Сократ. Лучше мужественно умереть, чем жить в позоре.

?Биас. Увидел на дороге лежащий меч и сказал: «Кто тебя погубил – или ты кого-то?»

О мире и о войне

?Сын фабия сказал отцу: «Нападем на врагов, и сотни из нас не погибнет». Тот же ответил: «Кто знает, может быть, ты и будешь один из сотни».

?Славная война лучше неполного мира.

О беззлобии и о незлопамятности

?Эсхиний. Этот осужден был афинянами, а Демосфен, бывший начальником города, послал ему десять тысяч золотом, утешая его, чтобы мужественно переносил осуждение и нужду без печали. Тот же сказал: «Да как я могу не печалиться, покидая такое отечество, в котором обиженные помогают обидчикам!»

О надежде

?Плутарх. Не спасти ни корабля одним якорем, ни этой жизни одной лишь надеждой.

О женщинах

?Лучше жить в пустыне со львом и змеею, чем со лживой женой и болтливой.

?Солон. Этот, спрошенный кем-то, советует ли ему жениться, сказал: «Нет! Если уродину возьмешь – будет тебе мучение, если красавицу – захотят и другие ею полюбоваться!»

?Диоген. Этот, увидев спорящих женщин, сказал: «Глядите: змея у гадюки яду просит!»

?В трех бедах пребыл: в ученье, в бедности, у злой жены; две беды избыл, а злой жены не сумел избежать!

О прекословии и о колебании

?Теофраст. Стыдись себя сам, тогда другой тебя не пристыдит.

О старости и о юности

?Не брани человека в старости его: они ведь от нас стареют. Трех возненавидь, душа моя, и так омерзительна мне их жизнь: старого распутного, богатого лживого, нищего гордого.

?Диоген. Этот, увидев, как старуха мазалась краской, сказал: «Если красишься ты для живых – то ошиблась, если ж для мертвых – то не медли!»

?Демокрит. Старик молодым уже побыл, а юный не знает, дойдет ли до старости.

ПРИТЧА ОБ ЕДИНОРОГЕ

Из «Повести о Варлааме и Иоасафе»

?Обрекши душу свою, подобно душе злодейской, на голодное изнеможение и страдания во тьме, человек некий бежал стремительно от единорога <т. е. от Смерти>, будучи не в силах стерпеть его голоса и страшного рыкания и не желая достаться ему на съедение. Когда же быстро бежал, то упал в некую глубокую пропасть; когда же падал в нее, то зацепился за некое крепко державшееся дерево и в расщелине некоей ноги своиутвердил, думая, что отныне всегда в жизни будет иметь устойчивое положение. Тут смотрит и видит двух мышей – одну белую, а другую черную, которые непрестанно подгрызают корни дерева, за которое он ухватился, и осталось им уже совсем немного, чтобы дерево то обрушить. Посмотрел он на дно пропасти, видит змея

страшного и огнедышащего, что съест его приготовился; посмотрел же он еще на опору, на которой ноги свои утвердил, видит: из той самой стены, на какой стоит, четыре змеиные головы вылезли. И воздел свои очи, и увидел, что от ветвей того дерева малые капли меда капают, и тогда, перестав заботиться о том, как избежать обрушившихся на него несчастий – беснующегося наверху единорога, что ищет его, чтобы съест, неистового змея, что вознамерился его пожрать, дерева, за которое ухватился и которое вскоре обрушится, – шаткой и неверной основы, на которую ногами оперся, обо всех этих бедах забыв, к сладости тех малых капель меда устремился. Вот подобие тех, кто прелестью жизни сей обольстился.

ПРИТЧА О НЕУМЕЛОМ ВРАЧЕ

Рассказывают, как некий врач пришел в некий град. Случилось, что заболела там дочь властелина града. И завещал некий врач, премудрый, но слепой, какой травой следует лечить больную. Пришедший рассудил о траве оной, что завещал слепой врач. Но по неведению иную траву подобно растворил и дал девице пить. Она же, испивши этой травы, во чреве болезненный недуг получила и умерла. Родители же ее принудили врача того выпить его лекарство, и он, выпив, умер в страданиях. Так и тот пострадает, кто говорит и творит ложно, не ведая истины.

СКАЗАНИЕ О ДРАКУЛЕ-ВОЕВОДЕ

Был в Мунтянской земле воевода, христианин греческой веры, имя его по-валашски Дракула, а по-нашему – Дьявол. Так жесток и мудр был, что каково имя, такова была и жизнь его.

Однажды пришли к нему послы от турецкого царя и, войдя, поклонились по своему обычаю, а колпаков своих с голов не сняли. Он же спросил их: «Почему так поступили: пришли к великому государю и такое бесчестие мне нанесли?» Они же отвечали: «Таков обычай, государь, наш и в земле нашей». А он сказал им: «И я хочу закон наш подтвердить, чтобы крепко его держались». И приказал прибить колпаки к их головам железными гвоздиками, и отпустил их со словами: «Идите и скажите государю вашему: он привык терпеть от вас такое бесчестие, а мы не привыкли, и пусть не посылает свой обычай являть другим государям, которым обычай такой чужд, а у себя его блюдет».

Царь же весьма разгневался, и пошел на Дракулу войной, и напал на него с великими силами. Тот же, собрав все войско свое, ударил на турок ночью и перебил их множество. Но не смог со своей небольшой ратью одолеть огромного войска и отступил. И стал сам осматривать всех, кто вернулся с ним с поля битвы: кто был ранен в грудь, тому воздавал почести и в витязи того производил, а кто в спину – того велел сажать на кол, говоря: «Не мужчина ты, а женщина!» А когда снова пошел войной против турок, то так сказал своим воинам: «Кто о смерти думает, пусть не идет со мной, а здесь остается». Царь же, услышав об этом, повернул назад с великим позором, потеряв без числа воинов, и не посмел выступить против Дракулы.

И отправил царь к Дракуле посла, требуя от него дани. Дракула же воздал послу тому пышные почести, и показал ему свое богатство, и сказал ему: «Я не только

готов платить дань царю, но со всем воинством своим и со всем богатством хочу пойти к нему на службу, и как повелит мне, так ему служить буду. И ты передай царю, что, когда пойду к нему, пусть объявит он по своей земле, чтобы не чинили зла мне и людям моим, а я вскоре вслед за тобою пойду к царю, и дань принесу, и сам к нему прибуду». Царь же, услышав от посла своего, что хочет Дракула прийти к нему на службу, послу почесть воздал и одарил его богато. И рад был царь, ибо в то время вел войну на востоке. И тотчас послал объявить по всем городам и по всей земле, что, когда пойдет Дракула, никтотоникакого зла бы ему не причинял, а, напротив, встречали бы его с почетом. Дракула же, собрав все войско, двинулся в путь, и сопровождали его царские приставы, и воздавали ему великие почести. Он же, углубившись в Турецкую землю на пять дневных переходов, внезапно повернул назад и начал разорять города и села, и людей множество пленил и перебил, одних турок на колья сажал, других рассекал надвое и сжигал, не щадя и грудных младенцев. Ничего не оставил на пути своем, всю землю в пустыню превратил, а бывших там христиан увел и поселил в своей земле. И возвратился восвояси, захватив несметные богатства, а приставов царских отпустил с почестями, напутствуя: «Идите и поведайте царю вашему обо всем, что видели: сколько смог, послужил ему. И если любя ему моя служба, готов и еще ему так же служить, сколько сил моих станет». Царь же ничего не смог с ним сделать, только себя опозорил.

И так ненавидел Дракула зло в своей земле, что, если кто совершит какое-либо преступление, украдет, илиограбит, или обманет, или обидит, не избежать тому смерти. Будь он знатным вельможей, или священником, или монахом, или простым человеком, пусть бы он владел несметными богатствами, все равно не мог откупиться он от смерти, так грозен был Дракула.

Был в земле его источник и колодец, и сходились к тому колодцу и источнику со всех сторон дороги, множество людей приходило пить воду из того колодца и родника, ибо была она холодна и приятна на вкус. Дракула же возле того колодца, хотя был он в безлюдном месте, поставил большую золотую чару дивной красоты, чтобы всякий, кто захочет пить, пил из той чары и ставил ее на место, и сколько времени прошло – никто не посмел украсть ту чару.

Однажды объявил Дракула по всей земле своей: пусть придут к нему все, кто стар, или немощен, или болен чем, или беден. И собралось к нему бесчисленное множество нищих и бродяг, ожидая от него щедрой милостыни. Он же велел собрать их всех в построенном для того хороме и велел принести им вдоволь еды и вина; они же пировали и веселились. Дракула же сам к ним пришел и спросил: «Чего еще хотите?» Они же все отвечали: «Это ведомо Богу, государь, и тебе: на что тебя Бог наставит». Он же спросил их: «Хотите ли, чтобы сделал я вас счастливыми на этом свете, и ни в чем не будете нуждаться?» Они же, ожидая от него великих благодеяний,закричали разом: «Хотим, государь!» А Дракула приказал запереть хором и зажечь его, и сгорели все те люди. И сказал Дракула боярам своим: «Знайте, почему я сделал так: во-первых, пусть не докучают людям, и не будет нищих в моей земле, а будут все богаты;

во-вторых, я и их самих освободил: пусть не страдает никто из них на этом свете от нищеты или болезней».

Пришли как-то к Дракуле два католических монаха из Венгерской земли собирать подаяние. Он же велел развести их порознь, позвал к себе одного из них и, указав на двор, где было бесчисленное множество людей, посаженных на кол или колесованных, спросил: «Хорошо ли я поступил и кто эти люди, посаженные на колья?» Монах же ответил: «Нет, государь, зло ты творишь, казня без милосердия; должен государь быть милостивым. А те на кольях – мученики!» Призвал Дракула другого и спросил его о том же. Отвечал тот: «Ты, государь, Богом поставлен казнить злодеев и награждать добродетельных. А люди эти творили зло, по делам своим и наказаны». Дракула же, призвав первого монаха, сказал ему: «Зачем же ты вышел из монастыря и из кельи своей и ходишь по великим государям, раз ничего не смыслишь? Сам же сказал, что люди эти – мученики, вот я и хочу тебя тоже мучеником сделать, будешь и ты с ними в мучениках». И приказал посадить его на кол, а другому велел дать пятьдесят золотых дукатов, говоря: «Ты мудрый человек». И велел его в колеснице довести до рубежа Венгерской земли. Однажды прибыл из Венгерской земли купец в город Дракулы. И, как принято было у Дракулы, оставил воз свой на городской улице перед домом, а товар свой – на возу, а сам лег спать в доме. И кто-то украл с воза 160 золотых дукатов. Купец, придя к Дракуле, поведал ему о пропаже золота. Дракула же отвечал: «Иди, этой же ночью найдешь свое золото». И приказал по всему городу искать вора, пригрозив: «Если не найдется преступника, весь город погублю». И велел той же ночью положить на воз свое золото и добавить один лишний дукат. Купец же наутро, встав, обнаружил золото, и пересчитал его и раз, и другой, и увидел, что один дукат лишний, и, придя к Дракуле, сказал: «Государь, нашел золото, но вот один дукат не мой – лишний». В это время привели и вора с похищенным золотом. И сказал Дракула купцу: «Иди с миром! Если бы не сказал мне о лишнем дукате, то посадил бы и тебя на кол вместе с этим вором». Если какая-либо женщина изменит своему мужу, то приказывал Дракула вырезать ей срамное место, и кожу содрать, и привязать ее нагую, а кожу ту повесить на столбе, на базарной площади посреди города. Так же поступали и с девицами, не сохранившими девственности, и с вдовами, а иным груди отрезали, а другим сдирали кожу со срамных мест, и, раскалив железный прут, вонзали его в срамное место, так что выходил он через рот. И в таком виде, нагая, стояла, привязанная к столбу, пока не истлеет плоть и не распадутся кости или не расклюют ее птицы. Однажды ехал Дракула по дороге и увидел на некоем бедняке ветхую и разодранную рубашку и спросил его: «Есть ли у тебя жена?» – «Да, государь», – отвечал тот. Дракула повелел: «Веди меня в дом свой, хочу на нее посмотреть». И увидел, что жена бедняка молодая и здоровая, и спросил ее мужа: «Разве ты не сеял льна?» Он же отвечал: «Много льна у меня, господин». И показал ему множество льна. И сказал Дракула женщине: «Почему же ленишься ты для мужа своего? Он должен сеять, и пахать, и тебя беречь, а ты должна шить мужу нарядные и красивые одежды; ты же и рубашки ему не хочешь сшить, хотя сильна и здорова. Ты виновна, а не муж твой: если бы он не сеял льна, то был бы он виноват». И приказал ей отрубить руки и труп ее посадить на кол.

Как-то обедал Дракула среди трупов, посаженных на кол, много их было вокруг стола его, он же ел среди них и в том находил удовольствие. Но слуга его, подававший ему яства, не мог терпеть смрада и заткнул нос и отвернулся. Тот же спросил его: «Что ты делаешь?» А он отвечал: «Государь, не могу вынести этого смрада». Дракула тотчас же велел посадить его на кол, говоря: «Там ты будешь сидеть высоко, и смраду до тебя будет далеко!»

Пришел однажды к Дракуле посол от венгерского короля Матьяша, знатный боярин, родом поляк. И повелел Дракула сесть с ним обедать среди трупов. И лежал перед Дракулой толстый и длинный кол, весь позолоченный, и спросил Дракула посла: «Скажи мне, для чего я приготовил такой кол?» Испугался посол тот немало и сказал: «Думается мне, государь, что провинился перед тобой кто-либо из знатных людей и хочешь предать его смерти более почетной, чем других». Дракула же отвечал: «Верно говоришь; вот ты – великого государя посол, посол королевский, для тебя и приготовил этот кол». Отвечал тот: «Государь, если совершил я что-либо, достойное смерти, делай как хочешь. Ты судья справедливый – не ты будешь в смерти моей повинен, но я сам». Рассмеялся Дракула и сказал: «Если бы ты не так ответил, быть бы тебе на этом коле». И воздал ему почести великие, и, одарив, отпустил со словами: «Можешь ходить ты послом от великих государей к великим государям, ибо умеешь с великими государями говорить, а другие пусть и не берутся, а сначала поучатся, как беседовать с великими государями». Был такой обычай у Дракулы: когда приходил к нему неопытный посол от царя или от короля и не мог ответить на его коварные вопросы, то сажал он посла на кол, говоря: «Не я виноват в твоей смерти, а либо государь твой, либо ты сам. На меня же не возлагай вины. Если государь твой, зная, что неумышленно ты и неопытен, послал тебя ко мне, многомудрому государю, то твой государь и убил тебя; если же ты сам решился идти, неученый, то сам себя и убил».

И тогда готовил для посла высокий позолоченный кол и сажал его на кол, а государю его посылал грамоту с кем-либо, чтобы впредь не отправлял послом к многомудрому государю глупого и неученого мужа.

Изготовили мастера для Дракулы железные бочки, а он наполнил их золотом и погрузил в реку. А мастеров тех велел казнить, чтобы никто не узнал о его коварстве, кроме тезки его – дьявола.

Однажды пошел на него войной венгерский король Матьяш; Дракула выступил ему навстречу, сошлись, и сразились, и выдали Дракулу изменники живым в руки противника. Привели Дракулу к королю, и приказал тот бросить его в темницу. И провел он там, в Вышеграде на Дунае, в четырех верстах выше Буды, двенадцать лет. А в Мунтьянской земле король посадил другого воеводу. Когда же тот воевода умер, послал король к Дракуле в темницу сказать, что если хочет он, как и прежде, быть в Мунтьянской земле воеводой, то пусть примет католическую веру, а если не согласен он, то так и умрет в темнице. И предпочел Дракула радости суетного мира вечному и бесконечному, и изменил православия, и отступил от истины, и оставил свет, и вверг себя во тьму. Увы, не смог перенести временных тягот заключения, и отдал себя на вечные муки, и оставил нашу православную веру, и принял ложное

учение католическое. Король же не только вернул ему Мунтянское воеводство, но и отдал в жены ему сестру родную, от которой было у Дракулы два сына. Прожил он еще около десяти лет и умер вложной той вере. Рассказывали о нем, что, сидя в темнице, не оставил он своих жестоких привычек: ловил мышей или птиц покупал на базаре и мучил их – одних на кол сажал, другим отрезал голову, а птиц отпускал, выщипавперья. И научился шить, и кормился этим в темнице.

Когда же король освободил Дракулу из темницы, привезли его в Буду, и отвели ему дом в Пеште, что против Буды, – но еще не был допущен Дракула к королю, и вот тогда случилось, что некий разбойник забежал во двор к Дракуле и спрятался там. Преследователи же пришли и стали искать преступника и нашли его. Тогда Дракула вскочил, схватил свой меч, выбежал из палат, отсек голову приставу, державшему разбойника, а того отпустил; остальные же обратились в бегство и, придя к судье, рассказали ему о случившемся. Судья же со всеми посадниками отправился к королю с жалобой на Дракулу. Послал король к Дракуле, спрашивая: «Зачем же ты совершил такое злодеяние?» Он же отвечал так: «Никакого зла я не совершал, а пристав сам же себя убил: так должен погибнуть всякий, кто, словно разбойник, врывается в дом великого государя. Если бы он пришел ко мне и объявил о происшедшем, то я бы нашел злодея в своем доме и либо выдал его, либо простил бы его». Рассказали об этом королю. Король же посмеялся и удивился его нраву. Конец же Дракулы был таков: когда был он уже в Мун-тянской земле, напали на землю его турки и начали ее разорять. Ударил Дракула на турок, и обратились они в бегство. Воины же Дракулы, преследуя их, рубили их беспощадно. Дракула же в радости поскакал на гору, чтобы видеть, как рубят турок, и отъехал от своего войска; приближенные же приняли его за турка, и один из них ударил его копьем. Тот же, видя, что убивают его свои, сразил мечом пятерых своих убийц, но и его пронзили несколькими копьями, и так был он убит. Король же взял сестру свою с двумя сыновьями в Венгерскую землю, в Буду. Один сын при короле живет, а другой был у Варданского епископа и при нас умер, атретьего, старшего сына, Михаила, видели тут же в Буде – бежал к королю от турецкого царя; еще не будучи женат, прижил этого сына Дракула с одной девкой. Стефан же молдавский по королевской воле посадил в Мунтянской земле некоего воеводского сына по имени Влад. Был тот Влад с юных лет монахом, потом – священником и игуменом монастыря, а потом расстригся и сел на воеводство, и женился он на вдове воеводы, правившего недолгое время после Дракулы и убитого Стефаном молдавским, вот на его вдове он и женился. И ныне воевода в Мунтянской земле тот Влад, что был чернец и игумен.

В год 6994 (1486) февраля в 13 день описал я это впервые, а в году 6998 (1490) января в 28 день еще разпереписал я, грешный Ефросин.

СКАЗАНИЕ О ВАВИЛОНСКОМ ЦАРСТВЕ

Слово о Вавилоне, о трех отроках. Посольство царя Левкия, нареченного в крещении Василием, который посылал в Вавилон испросить знамения у святых трех отроков – Анании, Азарии, Мисаила

?Сначала он хотел послать трех человек, христиан сирийского рода. Они же сказали: «Не подобает нам идти туда, но пошли из Греции грека, из Обезии обежанина, из Руси русского». И он отправил посланцами тех, кого они хотели.

Когда они были за пятнадцать дней пути до Вавилона, царь Василий сказал им: «Если здесь будет явлено знамение святых, то я не отрекусь от Иерусалима, но буду приверженцем веры христианской и поборником против врагов иноверных за род христианский». И пошли три мужа: грек Гугрий, Яков-обежанин, русин Лавер, и ехали до Вавилона три недели. А когда пришли туда, не увидели града: все быльем поросло так, что не видно было дворца. Пустили они коней и нашли тропу, по которой ходили малые звери. В зарослях же тех была лишь часть травы, а две части гадов; но не было у них страха. И они пошли тем путем и пришли к змею. Через змея была положена лестница из кипарисового дерева, а на ней была надпись из трех частей: по-гречески, по-обежски и по-русски. Первая надпись по-гречески: «Которого человека Бог приведет к лестнице этой...» Вторая надпись по-обежски: «Пусть перейдет через змея без боязни...» Третья надпись по-русски: «Пусть идет с лестницы через палаты до часовни». И была та лестница из восемнадцати ступеней: такова толщина того змея. Взошли они на верх ее, а там – другая лестница, вниз, в город, и написано на ней то же.

А когда они проходили через палаты, то палаты были полны гадов, но те не причинили им никакого вреда. Когда же они подошли к церкви и вошли в нее, уста их наполнились благоуханием, ибо в церкви было написано много деяний святых. Поклонились они гробам святых трех отроков – Анании, Азарии и Мисаила – и сказали: «Пришли к вам по велению Божию и великого богохранимого царя Василия просить от вас знамения». И стоял на гробе Анании золотой кубок, украшенный дорогими камнями и жемчугом, полный мирра и ливана, и стеклянная чаша, подобной которой и не видывали. Они же пригубили из того кубка и возликовали. А восстав от сна, подумали было взять кубок с вином и нести к царю. Но был им глас от гроба в девятый час дня: «Не отсюда возьмете знамение, а идите в царев дом и там получите знамение!» Они же пришли в великий ужас. И был им глас вторично: «Не ужасайтесь, идите!»

И, встав, они пошли. Царева же палата была у часовни. И когда они вошли в цареву палату, тут они увидели ложе, а на нем – два венца: царя Навуходоносора и царицы его. Они же, взяв их, увидели грамоту, написанную греческим языком: «Эти венцы были сделаны, когда царь Навуходоносор воздвиг золотого идола и поставил его на Дирелмесском лугу». И были те венцы из сапфира, и змарагда, крупного жемчуга и аравийского золота. «До сих пор эти венцы были скрыты, а ныне молитвами трех святых отроков должны быть возложены на богохранимого царя Василия и на блаженную царицу Александру». А войдя во вторую палату, они увидели царские одежды, порфиры, но едва прикоснулись к ним руками, как все обратилось в прах. И стояли тут украшенные золотом и серебром ларцы, и, открыв их, увидели они золото, серебро и драгоценные камни. И взяли они двадцать великих камней, чтобы отнести к

царю, а себе взяли столько, сколько могли унести, а также взяли и кубок, такой же, какой был на гробнице трех отроков.

Затем они вернулись к церкви и, войдя в нее, поклонились трем отрокам, но не было им гласа свыше. И стали они тужить, но отпили из кубка того и возликовали. А утром на рассвете воскресного дня был им глас, изрекший: «Умоем лица свои!» И они увидели церковный кубок с водой, умыли лица свои и воздали хвалу Богу и трем отрокам. Когда же они отпели заутреню и часы, был им глас такой: «Знамение вы взяли, теперь, ведомые Богом, пойдите своим путем к царю Василию». Они же поклонились, испили по три чаши и пошли к змею. И, приставив лестницу, перебрались через змея, и перенесли все, что с собой взяли. Сын же обежанин, именем Яков, запнулся, и с пятнадцатой ступени полетел вниз, и разбудил змея. И поднялась на змее чешуя, как волны морские. Они же, подхватив друга своего, пошли сквозь заросли и к полудню увидели коней и своих слуг. А когда они начали укладывать на коней своих принесенное, свистнул змей. Они же от страха пали замертво.

Свист змея достиг и того места, где стоял царь Василий, ожидая детей своих, – ибо нарек он их своими детьми. От того свиста ослепли и пали замертво многие из их братии, до трех тысяч, ибо царь подошел к Вавилону на пятнадцать дней пути. И отступил он от того места на шестнадцать дней пути и сказал: «Уже дети мои мертвы». А затем сказал: «Еще подожду немного».

Те же, вставши, как ото сна, пошли, и настигли царя за шестнадцать дней пути, и, придя, поклонились царю.

И рад был царь и все войско его. И они рассказали ему все – каждый по очереди.

Патриарх же взял два венца и, прочитав грамоту, возложил их на царя Василия, и на царицу Александру, родом из Армении. Царь же, взяв кубок, повелел наполнить его чистым золотом, а пять дорогих камней послал в Иерусалим к патриарху. И обо всем, что они принесли для себя, – о золоте, и серебре, и драгоценных камнях, и крупном жемчуге, – посланцы поведали царю. Царь же не взял себе ничего, но и еще дал им по три золотых монеты. Отпустил их и сказал им: «Идите с миром к отцам вашим и матерям и прославляйте Бога, и трех отроков, и царя Улевуя (Левкия. – Ред.), в крещении нареченного Василием».

Оттуда царь пожелал было идти в Индию. Давид же, царь критский, сказал: «Пойди на страны северные, на врагов иноверных, за род христианский!»

ПОВЕСТЬ О СТАРЦЕ, ПРОСИВШЕМ ЦАРСКУЮ ДОЧЬ СЕБЕ В ЖЕНЫ

Из Евангелия, главы от Матфея, слово о старце, как он просил у царя дочь себе в жены и царь согласился дать

?Жил некий старец отшельник, долго и мучительно раздумывал он над тремя евангельскими строками: «Стучите – и отворят вам, просите – и дано будет вам, ищите – и найдете». И, взяв посох свой, пошел в город. И пришел старец к царскому

дворцу, и постучал в двери той палаты, где царь сидит. Царь велел пустить его к себе в палату. И рад был царь ему.

И спросил его царь: «Зачем, старец, ты пришел к нашей державе?» Старец же ответил: «Я, царь, много лет жил пустынником и молился Богу. И пришла мне такая мысль. Господь сказал в Евангелии: «Стучите – и отворят вам». И на мне первое это слово Господне сбылось: пришел я к твоей палате, и ты, царь, велел мне двери отворить; так на мне сбылось первое изречение». Затем говорит старец царю: «Царь-господин! Есть у тебя дочь – дай мне ее в жены!» Царь же хотел хорошо подумать и сказал старцу: «Завтра утром я тебе дам ответ, старец». На другой день утром пришел старец к царю в палату; царь же решил, что просьба старца не простая и сделана она не без Божьего промысла, и сказал старцу: «Монах! Можешь ли ты добыть мне камень драгоценный самоцветный?» Ответил старец: «Господин царь! Добуду я тебе камень драгоценный самоцветный». Сказал царь: «Я тебе, старец, отдам свою дочь, если ты мне камень такой добудешь».

Так сбылось и второе прошение старца по слову Христову: «Просите – и дано будет вам».

Затем старец, благословив царя, пошел к морю; и нашел он на берегу моря пещеру, подумал, что отшельник в ней живет, и обрадовался; он вошел в пещеру, прошел вглубь нее и нашел отшельника, уже умершего, и возблагодарил Бога, Господа-Вседержителя, и помолился о старце, жившем во славу Божью и скончавшемся. И слышит он, как в одном из углов пещеры нечто жужжит, словно муха, и видит сосуд стеклянный, а в нем находится что-то, похожее на муху, а сосуд покрыт крестом. И спрашивает у него старец: «Зачем ты здесь находишься, и кто тебя покрыл крестом этим?» Из сосуда же кто-то ответил старцу: «Тот старец, что лежит в этой пещере, заключил меня в этом сосуде». И затем стал молить старца: «Выпусти меня из сосуда!» Старец же сказал: «Дай мне слово, что ты мне добудешь камень драгоценный самоцветный». Бес же дал ему слово, что добудет быстро драгоценный светящийся камень. Старец снял с сосуда крест, бес же выскочил из пещеры и стал перед пещерою, громадный, как великий дуб, и сказал старцу: «Подожди меня на этом месте, старец!» Затем бес бросился в море, поднял на нем сильные волны и ветер, и вынес драгоценный камень, самоцветный, и дал его старцу. Старец же удивился Божию милосердию – сказал Христос: «Ищите – и найдете». Сказал старец бесу: «Удивляюсь я вашей – бесов – величине: в чем причина того, что иногда вы так велики, а иногда малы?» Бес же сказал: «Наше существо таково; мы такие, какими хотим быть: я могу быть и мал, и велик, и светел, и темен, и скор, как молния». Сказал старец: «Можешь ли стать таким, каким я в сосуде видел тебя?» Бес же вскочил ему на ладонь и стал таким, каким он был в сосуде. Старец же запечатал его в сосуде словом Божиим, по Божию изволению, и тем же крестом, что на сосуде был, и двери пещеры завалил, и пошел оттуда в город к царю, и отдал ему камень драгоценный.

Царь изумился, взял камень и вручил старцу свою дочь. Старец же сказал царю: «Господин, удивляюсь я Божьему милосердию: уже выполнил я свое желание, постиг

смысл этих слов: «Стучите – и откроют вам, просите – и дано будет вам, ищите – и найдете»; ведь все слова эти, господин царь, сбылись». И сказал старец царю: «Дочь твоя тебе, и камень драгоценный тебе».

Затем старец благословил царя и вернулся в свою пустыню, где и раньше был.

Богу нашему слава ныне, и всегда, и во веки веков, аминь.

ПОВЕСТЬ О ЛУКЕ КОЛОЧСКОМ

В том же году в пятнадцати верстах от Можайска, в вотчине князя Андрея Дмитриевича, внука Иванова, правнука Иванова и праправнука Даниила Московского, свершилось знамение на Колоче.

Некий человек, по имени Лука, из простых людей, бедных земледельцев, на одном дереве в некоем местенашел икону Пречистой Богородицы, на которой изображена она держащей на руках младенца Господа нашего Иисуса Христа. С одной стороны на створке той иконы написан образ Николы-чудотворца, а на другой – Ильи-пророка. Взял ее Лука, с верою поцеловал и поставил ее у поля своего на неприметном месте, на дереве. Но пришел другой человек и забрал ее у него. Лука же умолил его, дав ему хлеб овсяный, и снова вернул себе икону, и с нею возвратился в дом свой.

А в доме его много лет лежал расслабленный больной. Лука показал ему икону и рассказал, как нашел ее. Человек больной удивился и просил Луку, чтобы он принес к нему ту икону, Лука же принес ее к нему. Больной приложился челом, глазами и устами к святой иконе Божьей Матери и тут же стал здоровым, как будто никогда и не болел.

И услышали эту весть от всех, там живущих, и стекались многие люди, приносили больных и недужных, и все выздоравливали. И начало приходить множество людей отовсюду, приносили недужных, и больные исцелялись. И бесчисленное множество чудес было, и начали все люди почитать Луку как пророка Илью, за апостола его принимали в великой чести и славе. И Лука пошел с иконой из Колочи к Можайску. И когда приблизился он к городу, навстречу вышел князь Андрей Дмитриевич с боярами своими и весь город от мала до велика, и даже до младенцев. И были знамения и чудеса многие от иконы Божьей Матери.

Затем пошел Лука оттуда с иконой к Москве, и встретили ее с крестами митрополит с епископами и со всем священным собором. Также князья и княгини со своими детьми, бояре, и воеводы, и все вельможи, и множество православных христиан. И было чудес бесчисленное множество: слепые прозревали, хромы начинали ходить, расслабленные вставали, немые говорили, глухие слышали, и все, бывшие больными, здоровыми становились. И что много говорить, если не может человеческий разум постичь тьмы тем бывших тогда непостижимых чудес. И ходил Лука из города в город с иконой Божьей Матери, и везде бесчисленные и непостижимые чудеса были от той иконы Божьей Матери. И все – князья, и бояре, и все православные христиане – давали Луке большие богатства в милостыню, в честь и в дар, и чествовали Луку как апостола.

Лука же, хотя и простой был человек, из бедных крестьян, но добродетель настоящую в себе имел. И возвратился на прежнее место свое на Колочь с чудотворной иконой и со всем своим богатством, – а богатства очень много собрал. И

устроил себе усадьбу, как некий князь, со светлыми и большими хоромами, слуг многонабрал и юношей завел, украшенных в нарядные одежды, прислуживающих и шествующих перед ним. И трапеза его была богата кушаньями и дорогими благовонными винами, и много ел и пил он со своими приспешниками. И на охоту ездил он с ястребами, с соколами и с кречетами, и псов много имел, и медведей, и с ними тешился.

От той иконы же Пречистой Богородицы много чудес было. Лука же ее в церкви поставил, которую он сампоставил, где ныне стоит монастырь Колочский. И больные, мучимые всякими недугами, приходили и исцелялись. Лука же возгордился и потерял стыд. Когда охотники князя Андрея Дмитриевича по его повелению с ястребами и соколами на охоту выезжали, он сокольников бил и грабил, а ястребов и соколов себе забирал. И это не один, не два, но много раз и постоянно бывало.

Князь же Андрей Дмитриевич терпел все это, но иногда посылал к нему, он же отвечал сурово и жестоко. Князь же Андрей Дмитриевич со смирением и терпением молчал. Тот же начал ловчих князя Андрея бить и грабить, медведей вместе с клетками себе забирал, с ними веселился и тешился.

У князя же Андрея Дмитриевича был один ловчий жестокого нрава; однажды поймал он злого и лютого медведя и велел вести его мимо двора Луки. Лука, увидев это из своих хором, вышел к медведю со своими слугами и приказал ловчему князя Андрея выпустить медведя на своем дворе. Ловчий же князя Андрея подстроил Луке хитрость: тут же выпустил медведя, и кинулся медведь на Луку, а Лука не успел отойти, и схватил его медведь; едва живого отняли Луку у медведя.

Тотчас пришел к Луке князь Андрей Дмитриевич и, видя его чуть живого, сказал ему: «Зачем бесовские игрища и пляски полюбил, пьянству предался, – ведь Бог прославил тебя чудотворным образом матери своей, Пречистой Богородицы, ты же не оценил этого, а к грешной мирской жизни отошел, поэтому и случилось с тобой такое». Лука же плакал, слезы проливая и умоляя князя, чтобы тот с пользой распорядился его достоянием. Князь Андрей Дмитриевич на бесчисленные его богатства в том месте поставил монастырь во имя Пречистой Богородицы, именуемый Колочским, и чудотворную икону Божьей Матери в нем поставил, которая творит чудеса и до сего дня всем, с верою приходящим.

Лука же в нем постригся, прожил несколько лет в умилении и в слезах, пока не преставился, и положен в нем.

ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ

Повесть о житии новых муромских святых чудотворцев, благоверного, и преподобного, и достойного похвалы князя Петра, названного во иночестве Давидом, и супруги его, благоверной, и преподобной, и достойной похвалы княгини Февронии, названной во иночестве Ефросинией

?Благослови, отче, слава Богу Отцу, и вечно существу слову Божию Сыну, и пресвятому и животворящему Духу, единому и безначальному Божию естеству, воедино в Троице воспеваемому, и восхваляемому, и прославляемому, и почитаемому, и

превозносимому, и исповедуемому, в которого веруем и которого благодарим, создателю и творцу невидимому и неопisanному, изначально по своей воле своею премудростию все свершающему, и создающему, и просвещающему, и прославляющему тех, кого изберет по своей воле. Прежде всего сотворил он ангелов своих на небесах, духов и слуг своих, огонь палящий, чины ангельские, бестелесное воинство, силу которого нельзя описать, все сие невидимым для нас сотворил, так что непостижимо это уму человеческому. Сотворил и видимые небесные стихии: солнце, и луну, и звезды. На земле же издревле создал человека по своему образу и, подобно своему трехсолнечному божеству, три качества даровал ему: разум, речь и душу. И разум человека является словно отцом слов его; слово же исходит от ума, как посылаемый отцом сын; на слове же почиет дух, потому что уста каждого человека слов без духа произнести не смогут, но слово с духом исходит, а разум руководит. Да закончим слово о сути человеческой и возвратимся к тому, о чем начали речь.

Бог же, не имеющий начала, создав человека, оказал почет ему – над всем, что существует на земле, поставил царем и, любя в человеческом роде всех праведников, грешников же прощая, захотел всех спасти и привести в истинный разум. С Отчего благословения, по своей воле и с помощью святого Духа единый от Троицы – Сын Божий не кто иной, как Бог-Слово, Сын Отца, соблаговолил родиться во плоти на земле от Пречистой Девы Марии и стал человеком, не потеряв божества своего; и, хотя по земле ходил, он отчих недр не отлучился. И когда принял мучение, то божественная сущность его не подверглась страданиям. И бесстрашие это его невозможно определить, и никаким иносказанием не выразишь этого, ни с чем не сравнишь, потому что все создано им самим; и в творениях его есть бесстрашие – ведь вот, если дерево стоит на земле и солнце озаряет его и в это время окажется, что дерево то начнут срубить, и в этом заключается его страдание, то эфир солнечный, заключенный в нем, из него не исчезнет, тем более не погибнет с деревом, не страдает. Говорим же о солнце и о дереве потому, что это им сотворено, создатель же и творец этого человеческими словами определен быть не может. Он ведь плотью пострадал за нас, грехи наши к кресту пригвоздив, искупив нас у дьявола ценою крови своей честной. Об этом так сказал избранник Божий Павел: «Не будете рабами людей, ибо искуплены дорогой ценой». А после распятия, через три дня, Господь наш Иисус Христос воскрес, и на сороковой день вознесся на небо и сел одесную Отца, и на пятидесятый день волею Отца ниспослал Дух Святой на святых своих учеников и апостолов. Они же всю вселенную просветили верою, святым крещением.

И те, кто во имя Христа крестились, должны Христу служить. А если служат Христу, пусть не отступают от заповедей его и живут не так, как обманщики и лжецы, после крещения забывшие заповеди Божии и прельстившиеся соблазнами мира сего, но как жили святые пророки и апостолы, а также мученики и все святые, ради Христа страдавшие, перенося скорби, и беды, и притеснения, и раны, находясь в темницах, нестроенные в жизни, в трудах, в бдениях, в постах, в покаянии, в размышлениях, в долготерпении, в благости, пребывая в Духе Святом, в нелицемерной любви, в словах правды, в силе Божьей – все они известны Единому, который знает все тайны сердечные. Ими Господь землю просветил и украсил ее, как небо звездами, почтил их

даром чудотворения, – одних ради молитв, и покаяния, и трудов их, других же – твердости их ради и смирения, как и тех святых прославил, о которых будет наша повесть.

I

Есть в Русской земле город, называемый Муромом. Правил в нем когда-то благоверный князь по имени Павел. Дьявол же, искони ненавидящий род человеческий, сделал так, что злой крылатый змей стал летать к жене того князя на блуд. И, волшебством своим, перед ней он являлся таким, каким был на самом деле, а приходящим людям представлялось, будто это сам князь сидит со своей женой. Долго продолжалось такое наваждение. Жена же этого не скрывала и рассказала о всем, что с ней произошло, князю, мужу своему. А злой змей силой овладел ею. Князь стал думать, как поступить со змеем, но был в недоумении. И вот говорит жене: «Раздумываю, жена, но не могу придумать, чем одолеть этого злодея? Не знаю – как убить его? Когда станет он говорить с тобой, спроси, обольщая его, вот о чем: ведает ли этот злодей сам – от чего ему смерть должна приключиться? Если узнаешь об этом и нам поведаешь, то освободишься не только в этой жизни от злосмрадного дыхания и шипения его и всего этого бесстыдства, о чем даже говорить срамно, но и в будущей жизни лицемерного судью, Христа, тем умилоставишь». Слова мужа своего жена накрепко запечатлела в сердце своем, и решила она: «Обязательно сделаю так». И вот однажды, когда пришел к ней этот злой змей, она, крепко храня в сердце слова мужа, обращается к этому злодею с льстивыми речами, говоря о том и о другом, а под конец почтением, восхваляя его, спрашивает: «Много всего ты знаешь, а знаешь ли про смерть свою – какой она будет и от чего?» Он же, злой обманщик, обманут был простительным обманом верной жены, ибо, пренебрегши тем, что тайну ей открывает, сказал: «Смерть мне суждена от Петрова плеча и от Агрикова меча». Жена же, услышав эти слова, накрепко запомнила их в сердце своем и, когда этот злодей ушел, поведала князю, мужу своему, о том, что сказал ей змей. Князь же, услышав это, недоумевал – что значит: смерть от Петрова плеча и от Агрикова меча?

А у князя был родной брат по имени Петр. Как-то Павел позвал его к себе и стал говорить ему о словах змея, которые тот сказал жене его. Князь же Петр, услышав от брата своего, что змей назвал того, от чьей руки ему надлежит умереть, его именем, стал думать, без колебаний и сомнений, как убить змея. Только одно смущало его – не ведал он ничего об Агриковом мече.

Было у Петра в обычае ходить в одиночестве по церквам. А за городом стояла в женском монастыре церковь Воздвижения честного и животворящего креста. Пришел он в нее один помолиться. И вот явился ему отрок, говоря: «Княже! Хочешь, я покажу тебе Агриков меч?» Он же, стремясь исполнить задуманное, ответил: «Да увижу, где он!» Отрок же сказал: «Иди вслед за мной». И показал князю в алтарной стене меж плитами щель, а в ней лежит меч. Тогда благоверный князь Петр взял тот меч, пошел к брату и поведал ему о всем. И с того дня стал искать подходящего случая, чтобы убить змея. Каждый день Петр ходил к брату своему и к снохе своей, чтобы отдать поклон им. Раз случилось ему прийти в покои к брату своему, и сразу же от него пошел он к снохе

своей, в другие покои, и увидел, что брат его у нее сидит. И, пойдя от нее назад, встретил он одного из слуг брата своего и сказал ему: «Вышел я от брата моего к снохе моей, а брат мой остался в своих покоях, и я, нигде не задерживаясь, быстро пришел в покои к снохе моей и не понимаю и удивляюсь, каким образом брат мой очутился раньше меня в покоях снохи моей?» Тот же человек сказал ему: «Господин, никуда после твоего ухода не выходил твой брат из покоев своих!» Тогда Петр уразумел, что это козни лукавого змея. И пришел он к брату и сказал ему: «Когда это ты сюда пришел? Ведь я, когда от тебя из этих покоев ушел и, нигде не задерживаясь, пришел в покои к жене твоей, то увидел тебя сидящим с нею и сильно удивился, как ты пришел раньше меня. И вот снова сюда пришел, нигде не задерживаясь, ты же, не понимаю как, меня опередил и раньше меня здесь оказался?» Павел же ответил: «Никуда я, брат, из покоев этих, после того как ты ушел, не выходил и у жены своей не был». Тогда князь Петр сказал: «Это, брат, козни лукавого змея – тобою мне является, чтобы я не решился убить его, думая, что это ты – мой брат. Сейчас, брат, отсюда никуда не выходи, я же пойду туда биться со змеем, надеюсь, что с Божьей помощью будет убит лукавый этот змей».

И, взяв меч, называемый Агриковым, пришел он в покои к снохе своей и увидел змея в образе брата своего, но, твердо уверившись в том, что не брат это его, а коварный змей, ударил его мечом. Змей же, обратившись в свое естественное обличье, затрепетал и умер, и обрызгал он блаженного князя Петра своей кровью. Петр же отзловредной той крови покрылся струпьями, и появились на теле его язвы, и охватила его тяжкая болезнь. И пытался он у многих врачей во владениях своих найти исцеление, но ни один не вылечил его.

II

?Прослышал Петр, что в Рязанской земле много врачей, и велел везти себя туда – из-за тяжкой болезни сам он сидеть на коне не мог. И когда привезли его в Рязанскую землю, то послал он всех приближенных своих искать врачей.

Один из княжеских отроков забрел в село, называемое Ласково. Пришел он к воротам одного дома и никого не увидел. И зашел в дом, но никто не вышел ему навстречу. Тогда вошел он в горницу и увидел удивительное зрелище: за ткацким станом сидела в одиночестве девушка и ткала холст, а перед нею скакал заяц. И сказала девушка: «Плохо, когдадом без ушей, а горница без очей!» Юноша же, не поняв этихслов, спросил девушку: «Где хозяин этого дома?» На это она ответила: «Отец и мать мои пошли взаймы плакать, брат же мой пошел сквозь ноги смерти в глаза глядеть». Юноша же не понимал слов девушки, дивился, видя и слыша подобные чудеса, и спросил у девушки: «Вошел я к тебе и увидел, что ты ткешь, а перед тобой заяц скачет, и услышал я из уст твоихкакие-то странные речи и не могу уразуметь, что ты говоришь. Сперва ты сказала: плохо, когда дом без ушей, а горница без очей. Про отца же и мать сказала, что они пошли взаймы плакать, про брата же сказала – «сквозь ноги смерти в глаза смотрит». И ни единого слова твоего я не понял!»

Она же сказала ему: «И этого-то понять не можешь! Пришел ты в дом этот, и в горницу мою вошел, и застал меня в неприбранном виде. Если бы был в нашем доме пес, то учуял бы, что ты к дому подходишь, и стал бы лаять на тебя: это – уши дома. А если бы был в горнице моей ребенок, то, увидя, что идешь в горницу, сказал бы мне об этом: это – очи дома. А то, что я сказала тебе про отца и мать и про брата, что отец мой и мать пошли взаймы плакать – это пошли они на похороны и там оплакивают покойника. А когда за ними смерть придет, то другие их будут оплакивать: это – плач взаймы. Про брата же тебе так сказала потому, что отец мой и брат – древолазы, в лесу по деревьям мед собирают. И сегодня брат мой пошел бортничать, и когда он полезет вверх на дерево, то будет смотреть сквозь ноги на землю, чтобы не сорваться с высоты. Если кто сорвется, тот ведь с жизнью расстанется. Поэтому я и сказала, что он пошел сквозь ноги смерти в глаза глядеть».

Говорит ей юноша: «Вижу, девушка, что ты мудра. Назови мне имя свое». Она ответила: «Зовут меня Феврония». И тот юноша сказал ей: «Я слуга муромского князя Петра. Князь же мой тяжело болен, в язвах. Покрылся он струпьями от крови злого летучего змея, которого он убил своею рукою. В своем княжестве искал он исцеления у многих врачей, но никто не смог вылечить его. Поэтому повелел он сюда себя привезти, так как слышал, что здесь много врачей. Но мы не знаем ни имен их, ни где они живут, поэтому и спрашиваем о них». На это она ответила: «Если бы кто-нибудь потребовал твоего князя себе, тот мог бы вылечить его». Юноша же сказал: «Что это ты говоришь – кто может требовать моего князя себе! Если кто вылечит его, того князь богато наградит. Но назови мне имя врача того, кто он и где дом его». Она же ответила: «Приведи князя твоего сюда. Если будет он чистосердечным и смиренным в словах своих, то будет здоров!» Юноша быстро возвратился к князю своему и подробно рассказал ему о всем, что видел и что слышал. Благоверный же князь Петр повелел: «Везите меня туда, где эта девица». И привезли его в тот дом, где жила девушка. И послал он одного из слуг своих, чтобы тот спросил: «Скажи мне, девица, кто хочет меня вылечить? Пусть вылечит и получит богатую награду». Она же без обиняков ответила: «Я хочу его вылечить, но награды никакой от него не требую. Вот к нему слово мое: если я не стану супругой ему, то не подобает мне и лечить его». И вернулся человек тот и передал князю своему, что сказала ему девушка.

Князь же Петр с пренебрежением отнесся к словам ее и подумал: «Ну как это можно – князю дочь древолаза взять себе в жены!» И послал к ней, молвив: «Скажите ей – пусть лечит как умеет. Если вылечит, возьму ее себе в жены». Пришли к ней и передали эти слова. Она же, взяв небольшую плошку, зачерпнула ею хлебной закваски, дунула на нее и сказала: «Пусть истопят князю вашему баню, и пусть он помажет этим все тело свое, где есть струпья и язвы. А один струп пусть оставит непомазанным. И будет здоров!»

И принесли князю эту мазь; и велел он истопить баню. Девушку же он захотел испытать в ответах – так ли она мудра, как он слышал о речах ее от отрока своего. Послал он к ней с одним из своих слуг небольшой пучок льна, говоря так: «Эта девица хочет стать моей супругой ради мудрости своей. Если она так мудра, пусть из этого

льна сделает мне сорочку, и одежду, и платок за то время, пока я в бане буду». Слуга принес Февронии пучок льна и, вручив его ей, передал княжеский наказ. Она же сказала слуге: «Влезь на нашу печь и, сняв с грядки поленце, принеси сюда». Он, послушав ее, принес поленце. Тогда она, отмерив пядью, сказала: «Отруби вот это от поленца». Он отрубил. Она говорит ему: «Возьми этот обрубок поленца, пойдешь и дай своему князю от меня и скажи ему: за то время, пока я очешу этот пучок льна, пусть князь твой смастерит из этого обрубка ткацкий стан и всю остальную снасть, на чем будет ткаться полотно для него». Слуга принес к своему князю обрубок поленца и передал слова девушки. Князь же говорит: «Пойди скажи девушке, что невозможно из такой маленькой чурочки за такое малое время смастерить то, чего она просит!» Слуга пришел и передал ей слова князя. Девушка же на это ответила: «А это разве возможно – взрослому мужчине из одного пучка льна, за то малое время, пока он будет в бане мыться, сделать сорочку, и платье, и платок?» Слуга ушел и передал эти слова князю. Князь же удивился ответу ее. Потом князь Петр пошел в баню мыться и, как наказывала девушка, мазью помазал язвы и струпы свои. А один струп оставил непомазанным, как девушка велела. И когда вышел из бани, то уже не чувствовал никакой болезни. Наутро же глядит – все тело его здорово и чисто, только один струп остался, который он не помазал, как наказывала девушка. И удивился он столь быстрому исцелению. Но не захотел он взять ее в жены из-за происхождения ее, а послал ей дары. Она же не приняла.

Князь Петр поехал в вотчину свою, город Муром, выздоровевшим. Лишь оставался на нем один струп, который был не помазан по повелению девушки. И от того струпа пошли новые струпья по всему телу с того дня, как поехал он в вотчину свою. И снова покрылся он весь струпьями и язвами, как и в первый раз.

И опять возвратился князь на испытанное лечение к девушке. И когда пришел к дому ее, то со стыдом послал к ней, прося исцеления. Она же, нимало не гневаясь, сказала: «Если станет мне супругом, то исцелится». Он же твердое слово дал ей, что возьмет ее в жены. И она снова, как и прежде, то же самое лечение определила ему, о каком я уже писал раньше. Он же, быстро исцелившись, взял ее себе в жены. Таким-то вот образом стала Феврония княгиней.

И прибыли они в вотчину свою, город Муром, и начали жить благочестиво, ни в чем не преступая Божии заповеди.

|||

?По прошествии недолгого времени князь Павел скончался. Благоверный же князь Петр после брата своего стал самодержцем в городе своем.

Бояре, по наущению жен своих, не любили княгиню Февронию, потому что стала она княгиней не по происхождению своему; Бог же прославил ее ради доброго ее жития. Однажды кто-то из прислуживающих ей пришел к благоверному князю Петру и наговорил на нее: «Каждый раз, – говорил он, – окончив трапезу, не по чину из-за стола выходит: перед тем как встать, собирает в руку крошки, будто голодная!» И вот благоверный князь Петр, желая ее испытать, повелел, чтобы она пообедала с ним, за одним столом. И когда кончился обед, она, по обычаю своему, собрала крошки в

руку свою. Тогда князь Петр взял Февронию за руку и, разжав ее, увидел ладан благоухающий и фимиам. И с того дня он ее больше никогда не испытывал.

Минуло немалое время, и вот однажды пришли к князю бояре его во гневе и говорят: «Княже, готовы мы все верно служить тебе и тебя самодержцем иметь, но не хотим, чтобы княгиня Феврония повелевала женами нашими. Если хочешь оставаться самодержцем, пусть будет у тебя другая княгиня. Феврония же, взяв богатства, сколько пожелает, пусть уходит куда захочет!» Блаженный же Петр, в обычае которого было ни на что не гневаться, с кротостью ответил: «Скажите об этом Февронии, послушаем, что она скажет».

Неистовые же бояре, потеряв стыд, задумали устроить пир. Стали пировать, и вот, когда опьянели, начали вести свои бесстыдные речи, словно псы лающие, отрицая Божий дар святой Февронии исцелять, которым Бог наградил ее и по смерти. И говорят они: «Госпожа княгиня Феврония! Весь город и бояре просят у тебя: дай нам, кого мы у тебя попросим!» Она же в ответ: «Возьмите, кого просите!» Они же, как едиными устами, промолвили: «Мы, госпожа, все хотим, чтобы князь Петр властвовал над нами, а жены наши не хотят, чтобы ты господствовала над ними. Взяв сколько тебе нужно богатств, уходи куда пожелаешь!» Тогда она сказала: «Обещала я вам, что, чего ни попросите – получите. Теперь я вам говорю: обещайте мне дать, кого я попрошу у вас». Они же, злодеи, обрадовались, не зная, что их ждет, и поклялись: «Что ни назовешь, то сразу беспрекословно получишь». Тогда она говорит: «Ничего иного не прошу, только супруга моего, князя Петра!» Они же ответили: «Если сам захочет, ни слова тебе не скажем». Враг помутил их разум – каждый подумал, что, если не будет князя Петра, придется поставить другого самодержца: а ведь в душе каждый из бояр надеялся самодержцем стать.

Блаженный же князь Петр не захотел нарушить Божиих заповедей ради царствования в жизни этой, он по Божиим заповедям жил, соблюдая их, как богогласный Матфей в своем Благовествовании вещает. Ведь сказано, что, если кто прогонит жену свою, не обвиненную в прелюбодеянии, и женится на другой, тот сам прелюбодействует. Сей же блаженный князь по Евангелию поступил: пренебрег княжением своим, чтобы заповеди Божьей не нарушить. Злочестивые же бояре эти приготовили для них суда на реке – под этим городом протекает река, называемая Окой. И вот поплыли они по реке в судах. В одном судне с Февронией плыл некий человек, жена которого была на этом же судне. И человек этот, искушаемый лукавым бесом, посмотрел на святую с помыслом. Она же, сразу угадав его дурные мысли, обличила его, сказав ему: «Зачерпни воды из реки сей с этой стороны судна сего». Он почерпнул. И повелела ему испить. Он выпил. Тогда сказала она снова: «Теперь зачерпни воды с другой стороны судна сего». Он почерпнул. И повелела ему снова испить. Он выпил. Тогда она спросила: «Одинакова вода или одна слаще другой?» Он же ответил: «Одинаковая, госпожа, вода». После этого она промолвила: «Так и естество женское одинаково. Почему же ты, позабыв про свою жену, о чужой помышляешь?» И человек этот, поняв, что она обладает даром прозорливости, не посмел больше предаваться таким мыслям.

Когда приспел вечер, пристали они к берегу и начали устраиваться на ночлег. Блаженный же князь Петр задумался: «Что теперь будет, коль скоро я по своей воле от княжения отказался?» Предивная же Феврония говорит ему: «Не скорби, княже, милостивый Бог, творец и заступник всех, не оставит нас в беде!»

На берегу тем временем на ужин князю Петру готовили еду. И повар его обрубил маленькие деревца, чтобы повесить на них котлы. А когда закончился ужин, святая княгиня Феврония, ходившая по берегу и увидевшая обрубки эти, благословила их, сказав: «Да будут они утром большими деревьями с ветвями и листвой». Так и было: встали утром и нашли вместо обрубков большие деревья с ветвями и листвой.

И вот когда люди собрались грузить с берега на суда пожитки, то пришли вельможи из города Муром, говоря: «Господин наш князь! От всех вельмож и от жителей всего города пришли мы к тебе, не оставь нас, сирот твоих, вернись на свое княжение. Ведь много вельмож погибло в городе от меча. Каждый из них хотел властвовать, и в распри друг друга перебили. И все уцелевшие вместе со всем народом молят тебя: господин наш князь, хотя и прогневали и обидели мы тебя тем, что не захотели, чтобы княгиня Феврония повелевала женами нашими, но теперь, со всеми домочадцами своими, мы рабы ваши и хотим, чтобы были вы, и любим вас, и молим, чтобы не оставили вы нас, рабов своих!»

Блаженный князь Петр и блаженная княгиня Феврония возвратились в город свой. И правили они в городе том, соблюдая все заповеди и наставления Господние безупречно, молясь беспрестанно и милостыню творя всем людям, находившимся под их властью, как чадолюбивые отец и мать. Ко всем питали они равную любовь, не любили жестокости и стяжательства, не жалели тленного богатства, но богатели Божьим богатством. И были они для своего города истинными пастырями, а не как наемниками. А городом своим управляли со справедливостью и кротостью, а не с яростью. Странников принимали, голодных насыщали, нагих одевали, бедных от напастей избавляли.

IV

Когда приспело время благочестивого преставления их, умолили они Бога, чтобы в одно время умереть им. И завещали, чтобы их обоих положили в одну гробницу, и велели сделать из одного камня два гроба, имеющих меж собою тонкую перегородку. В одно время приняли они монашество и облачились в иноческие одежды. И назван был в иноческом чину блаженный князь Петр Давидом, а преподобная Феврония в иноческом чину была названа Ефросинией.

В то время, когда преподобная и блаженная Феврония, нареченная Ефросинией, вышивала лики святых на воздухе для соборного храма Пречистой Богородицы, преподобный и блаженный князь Петр, нареченный Давидом, послал к ней сказать: «О сестра Ефросиния! Пришло время кончины, но жду тебя, чтобы вместе отойти к Богу». Она же ответила: «Подожди, господин, пока дошью воздух во святую церковь». Он во второй раз послал сказать: «Недолго могу ждать тебя». И в третий раз прислал сказать: «Уже умираю и не могу больше ждать!» Она же в это время заканчивала вышивание того святого воздуха: только у одного святого мантию еще не dokonчила, а

лицо уже вышла; и остановилась, и воткнула иглу свою в воздух, и замотала вокруг нее нитку, которой вышивала. И послала сказать блаженному Петру, нареченному Давидом, что умирает вместе с ним. И, помолившись, отдали они оба святые свои души в руки Божии в двадцать пятый день месяца июня. После преставления их решили люди тело блаженного князя Петра похоронить в городе, у соборной церкви Пречистой Богородицы, Февронию же похоронить в загородном женском монастыре, у церкви Воздвижения честного и животворящего креста, говоря, что, так как они стали иноками, нельзя положить их в один гроб. И сделали имотдельные гробы, в которые положили тела их: тело святого Петра, нареченного Давидом, положили в его гроб и поставили до утра в городской церкви Святой Богородицы, а тело святой Февронии, нареченной Ефросинией, положили в ее гроб и поставили в загородной церкви Воздвижения честного и животворящего креста. Общий же их гроб, который они сами повелели высечь себе из одного камня, остался пустым в том же городском соборном храме Пречистой Богородицы. Но на другой день утром люди увидели, что отдельные гробы, в которые они ихположили, пусты, а святые тела их нашли в городской соборной церкви Пречистой Богородицы в общем их гробе, который они велели сделать для себя еще при жизни. Неразумные же люди как при жизни, так и после честного преставления Петра и Февронии пытались разлучить их: опять переложили их в отдельные гробы и снова разъединили. И снова утром оказались святые в едином гробе. И после этого уже не смели трогать их святые тела и погребли их возле городской соборной церкви Рождества святой Богородицы, как повелели они сами – в едином гробе, который Бог даровал на просвещение и на спасение города того: припадающие с верой к раке с мощами их щедро обретают исцеление. Мы же по силе нашей да воздадим похвалу им. Радуйся, Петр, ибо дана тебе была от Бога сила убить летающего свирепого змея! Радуйся, Феврония, ибо в женской голове твоей мудрость святых мужей заключалась! Радуйся, Петр, ибо, струпья и язвы нося на теле своем, мужественно все мучения претерпел! Радуйся, Феврония, ибо уже в девичестве владела данным тебе от Бога даром исцелять недуги! Радуйся, прославленный Петр, ибо, ради заповеди Божьей не оставляя супруги своей, добровольно отрекся от власти! Радуйся, дивная Феврония, ибо по твоему благословию за одну ночь маленькие деревца выросли большими ипокрытыми ветвями и листьями! Радуйтесь, честные предводители, ибо в княжении своем со смирением, в молитвах, творя милостыню, не возносясь прожили; за это и Христос осенил вас своей благодатью, так что и после смерти тела ваши неразлучно в одной гробнице лежат, а духом предстоите вы перед владыкой Христом! Радуйтесь, преподобные и преблаженные, ибо и после смерти незримо исцеляете тех, кто с верой к вам приходит!

Мы же молим вас, о преблаженные супруги, да помолитесь и о нас, с верою чтущих вашу память! Помяните же и меня, прегрешного, написавшего все то, что я слышал о вас, не ведая – писали о вас другие, сведущие более меня, или нет. Хотя и грешен я, и невежда, но на Божию благодать и на щедроты его уповая и на ваши молитвы к Христу надеясь, работал я над трудом своим. Желая вам на земле хвалу воздать, настоящей хвалы еще и не коснулся. Хотел вам ради вашего кроткого

правления и праведной жизни сплести венки похвальные после преставления вашего, но по-настоящему еще и не коснулся этого. Ибо прославлены и увенчаны вы на небесах истинными нетленными венками общим владыкой всех Христом. Ему же подобает вместе с безначальным его Отцом и с пресвятым, благим и животворящим Духом всякая слава, честь и поклонение ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

ПОВЕСТЬ О МАРФЕ И МАРИИ

Жили в прежние времена две сестры-девицы, дочери некоего благочестивого мужа из дворянского рода: одной было имя Марфа, а другой – Мария. По достижении совершеннолетия отданы были они замуж за людей благонравных из городов известных, каковы есть Рязань и Муром. Марфа за человека хорошего рода из Рязанской земли, но очень небогатого, по имени Иван; а Мария за человека по имени Логвин из видного в Муромской земле семейства, обладавшего большим богатством, хотя и не очень знатного по происхождению. О их же родовом имени и прозвище мне не было сказано.

И вот, по прошествии некоторого времени, случилось Ивану и Логвину вместе явиться к родичам жен своих. И когда наступило время ужина, произошел между ними спор о месте: кому из них сидеть выше. Ивану хотелось занять первое место ради своего происхождения, того же и Логвин желал ради богатства своего. По причине этого спора и гордыни своей разошлись они друг с другом; не вспомнили они тогда сказанного Богом: «Когда будешь зван кем-нибудь на свадьбу или на ужин, придя, не садись на первое место», и прочее. И еще: «Кто хочет из вас первым быть, да будет последний», и прочее. И апостол говорит: «Высокомерие в людях мерзость есть перед Богом». И по этой причине не только сами они разлучились, но и женам своим приказали до смерти своей не сноситься письменно друг с другом.

По прошествии же нескольких лет, как после рассказывали, случилось по Божией воле скончаться Ивану и Логвину в один день и в один час. А женам их не было известно: Марфе про смерть Логвина, а Марии про смерть Ивана. И в то время, когда лишились они мужей своих, стали тужить сестра по сестре. И подумала про себя старшая сестра Марфа так: «Пойду посету я зятя своего Логвина, поклонюсь ему и увижу сестру свою. Если зять мой примет мое смирение, то останусь жить в дому его. А если не примет, то я, повидавшись с сестрою и попрощавшись, возвращусь к себе». Также и младшая сестра подумала про себя: «Пойду к зятю Ивану. Поклонившись ему, с сестрою увижусь. Если зять мой с приязнью примет меня, я из имущества своего уделю ему, и будет он, как и муж мой, богат и славен по своему положению». И так направились сестра к сестре.

По Божьему изволению встретились они на пути вблизи города Муром и остановились недалеко друг от друга. Меньшая сестра послала слугу своего узнать точно, кто остановился поблизости. «Если, – говорит, – это женщина, то мы вместе устроимся. А если лицо мужского пола, то мы отойдем подальше от него». И пошел слуга ее и спросил у тех: «Кто это путешествует?» Отвечали ему: «Направляется вдова к сестре своей». И, возвратившись, слуга известил об этом свою госпожу.

Сказала его госпожа: «Хорошо будет сойтись нам вместе!» И, таким образом сойдясь, поклонились они одна другой, но не узнали друг друга и не догадались, что были сестры. Захотелось тогда узнать им друг от друга о своем происхождении и родных. И сказала старшая сестра Марии: «Госпожа моя! Кто ты и откуда?» Отвечала Мария сестре своей Марфе: «Имя мне, многогрешной, Мария. Еду к сестре своей Марфе». Также и Мария спросила Марфу: «А ты, госпожа моя, кто и откуда, и как имя твое?» И отвечала Марфа Марии: «А я многогрешная Марфа. Еду к сестре своей Марии». Тогда узнали они, что былиродные сестры, и рассказали о смерти мужей своих. Начали они целовать друг друга по-родственному, как пообычаю положено, и оплакивать мужей своих, что жили между собою не в мире, до смерти своей не виделись и даже не писали друг к другу. И, оплакивая мужей своих, еще более скорбели они о том, что и сами они много лет не виделись друг с другом и не советовались. И едва немного успокоились они, выразили радость свою и благодарность Богу, что не лишил он их совместного пребывания в конце жизни их. И, приказав поставить себе угощение, ели и пили во славу Божию и веселились. А после трапезы уснули в том месте. И в тонком сне явился им ангел Господень и сказал, обращаясь особо к Марфе и Марии: «Господь послал тебе золото ради веры твоей внего». Так же и другой: «серебро». А золото отдал он Марфе, серебро же Марии. И приказал из золота сделать крест Господень, а из серебра выковать ковчег для креста. Отдать же все это повелел им тем людям, кои наутро первыми встретятся на их пути. Они же слушали все это, и показалось им, как бы наяву, что ангел взял и вложил каждой золото и серебро в зарукавники. Проснувшись, Марфа тотчас поведала сестре своей Марии о виденном. Также и Мария рассказала Марфе о явившемся им одновременно от ангела. Тогда захотели они увериться в истинности видения и тотчас нашли в своих зарукавниках – Марфа золото, а Мария серебро. Возрадовались они этому удивительному видению, особенно же божественному дару, и, пролив от радости слезы, благодарили Бога, думая лишь о том, как им исполнить Божие приказание.

А на другой день, увидев идущих мимо по той же дороге трех мужей в монашеской одежде, подозвали их к себе и возвестили обо всем случившемся: и то, что во сне явился им ангел, и как получили они от него во сне золото – сделать крест Господень, а серебро – соорудить ковчег для креста, отдать же все то в распоряжение людей, коих увидят первыми проходящими по этому пути. Неизвестные же иноки, услышав от них эти слова, сказали: «Не печальтесь о том, ибо мы ради сего и пришли к вам». Тогда Марфа и Мария отдали старцам золото – отлить крест Господень, а серебро – устроить ковчег для креста. И мнимые иноки, взяв из рук сестер золото и серебро, удалились, скрывшись из глаз. Сестры же Марфа и Мария дошли до города Мурома и стали жить тут в доме своем. Близкие и родственники, услышав о их прибытии, сошлись к ним и стали скорбеть и сетовать о всем, что было с ними и с мужьями их. И они сами вновь стали проливать слезы о своей прежней несогласной и раздельной жизни, более же всего о своем вдовстве и сиротстве. И рассказали все о себе родственникам своим – как собрались они, каждая по собственному почину, в путь друг к другу, предварительно не уговариваясь и не списываясь, и как встретились на пути, где увидели и преславное то видение, ангела, явившегося им во сне и давшего им золото –

сделать крест Господень, а серебро – устроить ковчег для креста, и о людях, первыми встретившихся им на пути, которым отдали они дар, и все по порядку, как уже было ранее описано здесь. А родные, услышав это, вознегодовали и сказали им: «Как же вы такое сокровище, особливо же дар Божий, легкомысленно отдали неизвестно кому! Неужели не надеялись найти здесь, в большом и многолюдном городе, золотых дел мастера для устройства Божьего дела!» Так порицали их. А сестры отвечали: «Явившийся нам во сне и давший нам золото и серебро повелел отдать и сотворить дело Божие. Мы и отдали». Собрались же к ним тогда не только родственники их, но и многие из городской знати, из бояр и дворян. Они узнали от сестер о том месте, где явилось им чудесное видение и где было дано им золото и серебро, дабы туда направиться. И собралось много людей и условились идти туда. Взяв с собою Марфу и Марию, пришли они на то место. И твердо вознамерились: быстро и приняв все предосторожности, послать во все стороны, по всем дорогам и тропам, каждого господина с чужим рабом и раба с чужим господином для отыскания старцев тех: дабы, если который из них отыщет тех старцев с золотом и серебром, не мог бы ничего скрыть или утаить от других. И вот они об этом условились и уже хотели отправиться в путь. Вдруг некие юноши встретили трех иноков, несущих крест Господень, вылитый из золота, и ковчег, выкованный из серебра. И внушил этим юношам искони ненавистный сатана мысль похитить из рук старцев сокровище, дарованное чудесным образом. И уже хотели окаянные коснуться сокровища. Но старцы сказали им: «Люди, идите, откуда пришли». И тогда же увидели жители города Мурома вместе с Марфой и Марией трех шествующих старцев, несущих крест Господень, воспрепятствовали неистовству юношей, а сами устремились на встречу честного креста, который несли старцы, дабы с честью принять его.

Мнимые же старцы подошли к сестрам и сказали: «Марфа и Мария! Вы дарованное в видении ангелом золото и серебро отдали нам для сооружения креста Господня ковчега, и вот ныне, по вере вашей, а особливо повелением Божиим из золота сего животворящий крест Господень сотворен, а из серебра ковчег для креста изготовлен. Примите их себе на спасение и благоденствие, а всему миру на исцеление недугов, умиротворение страстей и на изгнание бесов». Тогда сродники их и все пришедшие с ними для разыскания иноков приступили к ним с вопросами: «Где были вы, отцы святые, и откуда пришли сюда?» И отвечали мнимые иноки: «В Царьграде были». И еще спросили их: «Сколь долго шли вы, старцы, из царствующего града, то есть из Константинополя?» И ответили те: «Вот уж третий час пошел, как мы начали путь». Услышав то, изумились все бывшие здесь и стали просить старцев разделить их трапезу. Но отвечали им старцы: «Не нужны нам яства и пития, а вам да поможет Бог напитать себя во здравие». И, сказав это, стали невидимыми они для бывших тут. Тогда поняли Марфа и Мария, также родственники их и начальники града, что ангелы то, посланные Богом в образе иноков. И воздали они хвалу Богу, творящему дивные и преславные чудеса. После всего происшедшего возымели желание Марфа и Мария посоветоваться с родичами своими о том, где им поставить тот святой животворящий крест Господень, дабы молиться ему: в дому ли своем или в какой-либо церкви господней. И было им видение. Явился им во сне чудотворный крест Господень

и сказал: «Поставьте меня в святом месте, в соборной церкви честного архистратига Михаила на погосте, что неподалеку стоит от сих мест, на расстоянии одного поприща». И обрадовались сестры видению, ибо не презрел Господь желания их. Тогда отправились они в путь с усердием и поставили тот святой и животворящий крест Господень в преуказанной им соборной честной церкви архистратига Михаила и прочих бесплотных небесных сил, что стоит в уезде Муромском, в Унженском стане на реке Унже, в двадцати пяти поприщах пути от города Мурома. И подает тот крест Христовой благодатью всем приходящим к нему с верою исцеление, творя бесчисленные чудеса.

И после того стали благочестивые сестры Марфа и Мария приходить к чудотворному, дающему исцеление кресту.

И не они только, но и многое множество жителей города Мурома обращалось к нему за помощью с великою верою; особливо же страждущие различными болезнями, прикоснувшись к кресту, получали исцеление и, возблагодарив Бога, возвращались в дом свой.

Прошла повсюду слава о кресте, ибо скорее птиц крылатых она проносится и смело доходит до всех. Прошел о том слух и в царствующем граде Москве, достигнув самодержцев. И возгорелись верою в тот честной крест сердца их, и целовали они его, с радостью у себя принимая. Ради сего и вошло в обыкновение, что причтцерковный с того дня и поныне каждый год приносит крест в царствующий град Москву к державным и сияющим в благочестии царям и патриархам и ко всему православному христианству, дабы очистить душу их, отогнать страсти и подать исцеление телу от многих болезней.

ПОВЕСТЬ О ЦАРЕ ИВАНЕ И СТАРЦЕ

Царь Иван Васильевич пришел в Сергиев монастырь к бдению и услышал крылошанина горазда пению, а он и сам горазд был пению. И послал к нему боярина своего спросить: «Откуда, старец?» И пришел боярин, сотворил молитву (а старец говорил: «Аминь»): «Царь-де Иван Васильевич велел тебя спросить: «Откуда, старец?» И старец отвечал: «Аз-де отвсяду старец», – и на себя оком окинул. И пришел боярин, говорит: «Государь, я не смею говорить тебе. Старец говорит: «Я-де отвсяду чернец, и спереди и сзади». И в другой раз посылает того же боярина спросить: «Где пострижен?» И боярин спросил с молитвою, по чину: «Где пострижен?» И старец поднял шапочку и указал, – рек: «Здесь пострижен», – на главу. И боярин сказал царю, и царь рек: «Впрямь-де он с главы пострижен». И как почали експсалмы петь, царь сам пошел к старцу и сотворил молитву – и старец аминя не дал.

И царь прочь пошел. И царь опять пришел и сотворил молитву – а старец аминя не дал, царь и прочь пошел. И начали петь аллилуйя, и царь сотворил молитву – и старец рек: «Аминь с проволокою». И царь молвил: «Что-де ты давеча не отвечал?» – «Здесь-де одного подобает слушати». И царь взошел на крылос, и старцы все раздалися, а головщик не поступился – и царь стал под ним. А как приспело петь поилеилуй, старец

не почал петь, а царь пел. А старец говорит: «Только-су <i>умеешь!» И царь сошел с крылоса.

И как приходит «Пролог» читать, царь говорит архимандриту, чтобы положили исподнею доскою вверх, да обернули главою вниз, а низом вверх; а читать велел архимандрит тому же старцу. И старец пошел читать, и отворил книгу, и начал вздорное говорить. И, молвя слова два-три и «Богу нашему слава» да отойдя, молвил: «Чтоб-де чисто было в глазах у того, кто книгу положил». А положил книгу уставщик по архимандричьему велению. И царь о том знал.

И после пения царь приказал архимандриту покоить головщика пивом и медом, чтобы упился и проспал заутреню. А заутро праздник Ивана Богослова, и бысть бдение. И как отдали часы дневные, царь пошел подслушивать. В келье они крылошены играют, все пьяны, масло колотят. И тот головщик с ними. И царь, идучи, без архимандричьего благословения приказал благовестить. И пришел царь, а головщик стоит на крылосе чинно. И царь пришел, сотворил молитву и говорит: «Чернец, бес ли ты или человек? Теперь о тебе сказали пьян, а ты на крылосе стоишь!» И старец рек: «Бес-де не может от зла к добру, а человек преложен естеством и самопроизволен, может себя преложить от зла к добру и от добра ко злу». И на другой день государь после стола глядел сквозь оконницу, а тот головщик идет с погреба сам-друг со старцем, а несут по кувшину пива. И как оказались против окна, начали драться. И один от другого побежал, а тот ему бросил вслед кувшин – и кувшинразбил, и пиво пролил. И царь был светел. И те старцы один другому говорил: «О чем дрались?» И другой говорит: «Не сведаю, о чем». И паки один возрев на церковь и рек: «Пресвятая Троице, помилуй нас», – все до конца. И по сем прощение полное получили, и пошли.

И царь пошел из монастыря и приказал беречь его архимандриту. И старца призывает к столу в Александровуслободу: а быть ему ни конным, ни пешим, ни в платье и ни нагим. И тот старец пошел с крылошанами. И как будут близ слободы и двора церковного, велел себя обернуть всем старцам сетями, и друг друга нести на закорках, переменяясь. А царь смотрел сверху. И дивился царь старцеву разуму и велел за столом посадить идать всем им ложки такие длинные, что нельзя самому себе их ко рту поднести. И начали старцы есть, друг другу чрез стол в рот подавать. И царю сказали, и царь дивился разуму его. И после многих кушаний велел царь спросить: «Сыты ли?» И они сказали: «Сыты-де». И велел государь принести к ним пирог свой царский – и они его весь съели. И царь приказал: «Как-де вы, старцы, лжете: сказав сыты, – а пирог весь съели?» А головщик говорил: «Как-де бывает хоромина полна людей, а царь идет и молвит: «Всем тесна, а царю пространная дорога». И так-де и пирог царский».

И царь его призвал к себе и говорит: «Чернец, чем жаловать тебя архимандриту?» А он отвечал: «Государь, немного старцу надобно, только три вещи: тепло, мокро и мягко». И бояре дивились, что говорит нелепо пред царем.

И государь говорил: «Впрямь-де он просит теплую келью, и питья нескудного, и мягкого хлеба». И приказалего архимандриту жаловать наипаче всех. И опять

пошли крылошане в монастырь, а государь царь Иван Васильевич остался во Александровой слободе.

ПОВЕСТЬ О РАЗУМЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ

От книг бытей татарских о разуме человеческом

Был в древние лета в татарской орде некий царь по именем Сламгирей, жесток и немилостив и сребролюбивпаче меры, а лжи не любил. И был у него некий вельможа, ближний человек, а у того два сына: большой был сын дороден и богатырь, да глуп; а меньшей сын был рождением худ и ростом мал, да разумен, и у царя он был ближний человек, и звали его Алтын – Золотое Слово. И так он был разумен – что за всякое слово царь ему давал по триста алтын.

Случилось ему поехать к себе в улус, а большой его брат поехал на лов зверя гонять, да, приехав с поля, почал царю сказывать: «Государь царь вольный человек, ездил я на лов и убил оленя в правое ухо, и вышла стрела в левое ухо да в заднюю в левую ногу, в копыто». И царь удивился и начал ему говорить: «Как-де ты так говоришь, что не станется. Как тебе так убить?» И начал царь на него кручиниться, и собор почал у царя о том быть, и приговорили его все ближние люди казнить смертью, за то что царю он солгал. А у них в обычае так: кого уличат ложью, того казнить смертью. И царь велел его казнить, а за ним послал пристава.

А навстречу ему из улуса едет брат его Алтын – Золотое Слово. И он ужаснулся, что брата его ведут казнить, и начал спрашивать пристава да и брата, за что его царь велел казнить. И пристав ему сказал: «Велел-де царь его казнить за то, что он уличен во лжи. И дело ему сказал». И Алтын – Золотое Слово начал говорить приставу: «Пожалуй, не пролей напрасной крови до той поры, доколе я царевы очи не увижу, а брат мой не солгал, а по глупости не умел рассказать царю».

Пошел Алтын – Золотое Слово к царю, начал ему бить челом: «Государь царь вольный человек, пощади холопа своего – брата моего, не вели напрасно крови пролить. А брат мой тебе, государю, не солгал, только по глупости не умел рассказать. Тебе, государю, ведомо, что он дороден и богатырь, да глуп. А то он тебе, государь, не солгал. Дело же было так. Случилось ему подъехать к оленю; а олень, стоя в болоте, обивал левою ногою от левого уха мух и мошек. И он, подъехав, его застрелил в правое ухо, а стрела вышла левым ухом и копытом вон». И царь начал говорить: «Станется-де так. Он-де мне не умел рассказать, а мне то стало за кручину». И царь его пощадил, не велел казнить.

Иная притча о том же царе

Случилось тому же царю ехать зверя гонять, а с ним многие князья и уланы и Алтын – Золотое Слово. И приезжает царь к кладбищу к татарскому, а тут стоит мизгить, по-русски церковь. Увидел тут царь человека, и велел его взять, да к себе привести, и начал спрашивать: «Что за человек и зачем сюда пришел?» И тот ему сказал: «Человек-де, гуляющий; а увидел-де вас и тут хотел укрыться». И царь ему начал говорить: «Нет-де, ты тут крадешь сокровища мертвых». Понеже у них в обычае

мертвых погребать с великим богатством. И он начал царю бить челом: «Государь царь вольный человек, никакого за мною такого воровства нет, а человек я тебе нужный. Если холопа пощадишь, я тебе, государь, правду скажу». И царь ему молвил: «Скажи-де, не бойся; а я-де тебя пощажу». «Понимаю-де, государь, птичий язык и звериный: что говорит птица с птицею, а зверь с зверем». И царь тому дивился и на то прельстился, желая, чтобы ему самому этим языкам научиться. И царь ему молвил: «Мне такие люди в государстве нужны». Да кликнул Алтына – Золотого Слова, да велел ему того мужика взять, и молвил ему то: «Алтын, научись-де тому языку; я-де тебя пожалую; а я у тебя научусь». Да и поехал царь опять к себе. И привел Алтын – Золотое Слово того мужика и начал ему говорить: «Сказывал ты царю за собою ремесло, а царь мне тому велел учиться, и ты мне скажи». А тот ему отказал: «Я-де теперь человек бедный, голодный, и мне то на ум не идет. Дай-де мне поотдохнуть, тогда-де у меня и речи будут». И он ему дал поотдохнуть, а потом начал его опять спрашивать. А тот ему отвечал: «Дивлюсь-де я твоему разуму; называют-де тебя Золотым Словом. Я-де человек простой. Кому-де Бог то дал знать, кроме себя. А мне бы то знать!» И он ему молвил: «Для чего-де ты царю солгал, что тому горазд? Царь-де велит казнить». – «А тогда я царю для того сказал, что было мне от царя быть вскоре казненным». – «Да ведь тебя и нынче царь велит за то казнить!» – «О том ведает Бог да царь. А нынче я не чаю от царя казни». И царь про того человека забыл, а Алтын – Золотое Слово вскоре царю про него не сказал. И умыслил Алтын, как царя привести из немилости в милость и от сердца в кротость. И случилось царю опять ехать тою же дорогою мимо той же мизгити. И сидят на той мизгити две совы друг к дружке носами, как будто что говорят. И царь, на них глядя, вспомнил да начал спрашивать: «Кто-де у меня языку птичью горазд?» И царь вспомнил: «Мужика тут видал, а отдал его Алтыну – Золотому Слову, а велел ему тому языку научиться». И он кликнул Алтына – Золотого Слова: «Учился-де ты у того мужика языку птичьему?» И он царю сказал: «Научился-де, государь. Только-де тебе, государю, не явил, не к слову сказать». – «Поезжай-де да послушай, что-де две те совы меж собою говорят». И он к ним поехал, да приехал опять от них да начал царю сказывать: «Великое-де дело, государь, говорят; да не смею тебе, государю, сказывать». Да приник к царю на ухо и начал сказывать: «Государь-де, царь вольный человек, слышал-де, что они говорят, да не смею тебе, государю, сказывать: боюсь от тебя, государя, опалы». И царь ему молвил: «Скажи-де, не бойся, мне-де, зачужие речи тебя про что казнити?» – «Говорят-де, государь они, сидючи, о сватанье. А женит-де сова у совы сына; дает-де сова сове в приданое триста селищ пустых. А та-де у нее просит тысячу селищ пустых, а трехсот невозьмет. И она молвила той сове: «Если не возьмешь трехсот селищ, а больше-де четырехсот селищ дать нельзя, потому что, если царь наш еще побудет на государстве, он повыпустошит и больше того, и я тебе дам и две тысячи, а если царство переменится, или его Бог укротит, и станет он льготы давать и дани поубавит, государство опять полно наполнится, селища опять жилыми будут, и мне тебе больше четырехсот селищ дать нельзя». И царь услышел то слово, удивился и начал себе размышляти: «Гораздо-де я немилостив, что про меня птицы рассуждают, узнав-де мое немилосердие ко всей земле моей». И от тех мест стал царь милостив и льготы

стал давать и дани поубавил, опять стало все жилим, а Алтына – Золотого Слова начал царь жаловать больше прежнего. Видишь, разумеи, каков человеческой разум. Разумный человек не одну душу свою спасет, но и людские многие.

ПОВЕСТЬ О ЦАРЕ И МЕЛЬНИКЕ

В некоей дальней стране был некоторый славный царь; но состарился и стал в разуме несовершенен. Имел свой царский дом на горе над великою рекою – на одном берегу, на другом же берегу реки той был некий монастырь. Царь однажды приехал в тот монастырь помолиться. И когда совершив молебные пения, шел к оной реке, к дому своему собираясь переехать. Провожал его игумен с братиею. И сказал им царь: «Трудно мне бывает чрез реку в ваш монастырь прешествие, поэтому сему монастырю следует быть на том берегу, близ моего дому на предивной высокой горе. Ныне же повелеваю вам монастырь перенести и построить». И место им указал невдалеке, дав им на то сроку малое время.

Старцы же со слезами молили царя, дабы он такое начинание отложил. Он же сказал им: «Если вы отгадаете мои три загадки, то живите по-прежнему; изберите вы старца умного и пришлите ко мне загадки мои отгадать, и я вас за то пожалую и велю быть по-прежнему, а теперь идите прочь».

И когда они возвратились, весьма о сем сетуя и плача, в то время пришел в монастырь с мельницы их монастырский хухор, или по-нашему дворник или мельник [которой всегда был пьян], весь в муке запылившийся, во едином шушпане. И виде старцев, сетующих и плачущих, спросил о причине плача их. Они же ему поведали все по порядку.

Он же сказал им: «Перестаньте плакать и не тужите о сем много, я иду за вас к царю и те его загадки отгадаю, и устрою здесь быть монастырю недвижиму. Только дайте мне мантию и клобук, чтобы я был как монах монастырский».

И так сделав, в срок пред царем предстал, и сказал ему: «Что твои, о царь, нам, старцам, загадки? Я их пришел отгадать». Тогда царь сказал: «Скажи мне, старче, какова земная глубина?» Он же отвечал: «Вельми глубока, царь, понеже отец мой и мати умерли, и в землю зарыты, и оттуда не бывали, и тому 40 лет». Сказал царь: «Может быти такая глубина. Скажи мне, старче, близко ли небо от земли?» Он же отвечал: «Вельми близко, понеже облачко малое только появится на небе, тотчас и дождь скоро пойдет». И сказал царь: «Может быть так близко». Спросил царь: «Скажи мне, старче, что у меня в мыслях моих, на уме теперь?» Хухор отвечал: «Ты, царь, помышляешь и мыслишь, что я якобы старец того монастыря, а я не старец, но хухор с мельницы их, монастырский мельник». И то сказав, снял с себя мантию, и сбросил клобук и камилавку, ударил об землю, и стал в одном шушпане, весь бел, мукой осыпан.

Сему же царь подивися и воздал ему честь великую, а монастырю повелел быть на прежнем месте, и дал ему царскую о том грамоту, и утвердил быть во веки неподвижну. Аминь.

СОТВОРЕНИЕ МИРА

?По досюльному окиян-мору плавало два гоголя: один бел гоголь, а другой черен гоголь. И теми двумя гоголями плавали сам Господь-вседержитель и сатана. По Божию повелению, по Богородицыну благословению, сатана выдвинул со дна моря горсть земли. Из той горсти Господь-то сотворил ровные места и путистые поля, а сатана наделал непроходимых пропастей, щильев и высоких гор. И ударил Господь молотком в камень и создал силы небесные. Ударил сатана в камень молотком и создал свое воинство. И пошла между воинствами великая война: поначалу одолевала было рать сатаны, но под конец взяла верх сила небесная. И сверзил Михайла-архангел с небеси сатанино воинство, и попадало оно на землю в разные места: которые пали в леса, стали лесовиками, которые в воду – водяниками, которые в дом – домовиками, иные упали в бани и сделались баенниками, иные во дворах – дворовиками, а иные в ригах – ригачниками.

СОБАЧЬЯ ДОЛЯ

?Давным-давно в времена незапамятные, когда людей еще было мало на свете, все хлебные растения, както: рожь, ячмень, пшеница и другие – родились такими колосистыми, что колос был в длину всего стебля, от макушки до земли, и такими полновесными, что несколько таких колосьев только что в подъем для одной руки человеческой. Много и теперь ленивых жниц, а тогда все женщины были лентяйки, живши в довольстве, как сыр в масле, притом их было не много, а всего родилось в изобилии. Вышли раз в то время женщины жать такую колосистую и полновесную рожь и стали роптать на Бога, что он родит рожь с такими колосьями, которые итяжелы, и простираются в длину всего стебля, как бы только для того, чтобы они мучились, когда и в руку-то забирать такие усатистые и увесистые колосья неудобно и тяжело, а носить снопы и возить в гумны совсем не под силу. Бог, услышавши такой ропот, решил стрясти все колосья и оставить одни стебли. Но в то время, когда он приступил к этому делу, в поле находилась собака. Смекнувши, что если очистится весь колос, то хлеба вовсе не будет, она завyla жалобно, прося Бога оставить хотя небольшую часть колоса на их собачью долю. И Бог внял собачьему вою и, сжалившись, очистил не весь колос, а оставил его на верху стебля настолько, насколько он родится и теперь. И так люди теперь питаются не своею долею хлеба, а собачьею.

ЧУДО НА МЕЛЬНИЦЕ

?Когда-то пришел Христос в худой нищенской одеже на мельницу и стал просить у мельника святую милостыньку. Мельник осерчал:

– Ступай, ступай отселева с богом! Много вас таскается, всех не накормишь! – так-таки ничего и не дал.

На ту пору случись – мужичок привез на мельницу смолоть небольшой мешок ржи, увидал нищего и сжалился:

– Подь сюды, я тебе дам.

И стал отсыпать ему из мешка хлеб. Отсыпал почитай с целую мерку, а нищий все свою кису подставляет.

– Что, али еще отсыпать?

– Да, коли будет ваша милость!

– Ну, пожалуй!

Отсыпал еще с мерку, а нищий все-таки подставляет свою кису. Отсыпал ему мужичок и в третий раз, и осталось у него у самого зерна так самая малость. «Вот дурак! Сколько отдал, – думает мельник, – да я еще за помол возьму. Что ж ему-то останется?» Ну, хорошо. Взял он у мужика рожь, засыпал и стал молоть. Смотрит: уж много прошло времени, а мука все сыплется да сыплется! Что за диво! Всего зерна-то было с четверть, а муки намолосось четвертей двадцать, да и еще осталось, что молоть: мука себе все сыплется да сыплется... Мужик не знал, куда и собирать-то!

ЧУДЕСНАЯ МОЛОТЬБА

?Жил да был мужичок. Жил он больно бедно, ничего у него не было, и хлебушка на год не хватало. Этот мужичок был для странников и для нищих очень милосердным: когда к нему приходили странники и нищие, он никогда не отказывал в Христовом подаянии, завсегда их принимал на ночлег, ухаживал за ними и делил с ними пополам свою скудную пищу.

Вот, ходили два странника: один – Иисус Христос, а другой – Николай-чудотворец. И они часто заходили к этому мужичку, ночевали у него и полюбили всей душой этого мужичка. И вот Николай-чудотворец стал просить у Иисуса Христа, чтобы этому мужичку дать богатство. Иисус Христос не отказал Николаю-чудотворцу.

– Ты, – говорит, – теплый молитвенник и ходатай перед Богом, и как тебе отказать?

Однако не советовал Николаю:

– Что, – говорит, – из этого человека выйдет?

А все-таки согласился. И мужичок с каждым годом стал все больше богатеть и богатеть: и хлеба у него вырастет больше другого, и скотинки прибавится. И он стал форменным богачом.

И вот опять пошли странствовать Иисус Христос с Николаем-чудотворцем. И зашли посмотреть, что из этого мужичка вышло? Пришли и опять зашли к нему. Мужичок их и не пустил сразу, как сперва, и только посленастойчивых просьб странников пустил их с условием, что они пойдут завтра молотить.

Когда странники легли спать, тогда, ночью, хозяин уделал и насадил овин и пошел сушить овин. Когда высушил, тогда приходит и зовет странников молотить. Те не соглашаются, говорят, что надо им с дорожки отдохнуть. Он рассердился и одного странника, с краю, побил. А с краю-то лежал Иисус Христос. И говорит мужик:

– После приду и другого также отлуплю!

Походил там около овина, посмотрел и опять идет будить странников. А тем временем, когда он ходил, Иисус Христос с Николаем-чудотворцем переменялся

местами и лег к стенке. Тот приходит и опять будит их. Они опять не встают. Мужик рассердился и побил, да опять Иисуса же Христа.

И третий раз то же случилось, и тоже Иисусу Христу досталось.

После третьего разу странники встали и пошли молотить. Каким-то чудом все у них – и зерно отделялось, и мякина, и пелева, и все: не надо было перебивать (на вейлке). Мужичок, видя таких даровых работников, попросил их остаться и обещал хорошо платить им за работу. Те не согласились. А когда пошли, так сказали:

– Этак же молоти, через огонь, как и мы!

На другой же день мужик захотел попробовать: как это так «молотить через огонь»? Взял, вывез из кладух весь хлеб и хотел в один день весь измолотить. Когда он зажег – так же, как делали Иисус Христос и Николай-чудотворец, – тогда у него весь хлеб сгорел. Головешки перетащило на его дом и все спалило. И мужик остался еще беднее, чем был прежде.

БОГОРОДИЦА ЗАСТУПИЛАСЬ

?Это было. Один человек жил со своей женой. Жена была набожна и была благоразумна. Там мужичок жил богато и потом по пьянству все деньги пропил. Плохо ему зажилось.

Однажды он пришел в кабак. Весь день просидит, денег нет, а выпить охота. Так пошел, запечалился: денег нет, продать нечего.

– Кто бы, – говорит, – денег дал, дак жену бы продал бы.

Потом идет дорогой и встречает человека.

– Што, – говорит, – думал?

– А думал, – говорит, – надеть сказать по правде, кто денег дал бы, так я свою жену бы продал.

– Дам, – говорит, – только приведи жену на такое-то число. Поутру вставай на заре, веди жену.

И указал место. Он сказал:

– Где ты деньги возьмешь?

– Я тебе, – говорит, – выкопаю клад, что денег страшно много.

Вот живут. Жена и такого дела не знает, что он так ее продал. Потом срок истек. Потом надоть вести жену на указанное место.

– Пойдем, – говорит, – жена, в одном месте есть у нас за полянками клад большой. А без тебя, – говорит, – не дается. И мы, – говорит, – получим его, много денег получим, ты сама видишь, как нам живется плохо. Тогда будем жить хорошо.

Жена пошла. Хорошо, идет муж и жена за им. Такой жены кроткой жалко стало. Ну что ж делать? При пути была церковь, храм Божий. Вот она мужу объяснила.

– Супруг, – говорит, – я схожу в церковь помолиться, а ты обожди минуточку.

Он говорит:

– Иди.

Она зашла в храм и усердно поклонилась Пресвятой Богородице. Молилась и плакала, да в слезах она и заснула. Потом сжалилась Пресвятая Богородица над женщиной, омофор на себя накинула и пошла.

Муж стоит, дожидается жены и дождался – думает, что жена. И пошли, где указанное место, а духа злобы еще нет. Вдруг поднялась страшная буря: начало лес ломить. И вот прилетает дух.

– Привел, – говорит, – жену?

Он в испуге молчал. Потом быстро подскочил, думает, что жена его, и Она осенила его благодатью. Он отскочил от нее на много стадий.

– Ах ты, – говорит, – подлец! Ты не жену свою привел, а ты привел Мати Иисуса Назаря.

Итак, это дело узнав, дух быстро подскочил к мужику с яростью. И потом Пресвятая Богородица мужика защитила, свой омофор подняла, так что дух злобы подскочил на несколько стадий, и земля разверзлась, и сделалась ущелина, подземелье. В эту яму он ввергнулся и пропал. В тот момент скрылась и Пресвятая Богородица.

Потом мужик понял, что защитила жену Пресвятая Богородица. Тогда мужик усердно замолился о своем прегрешении. Да пошел мимо церкви, жена выходит из церкви, так что он в испуге ничего жене не сказал.

И пошли они домой и стали жить и усердно трудиться и повели благочестивую жизнь. Распутную жизнь мужик бросил (...). Тем и кончилось...

СОЛОМОН ПРЕМУДРЫЙ

?Иисус Христос после распятия сошел во ад и всех оттуда вывел, кроме одного Соломона Премудрого.

– Ты, – сказал ему Христос, – сам выйди своими мудростями!

И остался Соломон один в аду. Как ему выйти из аду? Думал-думал да и стал вить завертку. Подходит к немумаленький чертенок да и спрашивает, на что вьет он веревку без конца.

– Много будешь знать, – отвечал Соломон, – будешь старше деда своего, сатаны. Увидишь, на что!

Свил Соломон завертку да и стал размерять ею в аду. Чертенок опять стал у него спрашивать, на что он ад размеряет?

– Вот тут монастырь поставлю, – говорит Соломон Премудрый. – Вот тут церковь соборную.

Чертенок испугался, бегом побежал и рассказал все деду своему, сатане, а сатана взял да и выгнал из аду Соломона Премудрого.

СУД СВЯТЫХ

?С нетерпением ждали крестьяне весеннего Николу. Зимний запасный корм весь вышел. Скот голодал. Ожидали, по примеру прежних лет, выгнать скот на подножный корм в день весеннего Николы. Но обманулись: травы не вышло.

Думали-подумали мужички и решили, что виноват во всем Никола и что следует на него подать прошение Богу. Подали.

Получил это прошение Бог, позвал для объяснения Николу.

– Почему ты не выгнал травы крестьянам? – спросил он Николу.

– Я тут ни при чем, – ответил Никола, – вина в этом Егория, если бы он дал дождь, я бы выгнал траву, а без дождя это невозможно.

Сейчас же был позван Егорий. Он явился. Бог сказал:

– Мужички жалуются на Николу, что он не выгнал травы, а оказывается, виноват в этом ты, а не он. Почему ты не дал дождя в свое время?

– Причина тут не во мне. Все делается по порядку. Засори Дарья прорубь в свое время, был бы и дождь в свое время.

Позвали на допрос Дарью. Дарья не признала своей вины:

– Моей вины тут нету. Все дело в Алексее. Он не дал с гор потока в свое время. Как же я могла засорить проруби?

Позвали на суд Алексея.

– Почему ты не дал потоки с гор в свое время? – спросил Бог Алексея.

– Я в том не виноват, – ответил Алексей, – запоздал в своем деле Василий. Он не дал в свое время капли, а без капли потоку не сделать.

Василий тоже не признал себя виновным:

– Капель от тепла, а где было его взять, если Авдотья не плющила. Виновата Авдотья.

Нашли Авдотью; привлекли ее к ответу по иску мужиков. А та отвечала:

– У меня не одно дело, что только плющить. На моих руках кросна и тканье. Если бы было на руках одно дело, я не запоздала бы и плющить в свое время. А тут как раз пришлось ставить кросна в Пудоже.

Виновных, таким образом, не находилось, и было на суде у Бога постановлено: оставить прошение без последствий.

НИКОЛАЙ-ЧУДОТВОРЕЦ И ЛЕШИЙ

?Да тут отец спал с сыном. Да утром-то встал да и говорит. «Этот пасик у меня, – говорит, – все бока намял ночесь. Леший бы, – рассказывает, – взял, все бока намял мальчик». Сели чай пить. А мать-то и говорит: «Господи, сохрани да помилуй». Ну вот.

Ну, значит, и надо было парню в лес ехать, а парню было годов четырнадцать, такой. И этот парень поехал в лес, приехал за дровами, дров воз наклал... Парня нету-нету-нету. Уж время одиннадцать часов вечера – парня все нету. Пришел к парню цыган такой большой, с трубкой значит, леший-то будто. И коня у ступа взял да так и замотал у паха коня-то, примотал – и коню-то ни с места. А парень стоит вот так: живой не во день. Дрожит. А он говорит:

– Не дрожи, скоро за тобой придет, – говорит, – целая группа.

А парень боится.

А с другой стороны идет маленький такой мужичок, такая борода, и говорит этому лешему-то:

– Ты изыди прочь, отсюда уходи, чтоб тебя не было! Как поломился, говорит, ну, рассказывал мой папа, поломил-поломил-поломил, лес-то так, скаже, и трещит. Да! Потом, значит, этот мужичок взял его, – это был Николай-чудотворец... Вот, с белой бородкой. И высек у него то выпряжье, его на воз посадил.

А этот паренек-то и говорит:

– Дедушка, проводи меня, я боюсь.

– Нет, не бойся: тебя никто топерь не тронет. Тебя встретят свои родители.

Он только на росстань ту выехал, с зимника-то, – и отец да мати встречают:

– Да пошто ты долго? Да чего ты долго? А он говорит:

– Приеду домой – все расскажу.

Вот так. Ну вот, отец ведь уж да мать как взяли домой да скорей обогрели: он весь замерз. Дома рассказал – да и онемел и говорить больше не стал. Вот так...

КАСЬЯН И НИКОЛА

?Раз в осеннюю пору увязил мужик воз на дороге. Знамо, какие у нас дороги, а тут еще случилось осенью – так и говорить нечего! Мимо идет Касьян-угодник. Мужик не узнал его и давай просить:

– Помоги, родимой, воз вытащить!

– Поди ты! – сказал ему Касьян-угодник. – Есть мне когда с вами валяндаться! – Да и пошел своею дорогою. Немного спустя идет тут же Никола-угодник.

– Батюшка, – завопил опять мужик, – батюшка! Помоги мне воз вытащить. – Никола-угодник и помог ему. Вот пришли Касьян-угодник и Никола-угодник к Богу в рай.

– Где ты был, Касьян-угодник? – спросил Бог.

– Я был на земле, – отвечал тот, – прилучилось мне идти мимо мужика, у которого воз завяз. Он просил меня: помоги, говорит, воз вытащить. Да я не стал марать райского платья.

– Ну, а ты где так выпачкался? – спросил Бог у Николы-угодника.

– Я был на земле, шел по той же дороге и помог мужику вытащить воз, – отвечал Никола-угодник.

– Слушай, Касьян! – сказал тогда Бог. – Не помог ты мужику – за то будут тебе через три года служить молебны. А тебе, Никола-угодник, за то, что помог мужику воз вытащить, – будут служить молебны два раза в год. С тех пор так и сделалось: Касьяну в високосный только год служат молебны, а Николу два раза в год.

ПРО ЕГОРИЯ ХРАБРОГО

?Ехал раз мужик лесом. Дело днем было, летом. Только вдруг видит: на овцу волк кинулся. Овца испугалась, кинулась под телегу. Волк испугался, убежал. Мужик

взял овцу и повез с собой, проехал сажен пять от того места, стало ни зги не видно – темная ночь. Он диву дался. Ехал, ехал и сам не знает куда. Вдруг видит огонек.

«А, – думает, – это, видно, гуртовщики. Хоть у них спрошу, куда ехать».

Подъезжает и видит – костер разложен, а кругом волки сидят и с ними сам Егорий Храбрый. А один волк сидит в сторонке да зубами щелкает.

Говорит мужик, что, мол, так и так, заплутался, не знаю, где дорогу найти. Егорий ему и говорит:

– Зачем, – говорит, – у волка овцу отнял?

– Да она, – говорит мужик, – ко мне бросилась. Мне ее жаль стало.

– А чем же волки-то кормиться будут? Вот эти, видишь, сытые лежат, а этот голодный, зубами щелкает. Я их кормлю; все довольны, только один жалуется. Брось ему овцу, тогда укажу дорогу. Ведь эта овца была волку обречена, так чего ты ее отнял?

Мужик взял и бросил волкам овцу. Как только бросил, стал опять ясный день, и дорогу домой нашел.

СТРЕМЯ ЕГОРИЯ-ВЕЛИКОМУЧЕНИКА

?Был мужик, Нестером звали. У Нестера было ребят шестеро. Жили бедно. Что делать?

– Пойду я на большую дорогу с каким-нибудь прохожим. Не могу один напросить на детей.

Сидит у дороги. Видит, едет молодой человек на коне. Конь белый, на голове волосы черные и кудреватые, стремяна золотые. Он едет да говорит:

– Здравствуй, раб божий.

– Здравствуй, молодой человек. А как тебя зовут?

– Великомученик Егорий.

– Скажи, как мне с детьми проживать? Спроси у Господа Бога.

– Спрошу, спрошу.

– Обманешь. Оставь мне что-нибудь.

– А у меня только стремяна.

Вот и оставил стремя золотое. Тот потом пришел на дорогу, сел и сидит опять. Егорий-то приехал.

– Что, Егорий-великомученик, Господь велел?

– А велел, что займы возьмешь – не отдавай. Говори, что и не брал никогда. А где можешь – укради.

А потом и спрашивает:

– А где мои стремяна?

– Что ты, молодой человек, Егорий-великомученик, я их и не видал...

(Так он и на иконах с одной стремяной.) А он так и стал жить. Стремяно покажет. Оно красивое. Говорят:

– Сделай нам такие.

- Ой, – говорит, – денег много надо. Дадут деньги, а он потом:
– Я и не видал. Разжился.

МАТУШКА ПЯТНИЦА

?Когда-то одна баба не почла матушку Пятницу и начала прядиво мыкать да вертеть. Пропряла она до обеда, и вдруг сон на нее нашел – такой могучий сон! Уснула она, вдруг отворилась дверь, и входит матушка Пятница воочью всем, в белом шушуне, да сердитая такая! И шмыг прямо к бабе, что пряла-то. Набрала в горсть кострики пола, какая отлетала от мочек, и ну посыпать ей глаза, и ну посыпать! Посыпала да и была такова: поминай какзвали! Ничего и не молвила, сердешная. Та баба как проснулась, так и взвыла благим матом от глаз, не ведая, отчего они заболели. Другие бабы сидят в ужасе и начали вопить:

– Ух ты, окаянная! Заслужила казнь лютую от матушки Пятницы!

И сказали ей все, что было.

Та баба слушала-слушала и ну просить:

– Матушка Пятница! Взмилуйся мне, помилуй меня, грешную. Поставлю тебе свечку и другу-недругу закажу обижать тебя, матушка!

И что ж ты думаешь? Ночью, вишь, опять приходила она и выбила из глаз у той бабы костру-то, и она опять встала. Грех великий обижать матушку Пятницу – прядиво мыкать да прясть!

ШЕЛ АЛЕКСАНДР ОШЕВЕНСКИЙ

?Преподобный Ошевенский, отец Александр многомилостливый опоселился в Ошевенском. Шел он здесь престарелым, старцем был таким темным. Старцем глубокой-преглубокой старости он шел. Понравилась ему эта Ошевенская тайга, лес непроходимый, болота, реки, озера. Оприселился в первой деревне, Халуй. Так его не возлюбили, как он такой рипсоватый [оборванный], грязный, ходит скимник какой-то, не понравился он деревенским:

– Уходи от нас, не занимай место это. Не ставь монастыря никакого, не разводи ничего! Уходи, нам такого не надо.

– Ну ладно. Могу уйти от вас: я человек не греховодный, – вот взял им и говорит:

– Ну ладно. Когда вы мне не уважили, и я вам не буду уважать. Возьму вот батошкой тыкну – и река та уйдет под землю вашу, и будете жить без реки.

– Ну и как, тебе такого дела не сделать!

– Нет, – говорит, – сделаю.

Вот он взял батошкой своим, посохом тыкнул в землю – и пошла река под землю. Мимо деревни и под землю пошла.

Если когда водополье большое, то река у них шумит. Камень все оголился, все камень, все оголился. Ну, вот он и пошел, ушел от них. А река миновала деревню и опять из-под горы вышла, и своей дорогой идет опять река. Он пришел в Низ: деревня Низ – Михеево. Его не пустили опять.

– Ну ладно, живите ни серо ни бело.

Ну, так они и живут, только на одних убытках кое на каких. Опять от них он ушел.

Оприселился он: была тайга, через реку мост. Место такое возлюбил веселое. Ну, ему и разрешили поставить монастырь в этой тайге. Ну, он строил монастырь, построил. Оприселился, стал молиться. Возверовали там темные люди, не так были грамотные, только любили одного Бога, и все.

Было очень много змей, гадов. На пастбище жгали. Повалится скотина отдыхать – они в этот момент их жгут. Один старичок пришел и говорит:

– Вот, – говорит, – преподобный Ошевенский, отец Александр! Такое горе случилось: змей корову жгнул. Еще было одно только богатство – корова, и то змей жгнул.

– Ну, тогда уж я еще такие чудеса могу вам сотворить.

– Ну, преподобный, если можешь, так пожалуйста.

– А будь он проклят до тех мест, покуда мой звон слышно! – говорит.

И больше в этом месте Ошевенском, в окружность километров десять, змеей нет. А подальше валом змеей там.

ДВА СТАРИЧКА

?В деревне два старичка пришли к купцу, у него детей не было, а жена была в положении. Старички были оборванные, а богатые не любят таких. Попросились они ночевать, их покормили у порога мало-мало, и просидели они весь день.

Потом приехал купец богатый из города. Они его приняли – напекли, настряпали: богатый богатого хорошо угощает. Стариков уложили в амбаре, а купца на кровати, простыни белые расстелили, одеяла...

Жена стала рожать ночью. Привезли бабушку или медика. Родила она. Купец, который в гости-то приехал, стоит на крыльце и курит. И слышит, старики в амбаре разговаривают: нарекли имя мальчику и сказали, что проживет он двадцать лет, женится, а во время свадьбы утонуть ему в колодце. Купец зашел в избу, а хозяевам ничего не сказал, решил проверить, правда ли это. Уехал он на завтра днем.

Стали крестить и крестным отцом взяли купца. Прожили двадцать лет. Пригласили купца на свадьбу. Он молчит, не говорит, что дальше будет. Поехали венчаться, домой приехали, за столы сели. Купец вышел, замкнул колодец. Пришло время парню к колодцу идти, свадьба сидит. Вышел он, а колодец закрыт, и он на колодце умер. И купец потом признал этих стариков за святых, потому что Господь имя нарекает, и всегда нарекается, сколько лет человеку прожить.

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ПРИТЧИ

Сеятель

?Вот вышел сеятель.

И когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то.

Иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока. Когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корней, засохло.

Иное упало в терния, и выросло терние и заглушило его. Иное упало на добрую землю и принесло плод; одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать.

О плевелах

?Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем.

Когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел.

Когда взошла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы.

Пришедшие же рабы домовладыки сказали ему: «Господин! Не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? Откуда же на нем плевелы?»

Он же сказал им: «Враг человека сделал это». А рабы сказали ему: «Хочешь ли, мы пойдем, выберем их?»

Горчичное зерно

?Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем.

Которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его.

Хозяин виноградника

?Был некий хозяин дома, который посадил виноградник, обнес его оградой, выкопал в нем точило, построил башню и, отдав его виноградарям, отлучился. Когда же приблизилось время плодов, он послал своих слуг к виноградарям взять свои плоды. Виноградари, схвативши слуг его, иного прибили, иного убили, а иного побили камнями.

Опять послал он других слуг, больше прежнего: и с ними поступили так же.

Наконец послал он к ним своего сына, говоря: «Постыдятся сына моего».

Но виноградари, увидевши сына, сказали друг другу: «Это наследник; пойдем, убьем его и завладеем наследством его».

И схвативши его, вывели вон из виноградника и убили. Итак, когда придет хозяин виноградника, что сделает он с этими виноградарями?

Злодеев сих предаст злой смерти, а виноградник отдаст другим виноградарям, которые будут отдавать ему плоды во времена свои.

Семя

?Царство Божие подобно тому, как если человек бросит семя в землю, и спит, и встает ночью и днем, и как семя всходит и растет, не знает он.

Ибо земля сама собою производит сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе.

Когда же созреет плод, немедленно посылает серп, потому что настала жатва.

О талантах

?Как человек, который, отправляясь в чужую страну, призвал рабов своих и поручил им имение свое. И одному дал он пять талантов, другому два, иному один – каждому по его силе; и тотчас отправился. Получивший пять талантов пошел, употребил их в дело и приобрел другие пять талантов.

Точно так же и получивший два таланта приобрел другие два.

Получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего.

По долгом времени, приходит господин рабов тех и требует от них отчета.

И подошел получивший пять талантов, принес другие пять талантов и говорит: «Господин! Пять талантов ты дал мне: вот другие пять талантов я приобрел на них!» Господин его сказал ему: «Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многими тебя поставлю: войди в радость господина твоего».

Подошел также и получивший два таланта и сказал: «Господин! Два таланта ты дал мне: вот другие два таланта я приобрел на них».

Господин его сказал ему: «Хорошо, добрый и верный раб! В малом ты был верен, над многими и тебя поставлю: войди в радость господина твоего».

Подошел и получивший один талант и сказал: «Господин! Я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал.

И, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое».

Господин же его сказал ему в ответ: «Лукавый раб и ленивый! Ты знал, что я жну, где не сеял, и собираю, где не рассыпал.

Посему надлежало тебе отдать серебро мое торгующим, и я, пришед, получил бы мое с прибылью. Итак, возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов, ибо всякому имеющему дается и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет.

А негодного раба выбросьте во тьму внешнюю, там будет плач и скрежет зубов».

Трудно богатому

?И вот некто, подойдя, спросил у Него (Иисуса Христа): «Учитель Благий! Что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную?» Тот ответил: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди». – «Какие?» Иисус же сказал: «Не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать и люби ближнего твоего, как самого себя». Юноша говорит Ему: «Все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне?»

Иисус сказал ему: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною». Услышав сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение. Иисус же сказал ученикам Своим: «Истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное. Удобнее верблюду (толстому канату) пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царство Божие».

Пшеничное зерно

?Если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную.

Хороший урожай

?У одного богатого человека был хороший урожай в поле. И он рассуждал сам с собой: «Что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих». И сказал: «Вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое.

И скажу душе моей: душа, много добра лежит у тебя на многие годы; покойся, ешь, пей, веселись».

Но Бог сказал ему: «Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?»

Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не для Бога богатеет.

Что делать?

?Однажды ночью, когда все ушли и ученики легли спать, Никодим пришел к Иисусу и спросил: «Что я должен делать, чтобы войти в Царство Бога?»

Иисус сказал: «Пока ты не умрешь, ничто не является возможным. Если ты умрешь, только тогда ты сможешь войти в Царство Божие. Такой, какой ты есть, – ты должен умереть, лишь тогда ты сможешь родиться таким, каково твое внутреннее существо».

Смоковница

?Некто имел в винограднике своем посаженную смоковницу и пришел искать плоды на ней, и не нашел. И сказал виноградарю: «Вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она, и землю занимает».

Но виноградарь сказал ему в ответ: «Господин! Оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом. Не принесет ли плода? Если же нет, то в следующий год срублю ее».

Твой крест

?Одному человеку казалось, что он живет очень тяжело. И пошел он однажды к Богу, рассказал о своих несчастьях и попросил у Него: «Можно я выберу себе иной крест?» Посмотрел Бог на человека с улыбкой, завел его в хранилище, где были кресты, и говорит: «Выбирай». Зашел человек в хранилище, посмотрел и удивился: «Каких только здесь нет крестов – и маленькие, и большие, и средние, и тяжелые, и легкие». Долго ходил человек по хранилищу, выискивая самый малый и легкий крест, и наконец нашел маленький-маленький, легенький-легенький крестик, подошел к Богу и говорит: «Боже, можно мне взять этот?» – «Можно, – ответил Бог. – Это твой собственный и есть».

Поверь!

?Однажды атеист прогуливался вдоль обрыва, поскользнулся и упал вниз. Падая, ему удалось схватиться за ветку маленького дерева, росшего из расщелины в скале. Вися на ветке, раскачиваясь на холодном ветру, он понял всю безнадежность своего положения: внизу были замшелые валуны, а способа подняться наверх не было. Его руки, держащиеся за ветку, ослабели.

«Ну, – подумал он, – только один Бог может спасти меня сейчас. Я никогда не верил в Бога, но я, должно быть, ошибался. Что я теряю?» Поэтому он позвал: «Боже! Если Ты существуешь, спаси меня, и я буду верить в Тебя!» Ответа не было.

Он позвал снова: «Пожалуйста, Боже! Я никогда не верил в Тебя, но, если Ты спасешь меня сейчас, я с сего момента буду верить в Тебя».

Вдруг Великий Глас раздался с облаков: «О нет, ты не будешь! Я знаю таких, как ты!»

Человек так удивился, что чуть было не выпустил ветку. «Пожалуйста, Боже! Ты ошибаешься! Я на самом деле думаю так! Я буду верить!» – «О нет, ты не будешь! Все вы так говорите!» Человек умолял и убеждал. Наконец Бог сказал: «Ну хорошо. Я спасу тебя... Отпусти ветку». – «Отпустить ветку?! – воскликнул человек. – Не думаешь ли ты, что я сумасшедший?»

Пропать

Однажды по дороге шла толпа людей. Каждый нес наплече свой крест. Одному человеку казалось, что его крест очень тяжелый. Он был очень хитрым. Приотстав от всех, он зашел в лес и отпил часть креста. Довольный, что обхитрил всех, он их догнал и пошел дальше. Вдруг на пути появилась пропасть. Все положили свои кресты и перешли. Хитрый человек остался на этой стороне, так как его крест оказался коротким.

Что имеешь в кошельке...

Однажды Иисус Христос проходил через одно селение. Собралась большая толпа недовольных людей, которые, окружив, начали поносить его. Иисус Христос стоял и улыбался. Один человек, наблюдавший за происходящим, подошел к Иисусу Христу и спросил, почему тот ведет себя так. Иисус Христос ответил: «Каждый дает то, что имеет в своем кошельке».

Птицелов

Однажды птицелов поймал соловья, хотел зарезать его и съесть. Соловей начал просить пощады.

– Какая польза тебе, – говорил он, – если ты зарежешь меня? Отпусти лучше меня, я дам за это тебе три совета. Птицелов согласился. Соловей сказал ему:

– Никогда не гоняйся за тем, чего поймать не можешь, никогда не печалься о том, что уже прошло и миновало, и не верь никогда неправде.

Птицелов отпустил соловья. Соловей захотел испытать своего освободителя – узнать, как он принял его советы.

– Неразумный, – сказал он. – Какое сокровище ты выпустил из рук. У меня внутри находится драгоценный камень величиной в страусиное яйцо.

Опечалился птицелов своей оплошности и начал снова заманивать соловья.

– Приди погостить у меня, – говорил он, – а потом я опять отпущу тебя.

– Теперь-то я понимаю, – сказал соловей, – твое легковерие и безумие: не можешь поймать меня на лету, а пытаешься поймать; раскаиваешься, что выпустил меня, – жалеешь о том, что произошло; веришь, что внутри у меня страусиное яйцо, хотя оно не в пример больше меня.

Капли меда

Один человек, спасаясь от единорога, гнавшего за ним, попал на край пропасти, где росло дерево. Забравшись на него, он считал себя уже в безопасности, когда посмотрел вниз и увидел, что дерево, за сучья которого он уцепился, подтачивают две мыши, посмотрел он еще ниже и увидел на дне пропасти

змея, раскрывшего свою пасть и готового съесть его. Находясь в безнадежном положении, он начал озираться вокруг и увидел, что из одного сучка дерева маленькими каплями течет мед. Забыв всю опасность своего положения, он устремился к этим сладким каплям.

Трое друзей

Один человек имел трех друзей. Первые двое из них пользовались особенною его любовью и уважением, третий же по временам был и забываем.

Случилось так, что этот человек попал в беду. К кому обратиться за помощью? – к друзьям. И вот приходит он к первому другу, самому любимому, и излагает причину своего посещения. «Какой ты мне друг? – отвечает тот. – Я тебя даже не знаю. Вот, если тебе угодно, возьми немного одежды и больше от меня ничего не жди». Опечаленный таким отказом, человек обращается ко второму другу и просит проводить его и сопутствовать ему в пути, который надлежит ему сделать для исправления своего стесненного положения.

Но и этот друг отказал в помощи из-за неимения свободного времени, хотя согласился проводить его недалеко. Оставленный своими близкими и друзьями, он вспомнил о третьем друге и обратился к нему.

Этот, сверх всякого ожидания, принял горячее участие в несчастье, и при его помощи беда миновала.

Мудрый царь

Один город имел обычай выбирать себе царей из людей, не знакомых ни с обычаями, ни с законами города. Избранный царь, не зная ничего, естественно, предавался одним только суетным удовольствиям и рассеянной праздности. По прошествии года его свергали с престола и ссылали на необитаемый остров, где он должен был терпеть бедность и разного рода лишения. Но однажды город выбрал себе царем мудрого человека, который занялся делами города и от своего советника узнал об ожидающей его участи. Предвидя неминуемое заточение, царь все свои богатства отправил на место ссылки прежде своего прибытия туда. Прошел год, его сослали. Но так как он прежде позаботился о себе, то жил и там безбедно.

Черенок от заступа

Тысячу лет назад в одной русской деревне жил человек. Этот человек с детства не мог двигаться, и потому единственное, что было ему под силу, – лежать на печке. И пролежал он так около тридцати лет. Вероятно, на этой же печи и закончилась бы его жизнь, если бы через деревню не проходил однажды старец. Путник зашел как раз в ту избу, в которой лежал и молил о смерти молодой человек, и попросил воды.

Больной заплакал и сказал, что не в силах помочь, потому что за всю свою жизнь не сделал еще ни одного шага без помощи. Старец спросил: «А давно ли ты пробовал сделать этот шаг?» Оказалось, что очень давно – больной и не помнил даже, сколько лет назад. Тогда старец сказал: «Вот тебе волшебный посох, обопришь на него и сходи за водой». Больной был словно во сне. Он сполз с печи, обхватил руками посох и... встал! Он заплакал снова, но на этот раз уже от счастья. «Как мне отблагодарить тебя и что за чудесный посох дал ты мне?!» – воскликнул молодой человек. «Этот посох –

обычный черенок от заступа, который я подобрал у тебя на крыльце, – отвечал старец. – В нем нет ничего волшебного, как не было на самом деле твоей болезни. Ты смог встать, потому что забыл о своей слабости. А благодарить меня не надо, вместо этого ты найди человека, который так же несчастен, как был совсем недавно несчастен ты сам, и помоги ему!»

Ребенок

?В одном городе случилась засуха. Лето было в разгаре, и городской священник созвал всех утром в храм молиться о дожде. Пришел весь город, и весь город смеялся над одним ребенком. Ребенок пришел с зонтиком. И каждый смеялся и говорил: «Дурачок, зачем ты притащил зонтик? Потеряешь. Дождя не будет». Ребенок сказал: «А я думал, что, если вы помолитесь, дождь пойдет».

Мельник

?Жил когда-то на свете один жадный мельник. Его маленькая водяная мельница стояла на берегу небольшой речушки. На опушке леса мельник перегородил речку большой плотиной. За плотиной собиралось много-много воды, так что получалось целое озеро. По специальной трубе вода стекала с большой высоты на мельничное колесо и тем приводила его в движение. Ежедневно он перемалывал на своей мельнице много мешков зерна.

Однажды мельник заметил небольшую трещину в стене плотины. Ему посоветовали сразу же отремонтировать ее, чтобы не случилось какого несчастья. Но жадный мельник сказал, что о такой мелочи даже говорить не стоит и что несколько капель, которые просачиваются сквозь трещину, не смогут повредить плотине. На самом же деле ему просто не хотелось тратить время и деньги на ремонт. Вечером трещина стала шире. Рабочие на мельнице обратили на это внимание мельника и попросили его заделать трещину. Но жадность мельника затмила его здравый рассудок. – Сегодня уже поздно, – сказал он, – подождем до завтра.

В полночь мельник проснулся от сильного шума. Он вскочил с кровати, сбежал по лестнице вниз и увидел, что плотину прорвало. И вода из запруды растекается по его полям. Когда солнце взошло и настал день, мельник увидел, что почти все его поля залиты водой. Маленькая причина, а какие большие последствия!

Две сохи

?В кузнице отремонтировали две сохи. Они выглядели одинаково. Одна из них осталась стоять в углу сарая. Ее жизнь была легче, чем жизнь другой сохи, которую крестьянин на следующее утро погрузил на телегу и привез на поле. Там она стала красивой и блестящей. Когда обе сохи вновь встретились в сарае, они с удивлением посмотрели друг на друга. Соха, которую не употребляли в дело, была покрыта ржавчиной. С завистью она посмотрела на блестящую подругу:

– Скажи, как ты стала такой красивой? Ведь мне так хорошо было в тишине сарая стоять в своем углу.

– Это безделье тебя изувечило, а я стала красивой от труда.

Молитвы по привычке

В доме одних богатых людей перестали молиться перед едой. Однажды к ним в гости пришел проповедник. Стол накрыли очень изысканно, достали самые лучшие вина и подали очень вкусное блюдо. Семья села за стол. Все смотрели на проповедника и думали, что теперь он помолится перед едой. Но проповедник сказал:

– Отец семейства должен молиться за столом, ведь он первый молитвенник в семье.

Наступило неприятное молчание, потому что в этой семье никто не молился. Отец откашлялся и сказал:

– Знаете, дорогой проповедник, мы не молимся, потому что в молитве перед едой всегда повторяется одно и то же. Молитвы по привычке – это пустая болтовня. Эти вечные повторения каждый день, каждый год нисколько не помогают, поэтому мы больше не молимся.

Проповедник удивленно посмотрел на всех, но тут семилетняя девочка сказала:

– Папа, неужели мне не нужно больше каждое утро приходить к тебе и говорить «доброе утро»?

Неудавшийся философ

Однажды преподобный Антоний Великий спросил: «Господи! Почему одни живут немного, а другие – до глубокой старости? Почему одни бедны, а другие богаты?» Ответ, который получил Антоний, был прост: «Антоний! Себе внимай!»

Деревянная кормушка

Когда-то жил очень старый человек. Глаза его ослепли, слух притупился, колени дрожали. Он почти не мог держать в руках ложку и во время еды часто проливал на скатерть суп, а иногда кое-что из пищи выпадало у него изо рта. Сын и его жена с отвращением смотрели на старика и стали во время еды сажать его в угол за печку, а еду подавали ему в старом блюдечке. Оттуда он печально смотрел на стол, и глаза его становились влажными. Однажды руки его так тряслись, что он не смог удержать блюдечко с едой. Оно упало на пол и разбилось. Молодая хозяйка стала ругать старика, но он не сказал ни слова, а только тяжело вздохнул. Тогда ему купили деревянную миску. Теперь он должен был есть из нее. Как-то раз, когда родители сидели за столом, в комнату вошел их четырехлетний сын с куском дерева в руках.

– Что ты хочешь сделать? – спросил отец,

– Деревянную кормушку, – ответил малыш. – Из нее папа с мамой будут кушать, когда я вырасту.

Урожай

Один зажиточный крестьянин имел много полей с хорошей землей. Он работал усердно, но зерно все же не росло так хорошо, как на поле бедного крестьянина, находившегося рядом с его полем. Богатый крестьянин дивился этому и спросил у своего бедного соседа, что тот делает, чтобы на его песчаной земле все так хорошо росло, каким способом он обрабатывает землю? Бедный крестьянин ответил:

– Любезный сосед, разница только в том, что вы иначе сеете, чем я.

– А как вы делаете?

– С молитвой, – ответил набожный крестьянин, – в моем амбаре я склоняюсь на колени и молю, чтобы Бог, Творец всей Вселенной, многократно умножил мой посев. Поэтому земля, удобренная молитвой, самая лучшая.

Счастливый человек

?Было у одного богача все, что желают люди. И деньги, и разубранный дворец, и красавица жена, и сотни слуг, и роскошные обеды, и всякие закуски, и вина, и полная конюшня дорогих коней. И все это так прискучило ему, что он целый день сидел в своих богатых палатах, вздыхал и жаловался на скуку.

Только ему и было дело и радость – еда. Просыпался он – ждал завтрака, от завтрака ждал обеда, от обеда – ужина. Но и этой утехи он скоро лишился. Ел он так много и так сладко, что испортился у него желудок и позыва на еду не стало. Призвал он докторов. Доктора дали лекарства и велели ходить каждый день по два часа на природе.

И вот ходит он однажды свои положенные два часа и все думает о своем горе, что нет охоты к еде. И подошел к нему нищий.

– Поддай, – говорит, – Христа ради, бедному человеку.

Богач все о своем горе думает, что ему есть не хочется, и не слушает нищего.

– Пожалей, барин, целый день не ел. Услыхал богач про еду, остановился:

– Что же, есть хочется?

– Как не хотеть, барин, страсть как хочется!

«То-то счастливый человек», – подумал богач и позавидовал бедняку.

Врата Бога

?Однажды некий греческий философ приказал одному из своих учеников в течение трех лет раздавать серебро тем, кто будет его поносить. По окончании испытания учитель сказал:

– Теперь ты можешь отправляться в Афины для обучения мудрости.

При входе в Афины ученик увидел сидевшего у городских ворот мудреца, поносившего всех проходящих мимо. Так же он поступил и с учеником. Тот разразился смехом.

– Почему ты смеешься, когда я тебя оскорбляю? – спросил мудрец.

– Потому что в течение трех лет я платил поносившим меня, ты же делаешь это даром.

– Войди в город, он принадлежит тебе, – ответил мудрец.

Святой отец и вор

?Однажды отец Макарий застал в своей келье вора, который грузил его вещи на стоявшего у кельи осла. Не подав вида, что он хозяин этих вещей, преподобный стал молча помогать увязывать поклажу. Отпустив его с миром, блаженный сказал себе:

– Мы ничего не внесли в этот мир, ясно, что ничего не можем и унести отсюда. Да будет благословен Господь во всем!

Бедность

?Однажды бедному человеку, который всем жаловался на свой крест, на свою бедность, представилось во сне, будто он находится в просторной комнате, которая вся уставлена разной величины крестами, и все эти кресты покрыты покрывалами. Тайный голос говорил бедняку: «Ты жалуешься на свой крест, на свою бедность: выбирай же себе другой любой крест».

Бедняк начал выбирать. Взаяся за первый крест, этого не поднял; другой хотя и приподнял, но и он не по силам, – очень тяжел; третий крест и нетяжелым показался ему, но углами своими больно резал плечи. Так он перебрал все кресты, но ни одного не нашел по своим силам. Оставался в углу еще один крест, которого бедняк не испытывал, потому что этот крест казался ему больше и тяжелее других. Приподняв этот крест, бедняк радостно закричал:

– Вот этот крест я возьму на себя: он хотя и велик, но легче других!

Сняли покрывало с этого креста, и на нем была надпись – «бедность».

Отец, Сын и Дух Святой

?Однажды магометанские или сарацинские ученые спросили святого Кирилла, брата святого Мефодия, кои братья были просветителями славян и изобретателями славянской азбуки – кириллицы:

– Как вы, христиане, единого Бога разделяете на три Бога? У вас есть Отец, Сын и Дух Святой?

– Не злословьте против пресвятой Троицы, – отвечал святой Кирилл. – Отец, и Сын, и Дух Святой суть три Лица – Существо же едино. Посмотрите на солнце, от Бога в образе святой Троицы на небе поставленное; в нем три вещи: круг, сияние и теплота; так же и в пресвятой Троице – Отец, Сын и Дух Святой. Солнечный круг есть подобие Бога Отца, ибо как круг не имеет ни начала, ни конца, так и Бог есть безначален; и как от круга солнечного происходит сияние и теплота, так и от Бога Отца рождается Сын и исходит Дух Святой. Сияние – подобие Бога Сына, от Отца рожденного и весь мир Евангелием просветившего; а теплота солнечная, происходящая от того же круга вместе с сиянием, есть подобие Бога Духа Святого, который от того же Отца исходит предвечно.

Именитый господин и нищий в одном лице

?Однажды монахи разговаривали о смирении. Один из знатных граждан города Газы, слыша слова, что чемболее кто приближается к Богу, тем более видит себя грешным, удивлялся и говорил:

– Как это может быть?

И, не понимая, хотел узнать, что значат эти слова. Один монах сказал ему:

– Именитый господин, скажи мне, кем ты считаешь себя в своем городе?

Он отвечал:

– Считаю себя великим и первым в городе.

– Если же ты пойдешь в Кесарию, то кем будешь считать себя там?

– Последним из тамошних вельмож.

– Если же ты отправишься в Антиохию, кем ты будешь там себя считать?

– Там буду считать себя одним из простолюдинов.

– Если же пойдешь в Константинополь и приблизишься к царю, то там кем ты станешь считать себя?

– Почти нищим.

– Вот так и святые, – сказал монах, – чем больше приближаются к Богу, тем более видят себя грешными. Ибо Авраам, когда увидел Господа, назвал себя землею и пеплом.

Учитель и ученик

?Пришел как-то к своему учителю ученик и спросил его:

– Как я могу достигнуть сверхчувственной жизни так, чтобы видеть Бога, и слышать, и говорить с Ним? Учитель ответил:

– Когда ты будешь в состоянии хотя бы на минуту заставить себя войти туда, где не живет ни одно живое существо, ты услышишь Бога.

– Близко это или далеко? – спросил ученик.

– Это – в тебе, и если ты можешь на время остановить мысли и желания, ты услышишь невыразимые слова Бога, – сказал учитель.

– Как я могу услышать речь Бога, когда я не буду ни думать, ни говорить?

– Когда ты не будешь ни думать от себя самого, ни желать от себя самого; когда твой ум и воля станут спокойными и пассивно отдадутся восприятию выражений Вечного Слова и Духа; и когда твоя душа расправит крылья и поднимется над тем, что временно; и когда ты отвлеченным мышлением запрешь на замок воображением внешние чувства, – тогда Вечный Слух, Зрение, Речь откроются в тебе, и Бог услышит и увидит через тебя, потому что ты будешь органом Его Духа, и Бог будет говорить в тебе и будет шептать твоему Духу, и твой Дух услышит Его голос. Поэтому блажен ты, если можешь удержаться от самодумания и саможелания и можешь остановить колесо твоего воображения и чувств, так как на самом деле нет ничего, кроме твоего собственного слуха и желания, которые препятствуют тебе и не дают видеть и слышать Бога.

Так было угодно Богу

?Святому старцу во время болезни брат влил в пищу вместо меда льняное масло, которое очень вредно. Однако же старец ничего не сказал, но ел молча и в первый, и во второй раз, и нисколько не укорил служившего ему брата, не сказал, что он небрежен, и не только не сказал этого, но даже ни одним словом не опечалил его. Когда же брат узнал, что он сделал, и начал скорбеть, говоря: «Я убил тебя, авва, и ты возложил этот грех на меня тем, что промолчал». Тот с кротостью отвечал: «Не скорби, чадо: если бы Богу угодно было, чтобы я ел мед, то ты влил бы мне меда».

Гроши и монета

?В одном городе был очень искусный цирюльник, который получал только три медных гроша за бритье бороды. Но так как он брил ежедневно многих, то, откладывая на свое содержание, он ежедневно сверх того сберегал по сто медных монет. Имея такой определенный заработок, он узнал, что в очень отдаленном городе дают более крупную монету за бритье одной бороды.

– Увы, – сказал он тогда, – зачем стану я тут терять свое время. Сколько я работаю тут за три медных гроша. А там я могу обогатиться!

Он недолго думая распродал все свое имущество и отправился в тот город, где ожидал такой выгодный заработок. Он нашел там, что все, что ему рассказывали, верно. Он получил столько же крупных монет, сколько обрил народу, и, оказавшись вечером с большими деньгами, очень довольный пошел на базар, чтобы купить себе пищу. Но все там было так дорого, что для того, чтобы приобрести себе минимальное дневное пропитание, он истратил все, что заработал, и у него не осталось ни гроша. Когда он заметил, что в течение некоторого времени ежедневно происходит то же самое, что этот крупный заработок не только не дает средств, чтобы что-нибудь скопить, но ему не хватает даже на ежедневный и необходимый расход, он, зрело все обдумав, сказал себе: «Мне надо вернуться на прежнее место и искать прежний скромный заработок, который, обеспечивая мне жизнь, давал еще некоторую возможность откладывать на время моей старости; как бы ни был мал заработок, все же то, что мне оставалось, ежедневно приращаясь, не было малым. Вижу я теперь по опыту, что там грошами я зарабатывал больше, чем здесь крупными монетами, потому что здесь я не только не могу что-нибудь сберечь, но не могу пропитаться».

Сребролюбец и завистливый

?Один греческий царь пожелал узнать, кто из двух хуже – сребролюбец или завистливый, – потому что оба не желают другим добра. С этой целью повелел он призвать к себе сребролюбца и завистливого и говорит им:

– Просите у меня каждый, что вам угодно; только знайте, что второй получит вдвое того, что попросит первый.

Сребролюбец и завистливый долго препирались, не желая каждый просить первым, чтобы после получить вдвое. Наконец царь сказал завистливому, чтобы он просил первым. Завистливый, будучи объят недоброжелательством к ближним, вместо получения обратился к злоумышлению и говорит царю:

– Государь! Прикажи мне выколоть глаз. Удивленный царь спросил, для чего он изъявил такое желание.

Завистливый ответил:

– Для того, чтобы ты, государь, приказал товарищу моему выколоть два глаза.

Свои и чужие грехи

?Случилось так, что один брат из скита совершил прегрешение. Старцы собрались и попросили авву Моисея присоединиться к ним. Однако тот отказался прийти. Священник отправил ему послание в таких словах: «Приди, собрание братьев ожидает тебя». Тогда тот встал и отправился в дорогу, взяв с собой старую дырявую корзину, которую наполнил песком и влачил за собой. Старцы вышли ему навстречу и спросили:

– Что это, отче?

Старец ответил:

– Мои грехи стелятся за мной, и я не замечаю их, однако ныне прихожу судить чужие грехи!

Смирение

Святой Афанасий переписал на прекрасном пергаменте, который стоил восемнадцать золотых монет, весь Ветхий и Новый Завет. Однажды некий брат пришел к нему и, увидев книгу, унес ее. В тот же день отец Афанасий захотел почитать из книги. Обнаружив ее исчезновение, он понял, что ее взял тот брат, но не послал спросить его из опасения, как бы тот не прибавил к воровству ложь. Между тем брат отправился в соседний город, чтобы продать книгу, и запросил за нее шестнадцать золотых монет. Покупатель сказал ему:

– Доверь мне книгу, чтобы я мог узнать, стоит ли она таких денег, – и принес книгу святому Афанасию со словами: – Отче, взгляни на эту книгу и скажи мне, должен ли я, по твоему мнению, купить ее за шестнадцать золотых монет? Стоит ли она этих денег?

Отец Афанасий ответил:

– Да, это хорошая книга. Она стоит этих денег. Покупатель отправился к брату и сказал ему:

– Вот твои деньги. Я показал книгу отцу Афанасию. Тот нашел ее прекрасной и счел, что она стоит не менее шестнадцати монет.

Брат спросил:

– Это все, что он сказал тебе? Не прибавил ли он чего-нибудь еще?

– Нет, – ответил покупатель, – больше ни слова.

– Хорошо, – сказал брат, – я передумал. Я больше не хочу продавать эту книгу.

И он поспешил к отцу Афанасию и с плачем умолял взять свою книгу обратно.

Авва отказался со словами:

– Иди с миром, брат, я дарю ее тебе. Но брат ответил:

– Если ты не возьмешь ее, я никогда не буду иметь покоя.

Соответствие

Однажды человек устроил у себя обед и разослал своих слуг приглашать гостей. Один из приглашаемых и спрашивает присланного к нему слугу:

– Неужели у твоего господина получше тебя никого не нашлось послать ко мне?

На это посланный отвечал:

– Хороших-то по хорошим разослали, а меня уж – к вашей милости.

Уж очень долго собирал...

Однажды один купец плыл на корабле за покупками в другую страну. Вдруг поднялся шторм, корабль стало качать так сильно, что купец начал думать о конце своей жизни. Упав на колени своей каюты, он поднял руки к небу и взмолился:

– Боже, помоги мне! Оставь меня в живых! За это я построю Тебе храм.

Бог услышал молитвы купца, пожалел его, и ветер затих. Купец благополучно добрался в ту страну, куда он и хотел.

Прошло некоторое время. Купец, забыв о своем обещании, снова пустился в морское путешествие, предвещавшее ему большую прибыль. Опять поднялся ветер,

шторм опять бросал корабль так, что пассажиры думали о своей смерти. Купец опять встал на колени и взмолился:

– Боже, помоги мне! За это я Тебе возведу два храма. Но вдруг услышал:

– Не могу – уж очень долго Я всех вас собирал в одном месте.

Огонь от светильника

?Был один трудолюбивый старец в Скиту, который утруждал себя телесно, но был рассеянным в своих помыслах. Он пришел к отцу Иоанну Колову и спросил его о забывчивости. И услышал слово от него, и вернулся в свою келью, но забыл, что отец Иоанн сказал ему. Он пошел снова спросить его и услышал от него слово. Он вернулся в свою келью и снова забыл слово. И таким образом многократно уходя, терял слышанное по своей забывчивости. После этого, еще встретившись со старцем, сказал:

– Знаешь, отче, я опять забыл, что ты мне говорил. Но чтобы не беспокоить тебя, я не приходил.

Отец Иоанн сказал ему:

– Пойди, зажги светильник.

И он зажег. И сказал ему еще Иоанн:

– Принеси другие светильники и зажги от него. Он сделал так. И говорит отец Иоанн старцу:

– Неужели терпит что-нибудь светильник, когда от него зажигают другие светильники?

Старец ответил:

– Нет.

Тот на это сказал:

– Так и Иоанн. Хотя бы весь Скит ходил ко мне, не воспрепятствовал бы мне в благодати Божией. Потому, когда хочешь, приходи, нисколько не рассуждая.

Лучший и худший

?Одного пустытника выбрали архиереем. Он долго отказывался, но братья настояли. Тогда он и подумал: «Я не знал, что я достоин, верно, есть у меня что-то хорошее». В это время явился ему ангел и говорит:

– Рядовой монах, что ты возносишься! Там люди нагрешили и им нужно наказание, вот оттого и выбрали, что хуже тебя не нашлось.

Нужда

?Как-то отец послал своего сына в лес по делам. А сын и говорит:

– Батюшка, как же я там буду один? Я ничего не знаю.

– Ничего, ступай, – говорит ему отец, – нужда всему научит.

Он поехал. Но вот в лесу сломались у него сани. Вспомнил он слова отца «нужда всему научит» и давай кричать:

– Нужда-а!

А она отвечает ему:

– А-а!

Ждал он, ждал, кричал, кричал, но никто не пришел к нему на помощь. Тогда он слез, сам кое-как поправил сани, приехал к отцу и говорит:

– Обманул ты меня, батюшка: ведь нужда-то не пришла ко мне на помощь.

– Да как же ты справился?

– Да так уж, кое-как.

– Вот это-то самое, что ты кое-как справился, и показывает, что тебе нужда помогла.

Милосердный Бог

?Некий солдат спросил однажды одного из старцев, дарует ли Бог прощение грешникам. И старец ответил:

– Скажи мне, возлюбленный, если плащ твой порвался, ты выбрасываешь его?

Солдат ответил:

– Нет. Я его чиню и продолжаю носить. Старец заключил:

– Если ты заботишься о своем плаще, неужели же Бог не будет милосердным к своему собственному образу?

Бес и люди

?Один раз сидел бес в образе человека и болтал ногами. Видевший это духовными глазами спросил его:

– Что же ты ничего не делаешь? Бес отвечал:

– Да мне ничего теперь не остается делать, как только ногами болтать: люди все делают лучше меня.

Три монаха

?Было три трудолюбивых монаха. Один из них избрал для себя дело – примирять ссорящихся между собой людей. Другой – посещать больных. Третий удалился безмолвствовать в пустыню. Первый, трудясь по причине ссор между людьми, не мог излечить всех и, со скорбью прийдя к посещавшему больных, нашел его также ослабевшим и не старающимся об исполнении своего обета. Согласившись, оба они пошли к пустыннику, поведали ему печаль свою и просили сказать им, что доброго сделал он в пустыне. Немного помолчав, пустынник влил воду в чашу и говорит:

– Смотрите на воду.

А вода была мутная, так что ничего не было видно в ней. Спустя немного времени он опять говорит:

– Смотрите, теперь вода устоялась.

Как только они посмотрели в воду, то увидели свои лица, как в зеркале. Тогда он сказал им:

– Так бывает и с человеком, живущим среди людей, – от смущения он не видит грехов своих; а когда он безмолвствует, и особенно в пустыне, тогда видны его недостатки.

Поспорили

?Два старца, живя вместе в одной келье, никогда ни о чем не спорили. И вот однажды один говорит другому:

– Давай хотя бы раз поспорим, как другие. Собеседник ответил:
– Я не знаю, как начать. Первый сказал:
– Я положу этот кирпич между нами, а потом скажу: «Он мой». Тогда ты скажешь:
«Нет, он принадлежит мне». Вот так и начинаются споры и ссоры.

Итак, они положили кирпич между собой. Один сказал:

– Это мое.

Другой:

– Нет, я уверен, что это мое. Первый ответил:

– Это не твой кирпич, а мой. Тогда другой воскликнул:

– Если он твой, возьми его!

«Вы забыли мешочек»

?Однажды воры сказали некоему монаху:

– Мы пришли забрать все, что находится в твоей келье. Тот ответил:

– Дети мои, берите все, что пожелаете.

Тогда они взяли в келье все, что можно, кроме спрятанного мешочка, и ушли. Но старец побежал за ними, крича:

– Дети мои, вы забыли мешочек, возьмите его!

«Ты ничего не имеешь»

?Однажды к одному старцу пришла дева и сказала:

– Отче, я провожу шесть недель в посте и ежедневно изучаю Ветхий и Новый Завет.

Старец ответил:

– Сделалась ли тебе скудость – все равно что изобилие?

– Нет.

– Бесчестие – как похвала?

– Нет.

– Враги – как друзья?

– Нет.

– Тогда, – говорит мудрый старец, – иди и трудись, ты ничего не имеешь.

Лентяй и незаконнорожденный

?Жили в одной деревне лентяй и незаконнорожденный. Трудно им было среди своих сверстников, да и вообще среди людей, которые их знали. Все издевались над ними, обзывали и просто не давали спокойно жить. И вот однажды незаконнорожденный предложил лентяю уйти куда-нибудь, где их никто не знает. Подумали они, подумали и решили уйти в другую деревню, подальше от той, где они росли. Решили – сделали.

Прошло некоторое время. Незаконнорожденный стал почитаемым на новом месте проживания, так как трудился не покладая рук, был добрым и отзывчивым человеком. Лентяй же опять стал белой вороной, и все кому не лень насмеялись над ним, как и в прежней деревне.

Чтобы не ходить озабоченным спешкой

?Однажды отец Аммон пошел, чтобы переправиться через реку. Он нашел готовое к отплытию судно и сел около него. В это время подплыл другой корабль, идущий в то же место, и бывшие на нем люди стали звать его:

– Поплыли с нами, отче! Он же ответил:

– Я взойду только на общественное судно.

С собой авва имел связку пальмовых ветвей; он сел, плетя веревку, а затем вновь распуская ее, и плел до тех пор, пока общественное судно не отчалило и он не переправился на другой берег. Братья, поклонившись ему, спросили:

– Для чего ты делал это? Старец ответил:

– Чтобы не ходить озабоченным спешкой.

Бог знает, что – добро

?Брат спросил старца:

– Какое бы мне делать доброе дело и жить с ним? Старец отвечал:

– Бог знает, что – добро. Я слышал, что некто из старцев спрашивал авву Нестероя: «Какое бы доброе дело сделать мне?» Авва отвечал ему: «Не все ли дела равны?» Писание говорит: «Авраам был страннолюбив – и Бог был с ним; Илия любил безмолвие – и Бог был с ним; Давид был кроток – и Бог был с ним». Итак, смотри, чего желает по Богу душа твоя, то делай и блюди сердце твое.

Ближайший путь к Богу

?ученик как-то сказал своему учителю:

– Милый мой учитель, я не могу больше выносить, чтобы что-нибудь отвлекало меня. Как найти мне ближайший путь к Богу?

Учитель ответил:

– Где путь труднее, там ты и иди; бери то, что бросает мир; и что делает мир, ты не делай. Иди противно миру во всех вещах, и тогда ты придешь к Нему ближайшим путем!

Неизменность внутреннего мира

?Как-то два инока пришли к отцу Иосифу с просьбой объяснить им, лучше ли им с радостью принимать посещающих их братьев или не выражать этой радости. Они не успели еще открыть рта, чтобы изложить ему свое затруднение, как он предупредил их вопрос и вошел в свою келью. Там покрылся старым рубищем и прошелся между ними в таком одеянии, не говоря ни слова. Затем он снял с себя рубище, надел хорошую одежду, которую употреблял в праздничные дни, и снова прошелся между ними. Наконец, он оделся как одевался постоянно и сел с ними.

Монахи смотрели на него с удивлением, не понимая ничего из того, что он представил. Тогда он им сказал:

– Хорошо ли заметили вы, что я сделал?

– Да, – ответили они.

– Но, – прибавил Иосиф, – заметили ли вы, чтобы перемена в платье изменила что-нибудь и во мне? Стал ли я хуже, надев рубище? Стал ли я лучше, надев лучшую одежду?

– Конечно нет!

– Помните же по сравнению с этим, что все созданное, даже и люди, не должно ничего изменять своим появлением в нашем внутреннем мире. Принимайте с радостью и невинностью, и с христианской любовью братьев, которые посетят вас. А если никто не придет к вам, храните себя в сосредоточении духа.

Сколько волка ни корми...

?Жил как-то волк; он растерзал множество овец и поверг в смятение и слезы многих людей.

Однажды он вдруг почувствовал угрызения совести и стал раскаиваться в своей жизни; он решил измениться и более не убивать овец. Чтобы все было по правилам, он отправился к священнику и попросил его отслужить благодарственный молебен. Священник начал службу, а волк стоял и плакал в церкви. Служба была длинная. Волку случилось зарезать немало овец и у священника; поэтому священник со всей серьезностью молился о том, чтобы волк изменился. Но вдруг волк выглянул в окошко и увидел, что овец гонят домой. Он начал переминаться с ноги на ногу; а священник все молится, и молитве не видно конца. Наконец волк не выдержал и зарычал:

– Кончай, священник! А то всех овец домой загонят и оставят меня без ужина!

Нужда в советах

?Пришли как-то к преподобному Антонию несколько иноков, прося его дать им совет для спасения души. Он им сказал:

– Вы ведь знаете, чему учит нас Христос в Евангелии. Этого для вас достаточно.

Но так как они продолжали настаивать на том, чтобы он преподал им какое-нибудь наставление, он им сказал:

– Исполняйте, что заповедал Спаситель: «Если ударят тебя по правой щеке, подставь левую».

Они ответили, что не имеют достаточно сил для того.

– Если и этого вы не можете сделать, – продолжал он, – то, по крайней мере, не воздавайте злом за зло. Они объявили, что и это сверх их сил. Тогда преподобный, обернувшись к своему ученику, сказал ему:

– Пойди, приготовь им чего-нибудь поесть; я вижу, что они весьма слабы.

А им сказал:

– Если вы не можете исполнить ничего из сказанного мной, то что же сказать мне вам еще? Вы скорее нуждаетесь в молитвах, которые бы помогли вашей слабости, чем в каких-нибудь советах.

ПРИТЧИ-ПОСЛОВИЦЫ

Из сборника И. М. Снегирева «Русские народные пословицы и притчи» (1848 г.)

?Ано земля не расступится, а вверх не взлетишь.

?Аптекама предаться, деньгами не жаться.

?Артель атаманом крепка.

?Аще за друга ся поручаешь, то свою душу полагаешь.

?Бабий промысл, что неправый помysl.
?Бабий огород не долголетен.
?Базар цену скажет.
?Баламут любит кнут.
?Безгрешна человека на свете нет.
?Беззаконным закон не лежит.
?Безумен с ученым не пирует.
?Без жены, что без кошки, а без мужа, что без собаки.
?Без долгу жить прямое панство, а в долг войдешь, войдешь в подданство.
?Без одежды, но не без надежды.
?Без притчи век не изживешь. (Здесь «притча» в значении «случай, напасть».)
?Бережливость лучше прибьтка.
?Ближняя собака скорее укусит.
?Богатство добыть и братство забыть.
?Богатый, что скот рогатый, в тесные врата не пройдет.
?Богатый в деньгах, что мышь в крупах.
?Бойся вышнего и не говори лишнего.
?Велика кобыла, да воду возит; мал соболек, да на голове носят.
?Великим правду говорить не легче лжи.
?Взят из грязи, да посажен в князи.
?Видно золото на грязи.
?Видом орел, а умом тетерев.
?Видели добро, увидим и худо.
?Вина голову клонит.
?Вино вину творит.
?Вина не пьет, с воды пьян живет.
?Волос долог, а ум короток.
?Воля и добру жену портит.
?Всем сестрам по серьгам.
?Всякая жаба себя хвалит.
?Где дрова, там и щепы.
?Где нас нет, там и хорошо.
?Где страх, там и благочестие.
?Глупой да малой правду говорят.
?Голым родился; гол и умру.
?Гора с горой не сойдется, а горшок с горшком соткнется.
?Горбатого исправит могила, а упрямого дубина.
?Грязь Московская не марается.
?Гулявши много смолоду, умрешь под старость с голоду.
?Гуляй, да не загуливайся!
?Гусь свинье не товарищ.

?Давал Бог клад, да не умели взять.
?Давши слово, держись, а не давши, крепись!
?Дадим мертвым покой!
?Дарами и праведного судью к неправде приведешь.
?Дарить было не мало, да денег не стало.
?Дальше в лес, больше дров.
?Дари судью, так не посадят в тюрьму.
?Даровое лыко лучше купленного ремня.
?Даровому коню в зубы не смотрят.
?Даром и чирей не сядет.
?Дары и мудрых ослепляют.
?Дающая рука не оскудеет.
?Два века не проживешь.
?Деньги наживное дело.
?Добродетель преодолевает силу.
?Доброе начало – половина дела.
?Есть рубль, есть и ум; два рубля, два ума.
?Жаль друга, да не как себя.
?Жена говорлива мужу не мила.
?Жена да муж – змея да уж.
?Жена красовита безумному радость.
?Жена мужу пластырь, а он ей пастырь.
?Жил долго, а умер скоро.
?За доброе имя и честь приготовься и голову несть!
?Закон назад не действует.
?За лесом видит, а под носом нет.
?Запряг прямо, а поехал криво.
?За спасибо денег не дают.
?Заставь дурака молиться, он и лоб расшибет.
?Игра не стоит свечи.
?Из комара делают слона.
?Из поклонов не шубу шить.
?Из пруда и рыбы не изловишь без труда.
?Из чужого кармана платить легко.
?И на молодца бывает оплох.
?И на погосте бывают гости.
?И на старуху бывает проруха.
?Иногда и лесть лучше правды.
?Каково аукнешься, таково и откликнешься.
?Каково посеешь, таково и пожнешь.
?Как волка ни корми, а он все к лесу глядит.

?Как нам жениться, так и ночь коротка.
?Когда будет пир, тогда будут и песни.
?Кто меньше толкует, тот меньше тоскует.
?Лучше друг вдали, чем враг вблизи.
?Лучше смерть, нежели позорный живот.
?Милые бранятся – только тешатся.
?Мил гость, да велик пост.
?Молодость глупа, а любовь слепа.
?Москва слезам не верит.
?Москва бьет с носка.
?На грубое слово не сердись, а на ласковое не сдавайся!
?На зеркало нече пенять, коли рожа крива.
?На злодее и шапка горит.
?Не всякая песенка до конца допеваётся.
?От верного друга не отлучайся и всегда на него надейся!
?От учтивых слов язык не отсохнет.
?Первая рюмка колом, вторая соколом, а третья мелкими пташечками.
?Первый блин, да комом.
?Пил до вечера, а поужинать нечего.
?Пить до дна – не видать добра.
?Пуля дура, штык молодец.
?Пятое колесо в телеге.
?Работа да руки – надежные в людях поруки.
?Рад бы в рай, да грехи не пускают.
?Рано оседлали, да поздно поскакали.
?Рука руку моет, а обе хотят быть белыми.
?Своя ноша не тянет.
?Свято место не будет пусто.
?Семеро сватаются, а одному достанется.
?Семеро одного не ждут.
?Скоро не бывает споро, а не скоро, да здорово.
?Скорость нужна, а поспешность вредна.
?Тому тяжело, кто помнит зло.
?У корысти всегда рожа бескорыстна.
?У кошек котята тоже ребята.
?Умной грешит, да поправить спешит.
?Учи жену без детей, а детей без людей!
?Фортуна велика, да ума мало.
?Хвалить не нанять; хулить не унять.
?Хорошее лежит, а худое бежит.
?Худа жена и хорошего мужа портит.

?Худая трава из поля вон.
?Цвет старости седина, а смерти – болезнь.
?Что бросают, то и подбирают.
?Что грешно, то и смешно.
?Чем ушибся, тем и лечись!
?Шутка в добро не введет.
?Язык наш – враг наш.
?Язык до Киева доведет.
?Язык лепечет, а голова не ведает.
?Я за Фому, а он за Ерему.

ПРИТЧИ-СКАЗКИ

Из сборников Л. Н. Толстого «Книги для чтения»

Шат и Дон

?У старика Ивана было два сына: Шат Иваныч и Дон Иваныч. Шат Иваныч был старший брат; он был сильнее и больше, а Дон Иваныч был меньший и был меньше и слабее. Отец показал каждому дорогу и велел им слушаться. Шат Иваныч не послушался отца и не пошел по показанной дороге, сбился с пути и пропал. А Дон Иваныч слушал отца и шел туда, куда отец приказывал. Зато он прошел всю Россию и стал славен.

В Тульской губернии, в Епифанском уезде, есть деревня «Иван-озеро», и в самой деревне есть озеро. Из озера вытекают в разные стороны два ручья. Один ручей так узок, что через него перешагнуть можно. Этот ручей называют Дон. Другой ручеек широкий, и его называют Шат. Дон идет все прямо, и чем дальше он идет, тем шире становится.

Шат вертится с одной стороны на другую. Дон прошел через всю Россию и впал в Азовское море. В нем много рыбы, и по нем ходят барки и пароходы. Шат зашатался, не вышел из Тульской губернии и впал в реку Упу.

Два брата

?Два брата пошли вместе путешествовать. В полдень они легли отдохнуть в лесу. Когда они проснулись, то увидели – подле них лежит камень и на камне что-то написано. Они стали разбирать и прочли:

«Кто найдет этот камень, тот пускай идет прямо в лес на восход солнца. В лесу придет река: пускай плывет через эту реку на другую сторону. Увидишь медведицу с медвежатами: отними медвежат у медведицы и беги без оглядки прямо в гору. На горе увидишь дом, и в доме том найдешь счастье».

Братья прочли, что было написано, и меньшой сказал: «Давай пойдем вместе. Может быть, мы переплывем эту реку, донесем медвежат до дому и вместе найдем счастье». Тогда старший сказал: «Я не пойду в лес за медвежатами и тебе не советую. Первое дело: никто не знает – правда ли написана на этом камне; может быть, все это написано на смех. Да может быть, мы и не так разобрали. Второе: если и правда

написана – пойдём мы в лес, придёт ночь, мы не попадём на реку и заблудимся. Да если и найдём реку, как мы переплывём её? Может быть, она быстра и широка? Третье: если и переплывём реку – разве лёгкое дело отнять у медведицы медвежат: она нас задержит, и мы вместо счастья пропадём ни за что. Четвёртое дело: если нам и удастся унести медвежат – мы не добежим без отдыха в гору. Главное же дело, не сказано: какое счастье мы найдём в этом доме? Может быть, нас там ждёт такое счастье, какого нам вовсе не нужно». А меньшой сказал: «По-моему, не так. Напрасно этого писать на камне не стали бы. И все написано ясно. Первое дело: нам беды не будет, если и попытаемся. Второе дело: если мы не пойдём, кто-нибудь другой прочтёт надпись на камне и найдёт счастье, а мы останемся ни при чём. Третье дело: не потрудиться, да не поработать, ничто в свете не радует. Четвёртое: не хочу я, чтоб подумали, что я чего-нибудь да побоялся».

Тогда старший сказал: «И пословица говорит: искать большого счастья – малое потерять; да ещё: не сули журавля в небе, а дай синицу в руки».

А меньшой сказал: «А я слышал – волков бояться, в лес не ходить; да ещё: под лежащий камень вода не потечёт. По мне, надо идти».

Меньшой брат пошёл, а старший остался. Как только меньшой брат вошёл в лес, он напал на реку, переплыл её и тут же на берегу увидел медведицу. Она спала. Он ухватил медвежат и побежал без оглядки на гору. Только что добежал до верха – выходит ему навстречу народ, подвезли ему карету, повезли в город и сделали царем.

Он царствовал пять лет. На 6-й год пришел на него войной другой царь, сильнее его; завоевал город и прогнал его. Тогда меньшой брат пошел опять странствовать и пришел к старшему брату.

Старший брат жил в деревне ни богато ни бедно. Братья обрадовались друг другу и стали рассказывать про свою жизнь.

Старший брат и говорит: «Вот и вышла моя правда: я все время жил тихо и хорошо, а ты хошь и был царем, зато много горя видел».

А меньшой сказал: «Я не тужу, что пошел тогда в лес на гору; хоть мне и плохо теперь, зато есть чем помянуть мою жизнь, а тебе и помянуть-то нечем».

Царь и рубашка

Один царь был болен и сказал: «Половину царства дам тому, кто меня вылечит». Тогда собрались все мудрецы и стали судить, как царя вылечить. Никто не знал. Один только мудрец сказал, что царя можно вылечить. Он сказал: если найти счастливого человека, снять с него рубашку и надеть на царя – царь выздоровеет. Царь и послал искать по своему царству счастливого человека; но послы царя долго ездили по всему царству и не могли найти счастливого человека. Не было ни одного такого, чтобы всем был доволен. Кто богат, да хворает; кто здоров, да беден; кто и здоров и богат, да жена не хороша, а у кого дети не хороши; все на что-нибудь да жалуются. Один раз идет поздно вечером царский сын мимо избушки, и слышно ему – кто-то говорит: «Вот слава богу, наработался, наелся и спать лягу; чего мне еще нужно?» Царский сын обрадовался, велел снять с этого человека рубашку, а ему дать за это

денег, сколько он захочет, а рубашку отнести к царю. Посланные пришли к счастливому человеку и хотели с него снять рубашку; но счастливый был так беден, что на нем не было и рубашки.

ПРИТЧИ-РАССКАЗЫ

Неведомый миру подвижник

I

?Это происходило очень давно, когда люди были более религиозны, более заботились о спасении своей души; они повсюду искали Бога и стремились к Нему, некоторые уходили в монастыри, в леса, дебри и пустыни для одиночного созерцания, молитвы, поста и изнурения своей плоти. А другие, и оставаясь в миру, совершали великие подвиги, какими отличались только великие святые. Вот в такое именно время жил в маленькой глухой деревушке Выселках, С. губернии, старик-крестьянин Артемий Петров, человек, не знавший нужды, имевший такой клочок пахотной земли, который довольствовал его с семьей хлебом в продолжение всего года, двух лошадей, двух коров, несколько овец и свиней, стаю гусей, уток и кур, да в сохранном месте кубышку с двумя или тремя сотнями рублей, сберегаемых про запас на черный день. Но вот умирает старуха, жена его, оставив ему двадцатитрехлетнего сына Никиту и восемнадцатилетнюю дочь Анисью. Никита был парень серьезный, тихий, скромный и трудолюбивый; никто никогда не видал, чтобы он сидел сложа руки, – он вечно чем-нибудь занимался, что-нибудь делал. С раннего утра и до позднего вечера он проводил время или в поле за пашней, или у себя дома за починкой разных хозяйственных вещей. Когда же случалось, что ни тут ни там не было более работы, то он уходил в другие деревни или ближайший город на постройки изб и домов, так как он и его отец были хорошие плотники. При своей трудолюбии Никита отличался от своих сверстников еще и набожностью: он каждое воскресенье и праздник ходил в село, за две версты от их деревни, в церковь и там пел на клиросе. Жизнь он вел трудовую и скромную. Отец души в нем не чаял. Со своей стороны и Анисья радовала отца. Она была хорошею, неусыпною хозяйкой и в доме, и на дворе.

Но не долго пришлось Артему радоваться на своих детей, он даже не успел устроить их жизнь: женить сына и выдать замуж дочь, как смерть внезапно подкосила его. Умирая, он завещал детям своим жить дружно и согласно закону Божию. Но дети и без сего завещания любили друг друга и никогда между ними не слышно было ни одного укоризненного слова.

II

?У Никиты был друг, Андрей, старше его года на два, одинокий и бедный сирота, парень такой же скромный и трудолюбивый, как и Никита. Он часто в свободное время заходил к ним и с удовольствием проводил время в разговорах с Анисьей. По-видимому, они очень нравились друг другу. Но так как Андрей был бедный человек и не имел собственного угла и хозяйства, то он не смел и думать о женитьбе на ней, как девушке состоятельной, и вследствие этого очень грустил, что заметил и Никита. Однажды, в праздничный день, сидя на огороде, Никита спросил своего друга:

– Скажи мне, Андрей, почему ты в последнее время стал такой грустный, что я просто не узнаю тебя. О чем ты тоскуешь?

Андрей молчал. Никита немного подождал, потом снова заговорил.

– Что же это, тайна? Ты не можешь сказать ее и своему другу?

– Тебе менее, чем кому-нибудь другому, я могу сказать о своем горе, – медленно ответил Андрей.

– Почему так?

– Потому что... – и он запнулся.

– Я догадываюсь, – улыбнулся Никита, – ты любишь мою сестру и боишься сделать ей предложение, ведь так? Андрей весь вспыхнул и растерянно взглянул на своего друга.

– Ведь угадал?.. Правда?.. – допытывался Никита.

– Да... – тихо ответил Андрей.

– Так за чем же дело стало? – снова спросил Никита.

– У меня нет ни избы, ни хозяйства...

– А наша изба и наше хозяйство зачем? – перебил Никита.

– Ведь это все твое...

– Мне ничего не нужно, я все отдам сестре, а ей нельзя же жить в двух избах и вести два хозяйства. А пока что, я поживу с вами, ведь вы не прогоните меня?

Андрей со слезами радости горячо обнял друга. Через полгода после смерти отца молодая чета обвенчалась; свадьба была очень тихая и скромная, ни пьянства, ни песен.

Настоящим хозяином стал Андрей, Никита от всего отстранялся, хотя и не переставал так же усердно работать, как и прежде.

III

?В последнее время поведение Никиты казалось всем очень странным. Он стал глубоко задумываться, мало ел и подолгу вечером молился. В нем совершалось что-то необыкновенное, а именно, его мучила мысль: такую ли он ведет жизнь, какую заповедал Христос, и как спасти свою душу, не лучше ли ему бросить все и уйти в монастырь. Мысль эта родилась у него вследствие того, что он в одно из воскресений слышал в церкви, как священник читал Евангелие, где говорилось: «И кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня» (*Матф. Глав. 10, зач. 38*). Эти слова страшно смутили его; и он не знал, что ему делать и как поступить. Господь повелел любить ближнего, как самого себя, рассуждал он. Он Сам, живя на земле, заботился не о Себе, а обо всех без различия. Он проповедовал любовь, истину и добро, облегчал страдания людей, утешал печальных, исцелял больных и воскрешал мертвых, и наконец, чтобы спасти всех, перенес великие крестные страдания. Этим Он дал нам высокий пример, как жить и как поступать. Никита часто задумывался над этим и долго ходил угрюмый, но вот лицо его просияло. Он твердо и без колебания решил остаться в миру и всецело отдать свою жизнь на пользу ближним. Для этого ему дома нечего было делать. Сестра его жила счастливо, муж любил ее и был прекрасный и домовитый хозяин. В их маленькой деревушке не было никого, кто особенно нуждался

бы в его помощи, а потому он решился оставить свою деревню и идти туда, куда Господь направит его путь и укажет ему, где следует ему остановиться. В начале августа, после уборки хлеба и до посева озими, он собрал рано утром свою котомку, зашил в ладанку сто рублей и сказал зятю и сестре:

– Отцовскую избу и все, что в ней и на дворе, я отдаю вам в полное ваше владение, живите счастливо и мирно. Мне ничего не надо, я иду в неизвестный мне путь и уверен, что если когда-нибудь постигнет меня слабость или болезнь и я вернусь к вам, то найду у вас уголок и кусок хлеба для себя.

Зять и сестра, услышав это, горько заплакали и стали просить его не уходить, а остаться и жить с ними, но он сказал, что не может этого сделать. И он ушел.

IV

?Грустно и вместе радостно было у него на душе.

Грустно потому, что он, быть может, навсегда оставлял свою родину, любимую сестру и верного друга, а радостно потому, что он вступил на узкий путь, который приведет его в Царство Небесное.

До вечера он прошел верст тридцать и остановился в одной довольно большой деревне. Встретив на улице старика-крестьянина, он спросил у него, кто у них тут самый бедный и немощный?

– Да вот, – указал старик на крайнюю, покосившуюся и полуразвалившуюся избенку, стоявшую на косогоре, вросшую в землю по самые окна и с прогнившей крышей, – тут живет старая больная бабушка Антипьевна, с своим малолетним внучком, – это самые несчастные люди, чуть не умирают с голоду... А тебе зачем их?

– Да вот, может быть, Бог даст, я помогу им.

– Помоги, помоги, добрый человек, это хорошо.

И Никита пошел к указанной ему избенке. Дверь в нее оказалась запертой изнутри, он постучал.

– Кто там? – откликнулся старческий голос.

– Во имя Господне, пустите, добрые люди, переночевать усталого путника.

– О-ох, родимый! Плохо у нас, плохо, и угостить тебя нечем будет, – прошамкала старуха, отворяя дверь.

Она была очень старая и притом больная, еле передвигала ноги, лицо у ней маленькое и все сморщенное, как печеное яблоко, но удивительно добродушное; одежка на ней старенькая и вся в заплатках.

– Мне, бабушка, ничего не надо, – ответил Никита, входя.

Он подошел к переднему углу и помолился на икону. Слабый свет угасающего дня дал ему возможность увидеть такую поразительную нищету, какой он прежде никогда не видел. Кроме пустых закопченных стен иголых лавок, да нескольких облитых горшков на полке, деревянной чашки и тряпок, в избе ничего другого не было. На лавке, близ окна, сидел худенький, печальный мальчик, лет одиннадцати, одетый тоже в отрепья.

– Это твой внучек? – спросил Никита у старухи, сняв с плеч котомку и садясь на лавку около старухи.

– Да, родимый, – ответила та, – мой внучек и кормилец, Тимоша, он теперь один ходит за кусочками, я уж не в силах.

– А давно вы так нуждаетесь?

– Да вот уже с год, как Бог взял у меня сына и я осталась одинокой со своим внуком, невестка еще раньше умерла.

– А земля есть у вас?

– Есть, да что в ней толку, обрабатывать ее ни я, ни ребенок не в силах, а работника нанять не на что, да и лошадки у нас нет.

– В таком случае возьмите меня в работники, я все вам сделаю, время есть еще, не ушло, можно будет и землю вспахать, и озимое посеять.

– Э-эх, родименький, чем же я буду платить тебе?

– Да ничем, бабушка. Я человек одинокий, и мне все равно, где бы ни работать, да работать. Ты прими меня заместо сына, и я буду для тебя стараться.

– Да ты что, Божий человек, смеешься надо мною, старухой, аль правду говоришь? Смеяться-то грех!

И старуха в недоумении развела руками, не зная, верить ей или нет.

– Видит Бог, бабушка, я правду говорю тебе, а шутить и смеяться над старыми и бедными людьми я никогда не позволял себе.

– Ах, Мать Пресвятая Богородица! – воскликнула старуха, всплеснув руками. – Да что ты, святой человек, али что...

И старуха не договорила, она рухнула ему в ноги. Никита вскочил.

– Бабушка, бабушка, Господь с тобой! Что ты это делаешь! Разве можно...

И он поднял старуху и посадил ее на лавку.

– Давай, потолкуем лучше, как нам устроиться. Ты вот говоришь, что у тебя нет лошади, на чем пахать, значит, надо купить ее.

– Надо-то надо, кормилец, а где денег взять?

– У меня есть, я дам. Нет ли у кого здесь продажной?

– Есть вот у соседа, Ивана Прокофьича, хороший меринок, положим не молодой, но крепкий и здоровый, и он не дорого просит за него, рублей двадцать с чем-нибудь возьмет.

– Ну вот, мы его и купим... А соха и борона есть у тебя?

– Есть, только надо будет поправить их.

– Ну, это я справлю и семян для посева куплю... А теперь вот что: пошли-ка своего мальчонку купить кринку молока да фунта четыре хлеба, вот мы и закусим на сон грядущий.

Говоря это, Никита достал из кармана двугривенный и дал его мальчику.

Обрадованный голодный мальчик опрометью бросился за покупками.

На следующий день с утра Никита ревностно принялся за дело: купил лошадь, семян, починил соху и борону и приготовил все для пахоты.

Через три дня он покончил с озимым. Вернувшись с поля, он весело сказал Антипьевне:

– Ну вот, бабушка, я и покончил, на будущий год ты будешь с хлебом, а теперь авось как-нибудь проживем.

– Спасибо, родимый, я уже не знаю, какому святому и молиться за тебя.

– Э, бабушка, я делаю это не ради тебя, а ради спасения своей души. Ну, да оставим об этом говорить. Надо позаботиться о том, чтобы не растратить моих последних денег и не остаться нам без куска хлеба, да поправить твою избу, так как зимою здесь жить будет нельзя. Со временем мы поставим новую.

Вскоре он, насколько возможно, исправил полуразвалившуюся избу, – тут подпер ее бревнами, там заделал дыры и проконопатил ее мхом, который Тимоша собрал в лесу. Затем он принялся за свое плотничье ремесло. Одному крестьянину понадобилось построить новую избу, и Никита нанялся к нему срубить и отделать ее. Когда же настала зима, он начал делать рамы, двери, столы и табуретки, отвозил их в город и продавал там. Так он кормился сам, кормил и бабушку с ее внуком, а весной, после посева ярового и посадки картофеля, он снова принялся за постройки изб крестьянам. Господь благословил его труды: урожай вышел прекрасный, хлеба хватило на весь год, бабушка и Тимоша оправились и поздоровели. Строительная работа у Никиты не переводилась. Прошел и еще год, и Никита построил новую избу, вместо развалившейся. Бабушка и Тимоша чуть не молились нанего, и все крестьяне полюбили доброго человека: он со всеми был ласков и приветлив, никогда ни с кем не заводил ссор, а всякому готов был услужить и помочь, чем мог.

Прошло шесть лет. Тимоша вырос и из худенького, тщедушного мальчика вышел здоровый и сильный парень, вполне способный к самостоятельной работе, и притом он хорошо изучил Никитино ремесло. Тогда Никита, видя, что он здесь бесполезен, что миссия его тут окончена, решил уйти и поискать себе нового дела. На все уговоры и мольбы бабушки и Тимоши остаться у них он отвечал, что Господь призывает его в другое место, к другим несчастным людям. И он ушел.

V

?На этот раз он тоже прошел верст тридцать, не встретив, по его убеждению, ничего такого, где бы он мог приложить свои труды, хотя он и миновал несколько деревень. Только в полдень другого дня, идя по краю оврага, он вдруг услышал стон. Он заглянул в овраг и увидел там бьющуюся лошадь с опрокинутой телегой, из-под которой раздавался стон. Никита недолго думая спустился в овраг, приподнял телегу и увидел под ней молодого окровавленного крестьянина. С большим трудом он вытащил его из-под телеги, зачерпнул в недалеко протекавшем ручейке воды в бурок, висевший у него на поясе, обмыл кровь с лица и освежил голову раненому. Крестьянин опомнился и сказал ему, что он очень сильно расшибся и не может встать, что его деревня с версту отсюда, он ездил в город с дровами и по продаже их, когда возвращался домой, то дорогой задремал и не знает, как лошадь опрокинула его в ров, вероятно, она соблазнилась густою травой, растущею на краю оврага.

Никита отпряг лошадь, поднял ее, поднял и телегу, потом снова запряг лошадь, поднял раненого, положил его в телегу и вывел лошадь из оврага, затем сам сел и поехал в деревню.

Когда он подъехал к дому крестьянина, то из него выбежала молодая испуганная женщина, оказавшаяся женой раненого; увидев своего мужа лежавшим в телеге, она заголосила было, думая, что он мертв, так он был бледен. Но Никита постарался успокоить ее, рассказав ей о случившейся с ним беде. Затем он с ее помощью вытащил из телеги ее мужа и перенес в избу, где они уложили его в постель. Кроме них, в избе было еще двое ребятишек, мальчик и девочка, трех и четырех лет, – их дети. К счастью, в их селе жил фельдшер, и молодая женщина побежала за ним. Когда пришедший с нею фельдшер осмотрел больного, то нашел, что левая нога у него вывихнута и грудь сильно помята. «Поэтому, – сказал фельдшер, – ему придется пролежать в постели недель шесть». Новая беда. Через неделю приходилось убирать хлеб, а кто это сделает? Молодая женщина опять заплакала, но Никита и тут постарался успокоить ее. Он сказал, что не уйдет от них, пока не выздоровеет ее муж, и сделает за него все, что нужно, и платы за это не возьмет никакой. Молодая крестьянка не знала, как и благодарить его, она говорила, что, видно, Сам Господь сжалился над малютками и послал им такого благодетельного человека. Итак, Никита остался у них. Через неделю он уже с ранней зари и до позднего вечера работал в поле. Он прожил у них вплоть до сентября, пока не убрался со всеми полевыми работами и пока не выздоровел крестьянин. За это время все душой полюбили его, даже дети привязались к нему и звали его «добрым дядей», потому что он постоянно ласкал их и делал им разные игрушки.

Первого сентября он собрался уходить. Спасенный им крестьянин и его жена долго упрашивали его остаться у них на зиму, но он сказал им, что, когда нужно было, он с радостью послужил им, а теперь должен послужить другим. И он ушел.

VI

?Два дня он шел, прошел верст сорок. На третий день утром, пройдя одно большое село, встретил он почтенного старика с длинною седой бородой, с котомкой за плечами и длинной палкой в руке, а за другую держалось двое детей, девяти и десяти лет. Старик был слепой. Никита остановился, посмотрел на него и спросил:

– Куда ты, дедушка, идешь?

– В село, родимый, милостыньку просить, Христа ради.

– По какой причине, дедушка, дошел ты до такого положения? Разве у тебя нет кормильца?

– Нет, родной, нет. Господу было угодно наказать меня за грехи мои. Его святая воля. Две недели тому назад у нас ночью почти вся деревня выгорела, сгорела и моя изба, а в ней и дочь моя с зятем. Спаслись только вот эти два малыша, мои внуки, да я, и то потому, что мы спали не в избе, а на дворе под навесом.

– Где же ты теперь живешь?

– Да в сараюшке, милый человек, сараюшка каким-то чудом уцелела. Вот мы там и помещаемся, пока еще не холодно. А настанет зима, придется замерзать, если добрые люди не помогут... Ох, грехи, грехи наши!..

И две крупные слезы скатились из слепых глаз старика, как две светлые росинки, и повисли на его седыхусах.

– Не горюй, дедушка, – сказал Никита, – Господь даст, я помогу тебе.

– Ах, что ты, добрый человек, разве это можно, ведь ты мне не родной.

– Это ничего, мы все братья... Господь приказал любить ближнего, как самого себя.

– Оно так-то так, а все-таки как же это...

И старик в недоумении качал головой, как бы не веря тому, что слышит.

– Да так, дедушка, вот вернемся теперь в твою деревню, покажи мне твое пепелище, и, Бог даст, я опять тебе все устрою.

– Ах, добрый человек, спаси тебя Господь! Ах, Царица Небесная!.. Да ты человек или ангел? Как твое святоеимечко?

– Никитой зовут меня.

– Никитушкой? Хорошее имечко, хорошее... Ты из этого села?

– Нет, дедушка, я дальний и одинокий... Я буду тебе за-место сына.

– Спасибо, родимый, спасибо!.. Вот нежданная милость Божия! Да пошлет тебе Господь счастье ради сироток моих.

И они вернулись.

Деревня была небольшая, одна сторона ее почти вся выгорела, у некоторых изб уцелела одна стенка, у других две. Никита обратил на это особое внимание. У старика уцелели только последние два венца.

Сложив в его сараюшке свою котомку, он тотчас пошел отыскивать хозяев уцелевших стенок, предполагаякупить их. Это ему и удалось: мужики, нуждаясь в деньгах, охотно продали их и взяли очень дешево. У Никиты деньги были: то, что он истратил у Антипьевны, он после пополнил своими трудами.

Радостный, вернулся он к деду и сообщил ему, что успел сделать, вместе с тем он принес хлеба, луку и квасу, и они все сытно позавтракали.

После этого Никита, не теряя времени, принялся за работу, за очистку пепелища. А на другой день он уже перетаскивал купленные бревна. И работа закипела.

К Покрову они уже перешли в новую избу. Лошаденка, находившаяся во время пожара в сараюшке, уцелела, а это было большое подспорье для Никиты. Он холил и берег ее.

И началась у него здесь такая же жизнь, как у Антипьевны. Весело и спокойно было у него на душе. И прожил он таким образом у слепого деда семь лет, дождался, пока выросли его внуки, окрепли и вошли в силу. Тогда он простился с ними и пошел дальше, оставив по себе благодарную память.

VII

?Было лето. Шел он лесом. Погода прекрасная, в поле жарко, а в лесу хорошо, прохладно, птички поют на деревьях, кузнечики трещат в траве, ветерок перешептывается с листочками; вон белка прыгает на ветке, зайчик пробежал и

спрятался в кустах, – хорошо, очень хорошо! Никита вздохнул полной грудью. «Всякое дыхание да хвалит Господа», – сказал он сам себе. И он бодро и весело идет вперед. От времени до времени попадаются ему странники и богомолки, поклонятся они друг другу и разойдутся. И опять он с природой и со своими думами. Далеко за полдень он устал, дошел до ручейка, напился холодной воды, освежился и прилег на траву. Спать ему не хотелось, он думал, к кому-то Бог приведет его теперь?

Где и как он окончит свою жизнь? Но он до конца будет исполнять свой долг и нести свой крест. Он встал, опустил на колени, поднял глаза и руки к небу и сказал:

– Господи! Направь мой путь по Своей воле, покажи мне, что делать и кому должен я помочь.

Долго он молился. Потом встал и пошел дальше. Часа три тянулся лес. Наконец он кончился, и вслед за ним показалась деревушка.

Но странно, когда Никита вошел в деревню, улица была пуста, даже мальчишек и девчонок, постоянных завсегдатаев деревенской улицы, не было. Куда он ни заглядывал – нигде ни души.

Он вошел в первую избу и услышал там громкие стоны. На двух лавках лежали, разметавшись, больные мужчина и женщина, в углу сидело двое детей, они громко плакали. Не успел Никита спросить их, о чем они плачут, как вслед за ним вошел в избу пожилой мужчина в сюртуке. Никита обратился к нему с вопросом: что тут такое происходит и отчего улица пуста?

– Ты не здешний? – не отвечая на вопрос, спросил его вновь пришедший.

– Я дальний, – ответил Никита, – и здесь мимоходом.

– Ну так уходи скорее отсюда: здесь вся деревня поражена тифом, здоровые почти все разбежались. Я фельдшер, совершенно измучился и никак не справлюсь со всеми. Никто не хочет ухаживать за больными. Никита подумал: «Вот Господь указывает мне путь» – и сказал вслух:

– Давай, я буду помогать тебе. Укажи только, что надо делать.

– А ты не боишься заразиться? – спросил фельдшер, удивленный его предложением.

– Чего же бояться, – ответил просто Никита, – умирать когда-нибудь да надо. На все воля Божия.

– В таком случае, будь друг, помоги.

И фельдшер подробно объяснил ему, как следует ухаживать за больными, когда и что давать им и как предохранять себя и других здоровых людей от заразы. И вот принялся наш Никита усердно ухаживать за больными, из одной избы он переходил в другую и всюду поспевал с своею помощью. Спал он только два часа в сутки, почти все ночи проводил у постели тяжело больных. Давал им питье и лекарство, оберегал их от сквозного ветра и ухаживал за ними лучше всякой сиделки. И как искренно радовался он, когда какому больному становилось лучше. Тогда он утешал и успокаивал его и говорил ему, что он непременно выздоровеет; и как непритворно горевал, когда кто из тяжело больных умирал!

Фельдшер не знал, как и благодарить его за помощь, да и все больные полюбили его и очень скучали, когда он долго не приходил к кому-нибудь из них.

Понемногу тиф начал утихать, и больные, благодаря хорошему уходу, стали выздоравливать. С появлением Никиты смертельность значительно уменьшилась. Самоотвержение Никиты принесло существенную пользу всей деревне.

Но кроме ухода за больными Никита успевал работать и в поле: он вместе с другими здоровыми крестьянами снял хлеб для тяжело больных и посеял озимый. И, несмотря на непосильные труды и постоянное общение с больными, он не потерял ни силы, ни здоровья.

В начале зимы зараза совершенно прекратилась, оставив в одной семье глубокий след, послуживший для Никиты причиной остаться в этой деревне на продолжительное время.

А именно: в той избе, в которую он в первую вошел при входе в эту деревню, умерли отец и мать, оставив двух сироток: мальчика Петю, четырех лет, и девочку Настю – трех. У них не было никого из близких родных, а из крестьян никто не пожелал взять их к себе, ссылаясь на то, что у каждого есть свои дети, о которых они должны заботиться. Вот Никита и решил остаться с ними, заменить им отца и мать и воспитать их. В этом он увидел определение Божие.

Когда он заявил о своем решении на мирской сходке, то все крестьяне охотно согласились.

Таким образом, Никита остался в этой деревне, в избе, принадлежащей двум сиротам. В помощь себе он пригласил старуху-бобылку, Акимовну, для ведения домашнего хозяйства. Акимовна была добрая старуха, она смотрела на сироток как на своих собственных детей, любила и баловала их. Дети скоро привязались к доброму Никите и звали его «тятей».

И он действительно был для них истинным и любящим отцом. Все свои редкие свободные часы посвящал им, учил и назидал их или рассказывал им нравственные истории, вообще он заботился о развитии и укреплении в них правды, сердечной доброты и любви к труду. Он прожил здесь тринадцать лет и приобрел всеобщее уважение и любовь.

Последний год завершился несчастьем для него. Дня за два до предположенного им ухода из деревни, ночью, загорелась изба, в которой помещалась многочисленная семья. Крики и шум разбудили Никиту, он вскочил и побежал на пожар. Изба была объята пламенем, и из нее раздавались раздирающие душу крики и мольбы о помощи. Все собравшиеся на пожар только охали да ахали, выражали свое сожаление, но никто не решался прийти на помощь погибающим. Тогда Никита не задумываясь бросился в самый огонь и вскоре появился с двумя детьми на руках, которых он и передал народу, а сам снова скрылся в огне, желая спасти еще оставшегося там старика. Но он уже не мог выскочить оттуда и, задушенный и опаленный, пал вместе с ним на пороге. Его вытащили баграми полуживого. Мучения его были нестерпимы, но он все-таки успел исполнить последний христианский долг, и к полудню его не стало. Вся деревня плакала о нем. Так погиб

неведомый миру подвижник, неуклонно следовавший по стопам Христа и положивший душу свою за ближняя своя. Мир праху его!

Н. Перелыгин

(Из книги «Друг народа» за 1904 год. Издание 5-е)

Чем люди живы

(Из « Народных рассказов» Л. Н. Толстого)

Мы знаем, что мы перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев: не любящий брата пребывает в смерти.

(I посл. Иоан. III, 14)

А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое: как пребывает в том любовь Божия?

(III, 17)

Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиной.

(III, 18)

Любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога.

(IV, 7)

Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь.

(IV, 8)

Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает.

(IV, 12)

Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем.

(IV, 16)

Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец, ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит?

(IV, 20).

I

?Жил сапожник с женой и детьми у мужика на квартире. Ни дома своего, ни земли у него не было, и кормился он с семьей сапожной работой. Хлеб был дорогой, а работа дешевая, и что заработает, то и проест. Была у сапожника одна шуба с женой, да и та изнасилась в лохмотья; и второй год собирался сапожник купить овчин на новую шубу.

К осени собрались у сапожника деньжонки: три рубля бумажка лежала у бабы в сундуке, а еще пять рублей двадцать копеек было за мужиками в селе. И собрался с утра сапожник в село за шубой. Надел нанковую бабью куртушку на вате на рубаху, сверху кафтан суконный, взял бумажку трехрублевую в карман, выломал палку и пошел после завтрака. Думал: «Получу пять рублей с мужиков, приложу своих три, – куплю овчин на шубу». Пришел сапожник в село, зашел к одному мужику – дома нет, обещала баба на неделе прислать мужа с деньгами, а денег не дала; зашел к другому – забожился мужик, что нет денег, только двадцать копеек отдал за починку сапог. Думал сапожник в долг взять овчины – в долг не поверил овчинник.

– Денежки, – говорит, – принеси, тогда выбирай любые, а то знаем мы, как долги выбирать.

Так и не сделал сапожник никакого дела, только получил двадцать копеек за починку да взял у мужика старые валенки кожей обшить.

Потужил сапожник, выпил на все двадцать копеек водки и пошел домой без шубы. С утра сапожнику морозно показалось, а выпивши – тепло было и без шубы. Идет сапожник дорогой, одной рукой палочкой по мерзлым калмыжкам постукивает, а другой рукой сапогами валеными помахивает, сам с собой разговаривает.

– Я, – говорит, – и без шубы тепел. Выпил шкалик; оно во всех жилках играет. И тулупа не надо. Иду, забывши горе. Вот какой я человек! Мне что? Я без шубы проживу. Мне ее век не надо. Одно – баба заскучает. Да и обидно – ты на него работай, а он тебя водит. Постой же ты теперь: не принесешь денежки, я с тебя шапку сниму, ей-богу, сниму. А то что же это? По двугривенному отдает! Ну что на двугривенный сделаешь? Выпить – одно. Говорит: нужда. Тебе нужда, а мне не нужда? У тебя и дом, и скотина, и все, а я весь тут; у тебя свой хлеб, а я на покупном, – откуда хочешь, а три рубля в неделю на один хлеб подай. Приду домой – а хлеб дошел; опять полтора рубля выложить. Так ты мне мое отдай. Подходит так сапожник к часовне у повертка, глядит – за самойза часовней что-то белеется. Стало уж смеркаться. Приглядывается сапожник, а не может рассмотреть, что такое. «Камня, – думает, – здесь такого не было. Скотина? На скотину не похоже. С головы похоже на человека, да бело что-то. Да и человеку зачем тут быть?» Подошел ближе – совсем видно стало. Что за чудо: точно, человек, живой ли, мертвый, голышом сидит, прислонен к часовне и не шевелится. Страшно стало сапожнику; думает себе: «Убили какие-нибудь человека, раздели, да и бросили тут. Подойди только, и не разделаешься потом». И пошел сапожник мимо. Зашел за часовню – не видать стало человека. Прошел часовню, оглянулся, видит – человек отслонился от часовни, шевелится, как будто приглядывается. Еще больше заробел сапожник, думает себе: «Подойти или мимо пройти? Подойти – как бы худо не было: кто его знает, какой он? Не за добрые дела попал сюда. Подойдешь, а он вскочит да задушит, и не уйдешь от него. А не задушит, так поди вожжайся с ним. Что с ним, с голым, делать? Не с себя же снять, последнее отдать. Пронеси только бог!»

И прибавил сапожник шагу. Стал уж проходить часовню, да зазрила его совесть.

И остановился сапожник на дороге.

– Ты что же это, – говорит на себя, – Семен, делаешь? Человек в беде помирает, а ты заробел, мимо идешь. Али дюже разбогател? боишься, ограбят богатство твое? Ай, Сема, неладно!

Повернулся Семен и пошел к человеку.

||

?Подходит Семен к человеку, разглядывает его и видит: человек молодой, в силе, не видать на теле побоев, только видно – изморз человек и напуган; сидит, прислонясь, и не глядит на Семена, будто ослаб, глаз поднять не может. Подошел Семен вплоть, и вдруг как будто очнулся человек, повернул голову, открыл глаза и взглянул на Семена. И с этого взгляда полюбился человек Семену. Бросил он наземь валенки, распоясался, положил подпояску на валенки, скинул кафтан.

– Будет, – говорит, – толковать-то! Одевай, что ли! Ну-ка!

Взял Семен человека под локоть, стал поднимать. Поднялся человек. И видит Семен – тело тонкое, чистое, руки, ноги не ломаные и лицо умильное. Накинул ему Семен кафтан на плечи, – не попадет в рукава. Заправил ему Семен руки, натянул, запахнул кафтан и подтянул подпояскою.

Снял было Семен картуз рваный, хотел на голого надеть, да холодно голове стало, думает: «У меня лысиनावо всю голову, а у него виски курчавые, длинные». Надел опять.

«Лучше сапоги ему обую».

Посадил его и сапоги валеные обую ему.

Одел его сапожник и говорит:

– Так-то, брат. Ну-ка, разминайся да согревайся. А эти дела все без нас разберут. Идти можешь?

Стоит человек, умильно глядит на Семена, а выговорить ничего не может.

– Что же не говоришь? Не зимовать же тут. Надо к жилью. Ну-ка, на вот дубинку мою, обопрись, коли ослаб. Раскачивайся-ка!

И пошел человек. И пошел легко, не отстает. Идут они дорогой, и говорит Семен:

– Чей, значит, будешь?

– Я не здешний.

– Здешних-то я знаю. Попал-то, значит, как сюда, под часовню?

– Нельзя мне сказать.

– Должно, люди обидели?

– Никто меня не обидел. Меня Бог наказал.

– Известно, все Бог, да все же куда-нибудь прибиваться надо. Куда надо-то тебе?

– Мне все одно.

Подивился Семен. Не похож на озорника и на речах мягок, а не сказывает про себя.

И думает Семен: «Мало ли какие дела бывают», – и говорит человеку:

– Что ж, так пойдем ко мне в дом, хоть отойдешь мало-мальски.

Идет Семен, не отстает от него странник, рядом идет. Поднялся ветер, прохватывает Семена под рубаху, и стал с него сходить хмель, и прозябать стал. Идет он, носом посапывает, запахивает на себе куртушку бабью и думает: «Вот-те и шуба, пошел за шубой, а без кафтана приду да еще голого с собой приведу. Не похвалит Матрена!» И как подумает об Матрене, скучно станет Семену. А как поглядит на странника, вспомнит, как он взглянул на него за часовней, так взыграет в нем сердце.

III

?убралась Семена жена рано. Дров нарубила, воды принесла, ребят накормила, сама закусила и задумалась; задумалась, когда хлебы ставить: нынче или завтра? Краюшка большая осталась.

«Если, – думает, – Семен там пообедает да много за ужином не съест, на завтра хватит хлеба».

Повертела, повертела Матрена краюху, думает: «Не стану нынче хлебов ставить. Муки и то всего на одни хлебы осталось. Еще до пятницы протянем».

Убрала Матрена хлеб и села у стола заплату на мужнину рубаху нашить. Шьет и думает Матрена про мужа, как он будет овчины на шубу покупать.

«Не обманул бы его овчинник. А то прост уж очень мой-то. Сам никого не обманет, а его малое дитяпроведет. Восемь рублей деньги не малые. Можно хорошую шубу собрать. Хоть не дубленая, а все шуба. Прошлую зиму как бились без шубы! Ни на речку выйти, ни куда. А то вот пошел со двора, все на себя надел, мне и одеть нечего. Не рано пошел. Пора бы ему. Уж не загулял ли соколик-то мой?» Только подумала Матрена, заскрипели ступеньки на крыльце, кто-то вошел. Воткнула Матрена иголку, вышла в сени. Видит – вошли двое: Семен и с ним мужик какой-то без шапки и в валенках.

Сразу почуяла Матрена дух винный от мужа. «Ну, – думает, – так и есть загулял». Да как увидела, что он без кафтана, в куртушке в одной и не несет ничего, а молчит, ужимается, оборвалось у Матрены сердце. «Пропил, – думает, – деньги, загулял с каким-нибудь непутевым, да и его еще с собой привел».

Пропустила их Матрена в избу, сама вошла, видит – человек чужой, молодой, худощавый, кафтан на нем ихний.

Рубахи не видать под кафтаном, шапки нет. Как вошел, так стал, не шевелится и глаз не поднимает. И думает Матрена: недобрый человек – боится.

Насупилась Матрена, отошла к печи, глядит, что от них будет.

Снял Семен шапку, сел на лавку, как добрый.

– Что ж, – говорит, – Матрена, собери ужинать, что ли!

Пробурчала что-то себе под нос Матрена. Как стала у печи, не шевельнется: то на одного, то на другого посмотрит и только головой покачивает. Видит Семен, что баба не в себе, да делать нечего: как будто непримечает, берет за руку странника.

– Садись, – говорит, – брат, ужинать станем. Сел странник на лавку.

– Что же, али не варила? Взяло зло Матрену.

– Варила, да не про тебя. Ты и ум, я вижу, пропил. Пошел за шубой, а без кафтана пришел, да еще какого-то бродягу голого с собой привел. Нет у меня про вас, пьяниц, ужина.

– Будет, Матрена, что без толку-то языком стрекотать! Ты спроси прежде, какой человек...

– Ты сказывай, куда деньги девал?

Полез Семен в кафтан, вынул бумажку, развернул.

– Деньги – вот они, а Трифонов не отдал, завтра посулился.

Еще пуще взяло зло Матрену: шубы не купил, а последний кафтан на какого-то голого надел да к себе привел. Схватила со стола бумажку, понесла прятать, сама говорит:

– Нет у меня ужина. Всех пьяниц голых не накормишь.

– Эх, Матрена, поддержи язык-то. Прежде послушай, что говорят...

– Наслушаешься ума от пьяного дурака. Недаром не хотела за тебя, пьяницу, замуж идти. Матушка мнехолсты отдала – ты пропил; пошел шубу купить – пропил. Хочет Семен растолковать жене, что пропил он только двадцать копеек, хочет сказать, где он человека нашел, – не дает ему Матрена слова вставить: откуда что берется, по два слова вдруг говорит. Что десять лет тому назад было, и то все помянула.

Говорила, говорила Матрена, подскочила к Семену, схватила его за рукав.

– Давай поддевку-то мою. А то одна осталась, и ту с меня снял да на себя напер. Давай сюда, конопатый пес, пострел тебя расшиби!

Стал снимать с себя Семен куцавейку, рукав вывернул, дернула баба – затрещала в швах куцавейка. Схватила Матрена поддевку, на голову накинута и взялась за дверь. Хотела уйти, да остановилась: и сердце в ней расходилось – хочется ей зло сорвать и узнать хочется, какой-то человек.

IV

?Остановилась Матрена и говорит:

– Кабы добрый человек, так голый бы не был, а то на нем и рубахи-то нет. Кабы за добрыми делами пошел, ты бы сказал, откуда привел щеголя такого.

– Да я сказываю тебе: иду, у часовни сидит этот раздемши, застыл совсем. Не лето ведь, нагишом-то. Нанес меня на него бог, а то бы пропасть. Ну, как быть? Мало ли какие дела бывают! Взял, одел и привел сюда. Утиши ты свое сердце. Грех, Матрена. Помирать будем.

Хотела Матрена изругаться, да поглядела на странника и замолчала. Сидит странник – не шевельнется, как сел на краю лавки. Руки сложены на коленях, голова на грудь опущена, глаз не раскрывает и все морщится, как будто душит его что. Замолчала Матрена. Семен и говорит:

– Матрена, али в тебе Бога нет?!

Услыхала это слово Матрена, взглянула еще на странника, и вдруг сошло в ней сердце. Отошла она от двери, подошла к печному углу, достала ужинать. Поставила чашку на стол, налила квасу, выложила краюшку последнюю. Подала нож и ложки.

– Хлебайте, что ль, – говорит. Подвинул Семен странника.

– Пролезай, – говорит, – молодец.

Нарезал Семен хлеба, накрошил, и стали ужинать. А Матрена села об угол стола, подперлась рукой и глядит на странника.

И жалко стало Матрене странника, и полюбила она его. И вдруг повеселел странник, перестал морщиться, поднял глаза на Матрену и улыбнулся.

Пужинали; убрала баба и стала спрашивать странника:

– Да ты чей будешь?

– Не здешний я.

– Да как же ты на дорогу-то попал?

– Нельзя мне сказать.

– Кто ж тебя обобрал?

– Меня Бог наказал.

– Так голый и лежал?

– Так и лежал нагой, замерзал. увидал меня Семен, пожалел, снял с себя кафтан, на меня надел и велелсюда прийти. А здесь ты меня накормила, напоила, пожалела. Спасет вас Господь!

Встала Матрена, взяла с окна рубаху старую Семенову, ту самую, что платила, подала страннику; нашла еще портки, подала.

– На вот, я вижу, у тебя и рубахи-то нет. Оденься да ложись где полюбится – на хоры али на печь.

Снял странник кафтан, одел рубаху и портки и лег на хоры. Потушила Матрена свет, взяла кафтан и полезла к мужу.

Прикрылась Матрена концом кафтана, лежит и не спит, все странник ей с мыслью не идет.

Как вспомнит, что он последнюю краюшку доел и на завтра нет хлеба, как вспомнит, что рубаху и порткиотдала, так скучно ей станет; а вспомнит, как он улыбнулся, и взыграет в ней сердце.

Долго не спала Матрена и слышит – Семен тоже не спит, кафтан на себя тащит.

– Семен!

– А!

– Хлеб-то последний поели, а я не ставила. На завтра не знаю, как быть. Нечто у кумы Маланьи попрошу.

– Живы будем – сыты будем. Полежала баба, помолчала.

– А человек, видно, хороший, только что ж он не рассказывает про себя.

– Должно, нельзя.

– Сем!

– А!

– Мы-то даем, да что ж нам никто не дает?

Не знал Семен, что сказать. Говорит: «Будет толковать-то». Повернулся и заснул.

V

?Наутро проснулся Семен. Дети спят, жена пошла к соседям хлеба занимать. Один вчерашний странник в старых портках и рубахе на лавке сидит, вверх смотрит. И лицо у него против вчерашнего светлее. И говорит Семен:

– Чего ж, милая голова: брюхо хлеба просит, а голое тело одежи. Кормиться надо. Что работать умеешь?

– Я ничего не умею. Подивился Семен и говорит:

– Была бы охота. Всему люди учатся.

– Люди работают, и я работать буду.

– Тебя как звать?

– Михаил.

– Ну, Михайла, рассказывать про себя не хочешь – твое дело, а кормиться надо. Работать будешь, что прикажу, – кормить буду.

– Спаси тебя Господь, а я учиться буду. Покажи, что делать.

Взял Семен пряжу, надел на пальцы и стал делать конец.

– Дело не хитрое, гляди...

Посмотрел Михайла, надел также на пальцы, тотчас перенял, сделал конец.

Показал ему Семен, как наваривать. Также сразу понял Михайла. Показал хозяин и как всучить щетинку икак тачать, и тоже сразу понял Михайла.

Какую ни покажет ему работу Семен, все сразу поймет, и с третьего дня стал работать, как будто век шил. Работает без разгиба, ест мало; перемежится работа – молчит и все вверх глядит. На улицу не ходит, не говорит лишнего, не шутит, не смеется.

Только и видели раз, как он улыбнулся в первый вечер, когда ему баба ужинать собрала.

VI

?День ко дню, неделя к неделе, вскружился и год. Живет Михайла по-прежнему у Семена, работает. И прошла про Семенова работника слава, что никто так чисто и крепко сапог не сошьет, как Семенов работник Михайла, стали из округи к Семену за сапогами ездить, и стал у Семена достаток прибавляться.

Сидят раз по зиме Семен с Михайлой, работают, подъезжает к избе тройкой с колокольцами возок. Поглядели в окно: остановился возок против избы, соскочил молодец с облучка, отворил дверцу. Вылезает из возка в шубебарин. Вышел из возка, пошел к Семенову дому, вошел на крыльцо. Выскочила Матрена, распахнула дверь настежь. Нагнулся барин, вошел в избу, выпрямился, чуть головой до потолка не достал, весь угол захватил. Встал Семен, поклонился и дивуется на барина. И не видывал он людей таких. Сам Семен поджарый и Михайла худощавый, а Матрена и вовсе как щепка сухая, а этот – как с другого света человек: морда красная, налитая, шея как у быка, весь как из чугуна вылит. Отдулся барин, снял шубу, сел на лавку и говорит:

– Кто хозяин, сапожник? Вышел Семен, говорит:

– Я, ваше степенство. Крикнул барин на своего малого:

– Эй, федька, подай сюда товар.

Вбежал малый, внес узелок. Взял барин узел, положил на стол.

– Развяжи, – говорит. Развязал малый.

Ткнул барин пальцем товар сапожный и говорит Семену:

– Ну, слушай же ты, сапожник. Видишь товар?

– Вижу, – говорит, – ваше благородие.

– Да ты понимаешь ли, какой это товар? Пощупал Семен товар, говорит:

– Товар хороший.

– То-то хороший! Ты, дурак, еще не видал товару такого. Товар немецкий, двадцать рублей плачен.

Заробел Семен, говорит:

– Где же нам видать.

– Ну то-то. Можешь ты из этого товара на мою ногу сапоги сшить?

– Можно, ваше степенство. Закричал на него барин:

– То-то «можно». Ты понимай, ты на кого шьешь, из какого товару. Такие сапоги мне сшей, чтобы год носились, не кривились, не поролись, Можешь – берись, режь товар, а не можешь – и не берись и не режь товару. Я тебе наперед говорю: распорются, скривятся сапоги раньше году, я тебя в острог засажу; не скривятся, не распорются до году, я за работу десять рублей отдам.

Заробел Семен и не знает, что сказать. Оглянулся на Михайлу. Толкнул его локтем и шепчет:

– Братъ, что ли?

Кивнул головой Михайла: «Бери, мол, работу». Послушался Семен Михайлу, взялся такие сапоги сшить, чтобы год не кривились, не поролись. Крикнул барин малого, велел снять сапог с левой ноги, вытянул ногу.

– Снимай мерку!

Сшил Семен бумажку в десять вершков, загладил, стал на коленки, руку об фартук обтер хорошенько, чтобы барский чулок не попачкать, и стал мерить. Обмерил Семен подошву, обмерил в подъеме; стал икру мерить, не сошлась бумажка. Ножища в икре как бревно толстая.

– Смотри, в голенище не обузь.

Стал Семен еще бумажку нашивать. Сидит барин, пошевеливает перстами в чулке, народ в избе оглядывает. Увидал Михайлу.

– Это кто ж, – говорит, – у тебя?

– А это самый мой мастер, он и шить будет.

– Смотри же, – говорит барин на Михайлу, – помни, так сшей, чтобы год проносились.

Оглянулся и Семен на Михайлу; видит – Михайла на барина и не глядит, а уставился в угол за бариним, точно вглядывается в кого. Глядел, глядел Михайла и вдруг улыбнулся и просветлел весь.

– Ты что, дурак, зубы скалишь? Ты лучше смотри, чтобы к сроку готовы были.

И говорит Михайла:

– Как раз поспеют, когда надо.

– То-то.

Надел барин сапог, шубу, запахнулся и пошел к двери. Да забыл нагнуться, стукнулся в притолоку головой. Разругался барин, потер себе голову, сел в возок и уехал. Отъехал барин, Семен и говорит:

– Ну уж кремнист. Этого долбней не убьешь. Косяк головой высадил, а ему горя мало.

А Матрена говорит:

– С житья такого как им гладким не быть, этакого заклепа и смерть не возьмет.

V I I

?И говорит Семен Михайле:

– Взять-то взяли работу, да как бы нам беды не нажить. Товар дорогой, а барин сердитый. Как бы неошибиться. Ну-ка ты, у тебя и глаза повострее, да и в руках-то больше моего сноровки стало, на-ка мерку. Крои товар, а я головки дошивать буду.

Не послушался Михайла, взял товар барский, разостлал на столе, сложил вдвое, взял нож и начал кроить. Подошла Матрена, глядит, как Михаила кроит, и дивится, что такое Михайла делает. Привыкла уж и Матрена ксапожному делу, глядит и видит, что Михайла не по-сапожному товар кроит, а на круглые вырезает. Хотела сказать Матрена, да думает себе: «Должно, не поняла я, как сапоги барину шить; должно, Михайла лучше знает, не стану мешаться».

Скроил Михайла пару, взял конец и стал сшивать не по-сапожному, в два конца, а одним концом, как босовики шьют.

Подивилась и на это Матрена, да тоже мешаться не стала. А Михайла все шьет. Стали полудновать, поднялся Семен, смотрит – у Михайлы из барского товару босовики сшиты. Ахнул Семен. «Как это, – думает, – Михайла год целый жил, не ошибался ни в чем, а теперь беду такую наделал? Барин сапоги вытяжные на ранту заказывал, а он босовики сшил без подошвы, товар испортил. Как я теперь разделаюсь с баринном? Товару такого не найдешь». И говорит он Михайле:

– Ты что же это, – говорит, – милая голова, наделал? Зарезал ты меня! Ведь барин сапоги заказывал, а ты что сшил?

Только начал он выговаривать Михайле – грох в кольцо у двери, стучится кто-то. Глянули в окно: верхом кто-то приехал, лошадь привязывает. Отперли: входит тот самый малый от барина.

– Здорово!

– Здорово. Чего надо?

– Да вот барыня прислала об сапогах.

– Что об сапогах?

– Да что об сапогах! Сапог не нужно барину. Приказал долго жить барин.

– Что ты!

– От вас до дома не доехал, в возке и помер. Подъехала повозка к дому, вышли высаживать, а он как кульзавалился, уж и заковенел, мертвый лежит, насилу из возка выпростали. Барыня и прислала, говорит: «Скажи ты сапожнику, что был, мол, у вас барин, сапоги заказывал и товар оставил, так скажи: сапог не нужно, а чтобы босовики на мертвого поскорее из товару сшил. Да дождись, пока сошьют, и с собой босовики привези». Вот и приехал.

Взял Михайла со стола обрезки товара, свернул трубкой, взял и босовики готовые, щелкнул друг об друга, обтер фартуком и подал малому. Взял малый босовики.

– Прощайте, хозяйева! Час добрый!

VIII

?Прошел и еще год, и два, и живет Михаила уже шестой год у Семена. Живет по-прежнему. Никуда не ходит, лишнего не говорит и во все время только два раза

улыбнулся: один раз, когда баба ему ужинать собрала, другой раз на барина. Не наладится Семен на своего работника. И не спрашивает его больше, откуда он; только одного боится, чтоб не ушел от него Михайла. Сидят раз дома. Хозяйка в печь чугуны ставит, а ребята по лавкам бегают, в окна глядят. Семен тачает у одного окна, а Михайла у другого каблук набивает. Подбежал мальчик по лавке к Михайле, оперся ему на плечо и глядит в окно.

– Дядя Михайла, глянь-ка, купчиха с девочками, никак, к нам идет. А девочка одна хромая.

Только сказал это мальчик, Михайла бросил работу, повернулся к окну, глядит на улицу.

И удивился Семен. То никогда не глядит на улицу Михайла, а теперь припал к окну, глядит на что-то. Поглядел и Семен в окно; видит – вправду идет женщина к его двору, одета чисто, ведет за ручки двух девочек в шубках, в платочках в ковровых. Девочки одна в одну, разузнать нельзя. Только у одной левая ножка попорчена – идет, припадает.

Взошла женщина на крыльцо, в сени, ощупала дверь, потянула за скобу – отворила. Пропустила вперед себя двух девочек и вошла в избу.

– Здорово, хозяйева!

– Просим милости. Что надо?

Села женщина к столу. Прижались ей девочки в колени, людей чудятся.

– Да вот девочкам на весну кожаные башмачки сшить.

– Что же, можно. Не шивали мы маленьких таких, да все можно. Можно рантовые, можно выворотные на холсте. Вот Михайла у меня мастер.

Оглянулся Семен на Михайлу и видит: Михайла работу бросил, сидит, глаз не сводит с девочек. И подивился Семен на Михайлу. Правда, хороши, думает, девочки: черноглазенькие, пухленькие, румянькие, и шубки и платочки на них хорошие, а все не поймет Семен, что он так приглядывается на них, точно знакомые они ему.

Подивился Семен и стал с женщиной толковать – рядиться. Порядился, сложил мерку. Подняла себе женщина на колени хроменькую и говорит:

– Вот с этой две мерки сними; на кривенькую ножку один башмачок сшей, а на пряменькую три. У них ножки одинакие, одна в одну. Двойни они.

Снял Семен мерку и говорит на хроменькую:

– С чего же это с ней случилось? Девочка такая хорошая. Сроду, что ли?

– Нет, мать задавила.

Вступилась Матрена, хочется ей узнать, чья такая женщина и чьи дети, и говорит:

– А ты разве им не мать будешь?

– Я не мать им и не родня, хозяйюшка, чужие вовсе – приемыши.

– Не свои дети, а как жалеешь их!

– Как мне их не жалеть, я их обеих своею грудью выкормила. Свое было детище, да бог прибрал, его так не жалела, как их жалею.

– Да чьи же они?

IX

?Разговорилась женщина и стала рассказывать.

– Годов шесть, – говорит, – тому дело было, в одну неделю обмерли сиротки эти: отца во вторник похоронили, а мать в пятницу померла. Остались обморушки эти от отца трех деньков, а мать и дня не прожила. Я в эту пору с мужем в крестьянстве жила. Соседи были, двор об двор жили. Отец их мужик одинокий был, в роще работал. Да уронили дерево как-то на него, его поперек прихватило, все нутро выдавило. Только довели, он и отдал богу душу, а баба его в ту же неделю и рожу двойню, вот этих девочек. Бедность, одиночество, одна баба была, – ни старухи, ни девчонки. Одна родила, одна и померла.

Пошла я наутро проведать соседку, прихожу в избу, а она, сердечная, уж и застыла. Да как помирала, завалилась на девочку. Вот эту задавила – ножку вывернула. Собрался народ – обмыли, опрятали, гроб сделали, похоронили. Все добрые люди. Остались девчонки одни. Куда их деть? А я из баб одна с ребенком была. Первенького мальчика восьмую неделю кормила. Взяла я их до времени к себе. Собрались мужики, думали, думали, куда их деть, и говорят мне: «Ты, Марья, поддержи покамест девчонок у себя, а мы, дай срок, их обдумаем». А я разок покормила грудью пряменькую, а эту раздавленную и кормить не стала: не чаяла ей живой быть. Да думаю себе, за что ангельская душка млеет? Жалко стало и ту. Стала кормить, да так-то одного своего да этих двух – троих грудью и выкормила! Молода была, сила была, да и пища хорошая. И молока столько бог дал в грудях было, что зальются, бывало. Двоих кормлю, бывало, а третья ждет. Отвалится одна, третью возьму. Да так-то бог привел, что этих выкормила, а своего по второму годочку схоронила. И больше бог и детей не дал. А достаток прибавляться стал. Вот теперь живем здесь на мельнице у купца. Жалованье большое, жизнь хорошая. А детей нет. И как бы мне жить одной, кабы не девчонки эти! Как же мне их не любить! Только у меня и воску в свечке, что они!

Прижала к себе женщина одною рукой девочку хроменькую, а другою рукой стала со щек слезы стирать. И вздохнула Матрена и говорит:

– Видно, пословица не мимо молвится: без отца, матери проживут, а без бога не проживут.

Поговорили они так промеж себя, поднялась женщина идти; проводили ее хозяева, оглянулись на Михайлу. А он сидит, сложивши руки на коленках, глядит вверх, улыбается.

Х

?Подошел к нему Семен: что, говорит, ты, Михайла! Встал Михайла с лавки, положил работу, снял фартук, поклонился хозяину с хозяйкой и говорит:

– Простите, хозяева. Меня Бог простил. Простите и вы. И видят хозяева, что от Михайлы свет идет. И встал Семен, поклонился Михайле и сказал ему:

– Вижу я, Михайла, что ты не простой человек, и не могу я тебя держать, и не могу я тебя спрашивать. Скажи мне только одно: отчего, когда я нашел тебя и привел в дом, ты был пасмурен, и когда баба подала тебе ужинать, ты улыбнулся на нее и с тех пор стал светлее? Потом, когда барин заказывал сапоги, ты улыбнулся в другой раз

и с тех пор стал еще светлее? И теперь, когда женщина приводила девочек, ты улыбнулся в третий раз и весь просветлел. Скажи мне, Михайла, отчего такой свет от тебя и отчего ты улыбнулся три раза?

И сказал Михайла:

– Оттого свет от меня, что я был наказан, а теперь Бог простил меня. А улыбнулся я три раза оттого, что мне надо было узнать три слова Божии. И я узнал слова Божии; одно слово я узнал, когда твоя жена пожалела меня, и оттого я в первый раз улыбнулся. Другое слово я узнал, когда богач заказывал сапоги, и я в другой раз улыбнулся; и теперь, когда я увидал девочек, я узнал последнее, третье слово, и я улыбнулся в третий раз.

И сказал Семен:

– Скажи мне, Михайла, за что Бог наказал тебя и какие те слова Бога, чтобы мне знать.

И сказал Михайла:

– Наказал меня Бог за то, что я ослушался его. Я был ангел на небе и ослушался Бога.

Был я ангел на небе, и послал меня Господь вынуть из женщины душу. Слетел я на землю, вижу: лежит однажена – больна, родила двойню, двух девочек. Копшатся девочки подле матери, и не может их мать к грудям взять. Увидала меня жена, поняла, что Бог меня по душу послал, заплакала и говорит: «Ангел Божий! мужа моего только схоронили, деревом в лесу убило. Нет у меня ни сестры, ни тетки, ни бабки, некому моих сирот взрастить. Не бери ты мою душеньку, дай мне самой детей вспоить, вскормить, на ноги поставить! Нельзя детям без отца, без матери прожить!» И послушал я матери, приложил одну девочку к груди, подал другую матери в руки и поднялся к Господу на небо. Прилетел к Господу и говорю: «Не мог я из родильницы души вынуть. Отца деревом убило, мать родила двойню и молит не брать из нее души, говорит: «Дай мне детей вспоить, вскормить, на ноги поставить. Нельзя детям без отца, без матери прожить». Не вынул я из родильницы душу». И сказал Господь: «Поди вынь из родильницы душу и узнаешь три слова: узнаешь, что есть в людях, и чего не дано людям, и чемлюди живы. Когда узнаешь, вернешься на небо». Полетел я назад на землю и вынул из родильницы душу. Отпали младенцы от груди. Завалилось на кровати мертвое тело, придавило одну девочку, вывернуло ей ножку. Поднялся я над селом, хотел отнести душу Богу, подхватил меня ветер, повисли у меня крылья, отвалились, и пошла душа одна к Богу, а я упал у дороги на землю.

XI

?И поняли Семен с Матреной, кого они одели и накормили и кто жил с ними, и заплакали они от страха и радости. И сказал ангел:

– Остался я один в поле и нагой. Не знал я прежде нужды людской, не знал ни холода, ни голода, и стал человеком. Проголодался, замерз и не знал, что делать. Увидал я – в поле часовня для бога сделана, подошел к божьей часовне, хотел в ней укрыться. Часовня заперта была замком, и войти нельзя было. И сел я за часовней, чтобы укрыться от ветра. Пришел вечер, проголодался я и застыл и изболел весь.

Вдруг слышу: идет человек по дороге, несет сапоги, сам с собой говорит. И увидал я впервой смертное лицо человеческого после того, как стал человеком, и страшно мне стало это лицо, отвернулся я от него. И слышу я, что говорит сам с собой этот человек о том, как ему свое тело от стужи в зиму прикрыть, как жену и детей прокормить. И подумал: «Я пропадаю от холода и голода, а вот идет человек, только о том и думает, как себя с женой шубой прикрыть и хлебом прокормить. Нельзя ему помочь мне». Увидал меня человек, нахмурился, стал еще страшнее и прошел мимо. И отчаялся я. Вдруг слышу, идет назад человек. Взглянул я и не узнал прежнего человека: то в лице его была смерть, а теперь вдруг стал живой, и в лице его я узнал Бога. Подошел он ко мне, одел меня, взял с собой и повел к себе в дом. Пришел я в его дом, вышла нам навстречу женщина и стала говорить. Женщина была еще страшнее человека – мертвый дух шел у нее изо рта, и я не мог продохнуть от смрада смерти. Она хотела выгнать меня на холод, и я знал, что умрет она, если выгонит меня. И вдруг муж ее напомнил ей о Боге, и женщина вдруг переменялась. И когда она подала нам ужинать, а сама глядела на меня, я взглянул на нее – в ней уже не было смерти, она была живая, и я и в ней узнал Бога.

И вспомнил я первое слово Бога: «Узнаешь, что есть в людях». И я узнал, что есть в людях любовь. И обрадовался я тому, что Бог уже начал открывать мне то, что обещал, и улыбнулся в первый раз. Но всего не мог я узнать еще. Не мог я понять, чего не дано людям и чем люди живы.

Стал я жить у вас и прожил год. И приехал человек заказывать сапоги такие, чтобы год носились, не поролось, не кривились. Я взглянул на него и вдруг за плечами его увидал товарища своего, смертного ангела. Никто, кроме меня, не видал этого ангела, но я знал его и знал, что не зайдет еще солнце, как возьмется душа богача. И подумал я: «Припасает себе человек на год, а не знает, что не будет жив до вечера». И вспомнил я другое слово Бога: «Узнаешь, чего не дано людям».

Что есть в людях, я уже знал. Теперь я узнал, чего не дано людям. Не дано людям знать, чего им для своего тела нужно. И улыбнулся я в другой раз. Обрадовался я тому, что увидал товарища ангела, и тому, что Бог мне другое слово открыл.

Но всего не мог я понять. Не мог еще я понять, чем люди живы. И все жил я и ждал, когда Бог откроет мне последнее слово. И на шестом году пришли девочки-двойни с женщиной, и узнал я девочек, и узнал, как остались живы девочки эти. Узнал и подумал: «Просила мать за детей, и поверил я матери, – думал, что без отца, матери нельзя прожить детям, а чужая женщина вскормила, вырастила их». И когда умилилась женщина на чужих детей и заплакала, я в ней увидал живого Бога и понял, чем люди живы. И узнал, что Бог открыл мне последнее слово и простил меня, и улыбнулся я в третий раз.

XII

?И обнажилось тело ангела, и оделся он весь светом, так что глазу нельзя смотреть на него; и заговорил онгромче, как будто не из него, а с неба шел его голос.

И сказал ангел:

– Узнал я, что жив всякий человек не заботой о себе, а любовью.

Не дано было знать матери, чего ее детям для жизни нужно. Не дано было знать богачу, чего ему самому нужно. И не дано знать ни одному человеку – сапоги на живого или босовики ему же на мертвого к вечеру нужны. Остался я жив, когда был человеком, не тем, что я сам себя обдумал, а тем, что была любовь в прохожем человеке и в жене его и они пожалели и полюбили меня. Остались живы сироты не тем, что обдумали их, а тем, что была любовь в сердце чуждой женщины и она пожалела, полюбила их. И живы все люди не тем, что они сами себя обдумывают, а тем, что есть любовь в людях.

Знал я прежде, что Бог дал жизнь людям и хочет, чтобы они жили; теперь понял я еще и другое. Я понял, что Бог не хотел, чтобы люди врозь жили, и затем не открыл им того, что каждому для себя нужно, а хотел, чтоб они жили заодно, и затем открыл им то, что им всем для себя и для всех нужно.

Понял я теперь, что кажется только людям, что они заботой о себе живы, а что живы они одною любовью. Кто в любви, тот в Боге и бог в нем, потому что Бог есть любовь.

И запел ангел хвалу Богу, и от голоса его затряслась изба. И раздвинулся потолок, и встал огненный столб от земли до неба. И попадали Семен с женой и с детьми на землю. И распустились у ангела за спиной крылья, и поднялся он на небо.

И когда очнулся Семен, изба стояла по-прежнему, и в избе уже никого, кроме семейных, не было.

Как чертенок краюшку выкупал

(Из « Народных рассказов » Л. Н. Толстого)

?Выехал бедный мужик пахать, не завтракамши, и взял с собой из дома краюшку хлеба. Перевернул мужик соху, отвязал сволока, положил под куст; тут же положил краюшку хлеба и накрыл кафтаном. Уморилась лошадь, и проголодался мужик. Воткнул мужик соху, отпряг лошадь, пустил ее кормиться, а сам пошел к кафтану пообедать. Поднял мужик кафтан – нет краюшки; поискал, поискал, повертел кафтан, потряс – нет краюшки. Удивился мужик. «Чудное дело, – думает. – Не видал никого, а унес кто-то краюшку». А это чертенок, пока мужик пахал, утащил краюшку и сел за кустом послушать, как будет мужик ругаться и его, черта, поминать. Потужил мужик.

– Ну да, – говорит, – не умру с голоду! Видно, тому нужно было, кто ее унес. Пускай ест на здоровье!

И пошел мужик к колодцу, напился воды, отдохнул, поймал лошадь, запряг и стал опять пахать. Смутился чертенок, что не навел мужика на грех, и пошел сказаться на большему черту. Явился к большему и рассказал, как он у мужика краюшку унес, а мужик вместо того, чтобы выругаться, сказал: «На здоровье!» Рассердился больший дьявол.

– Коли, – говорит, – мужик в этом деле верха над тобою взял, ты сам в этом виноват: не умел. Если, – говорит, – мужики, а за ними и бабы такую повадку возьмут, нам уж не при чем и жить станет. Нельзя этого дела так оставить! Ступай, – говорит, – опять к мужику, заслужи эту краюшку. Если ты в три года сроку не возьмешь верха над мужиком, я тебя в святой воде выкупаю!

Испугался чертенок, побежал на землю, стал придумывать, как свою вину заслужить. Думал, думал и придумал. Обернулся чертенок добрым человеком и пошел к бедному мужику в работники. И научил он мужика в сухое лето посеять хлеб в болоте. Послушался мужик работника, посеял в болоте. У других мужиков все солнцем сожгло, а у бедного мужика вырос хлеб густой, высокий, колосистый. Прокормился мужик до нови, и осталось еще много хлеба. На лето научил работник мужика посеять хлеб на горах. И выпало дождливое лето. У людей хлеб повалился, попрел и зерна не налило, а у мужика на горах обломный хлеб уродился. Осталось у мужика еще больше лишнего хлеба. И не знает мужик, что с ним делать. И научил работник мужика затереть хлеб и винокурить. Накурил мужик вина, стал сам пить и других поить. Пришел чертенок к набольшему и стал хвалиться, что заслужил краюшку. Пошел набольший посмотреть. Пришел к мужику, видит – созвал мужик богачей, вином их угощает. Подносит хозяйка вино гостям. Только стала обходить, зацепилась за стол, пролила стакан. Рассердился мужик, разбил жену.

– Ишь, – говорит, – чертова дура! разве это помои, что ты, косолапая, такое добро наземь льешь? Толкнул чертенок набольшего локтем. «Примечай, – говорит, – как он теперь не пожалеет краюшки». Разбил хозяин жену, стал сам подносить. Приходит с работы бедный мужик, незванный; поздоровался, присел, видит – люди вино пьют; захотелось и ему с усталости вина выпить. Сидел-сидел, глотал-глотал слюны, – не поднес ему хозяин; только про себя пробормотал: «Разве на всех вас вина напасешься!»

Понравилось и это набольшему черту. А чертенок хвалится: «Погоди, то ли еще будет».

Выпили богатые мужики, выпил и хозяин. Стали они все друг к другу подлизываться, друг другу хвалить и масляные облыжные речи говорить.

Послушал, послушал набольший, – похвалил и за это. «Коли, – говорит, – от этого питья так лисить будут да друг другу обманывать, они у нас все в руках будут». – «Погоди, – говорит чертенок, – что дальше будет; дай они по другому стаканчику выпьют. Теперь они, как лисы, друг перед дружкой хвостами виляют, друг другу обмануть хотят, а погляди, сейчас как волки злые сделаются».

Выпили мужики по другому стаканчику, стала у них речь погромче и поглубже. Вместо масляных речей стали они ругаться, стали друг на друга обзывать, сцепились драться, исколупали друг другу носы. Ввязался в драку и хозяин, избили и его.

Поглядел набольший, и понравилось ему и это. – Это, – говорит, – хорошо.

А чертенок говорит: «Погоди, то ли еще будет! Дай они выпьют по третьему. Теперь они как волки остервенились, а дай срок, по третьему выпьют, сейчас как свиньи сделаются».

Выпили мужики по третьему. Рассолодели совсем. Бормочут, кричат сами не знают что и друг другу не слушают. Пошли расходиться – кто порознь, кто по двое, кто по трое, – повалились все по улицам. Вышел провожать гостей хозяин, упал носом в лужу, измазался весь, лежит как боров, хрюкает.

Еще пуще понравилось это набольшему. «Ну, – говорит, – хорошо питье ты выдумал, заслужил краюшку. Скажи ж ты мне, – говорит, – как ты это питье сделал? Не иначе ты сделал, как напустил туда сперва лисьей крови: от нее-то мужик хитрый, как лисица, сделался. А потом – волчьей крови: от нее-то он обозлился, как волк. А под конец подпустил ты, видно, свиной крови: от нее-то он свиной стал».

– Нет, – говорит чертенок, – я не так сделал. Я ему всего только и сделал, что хлеба лишнего зародил. Она, эта кровь звериная, всегда в нем живет, да ей ходу нет, когда хлеба с нужду рождается. Тогда он и последней краюшки не жалел, а как стали лишки от хлеба оставаться, стал он придумывать, как бы себя потешить. И научила его потехе – вино пить. А как стал он божий дар в вино курить для своей потехи, поднялась в нем и лисья, и волчья, и свиная кровь. Теперь только бы вино пил, всегда зверем будет.

Похвалил набольший чертенка, простил его за краюшку хлеба и у себя в старших поставил.

Кающийся грешник

(Из « Народных рассказов» Л. Н. Толстого)

И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в царствие твое. – И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю.

(Лук. XXIII, 42, 43)

?Жил на свете человек 70 лет, и прожил он всю жизнь в грехах. И заболел этот человек и не каялся. И когда пришла смерть, в последний час заплакал он и сказал: «Господи! как разбойнику на кресте, прости мне!» Только успел сказать – вышла душа. И возлюбила душа грешника бога, и поверила в милость его, и пришла к дверям рая.

И стал стучаться грешник и проситься в Царство Небесное. И услышал он голос из-за двери:

– Какой человек стучится в двери райские? и какие дела совершил человек этот в жизни своей?

И отвечал голос обличителя, и перечислил все грешные дела человека этого, и не назвал добрых дел никаких. И отвечал голос из-за двери:

– Не могут грешники войти в Царство Небесное, отойди отсюда.

И сказал человек:

– Господи! голос твой слышу, а лица не вижу и имени твоего не знаю.

И отвечал голос:

– Я – Петр-апостол. И сказал грешник:

– Пожалей меня, Петр-апостол, вспомни слабость человеческую и милость Божию. Не ты ли был ученик Христов, не ты ли из самих уст его слышал учение его и видел пример жизни его? А вспомни, когда он тосковал и скорбел душою и три раза просил тебя не спать, а молиться, и ты спал, потому глаза твои отяжелели, и три раза он застал тебя спящим. Так же и я.

– А вспомни еще, как обещал ему самому до смерти не отречься от него и как ты три раза отречься от него, когда повели его к Каиафе. Так же и я.

– И вспомни еще, как запел петух и ты вышел вон и заплакал горько. Так же и я. Нельзя тебе не впустить меня. И затих голос за дверьми райскими. И, постояв недолго, опять стал стучаться грешник и проситься в Царство Небесное.

И послышался из-за дверей другой голос и сказал:

– Кто человек этот? и как жил он на свете?

И отвечал голос обличителя, и опять повторил все худые дела грешника, и не назвал добрых дел никаких. И отвечал голос из-за двери:

– Отойди отсюда: не могут такие грешники жить с нами вместе в раю.

И сказал грешник:

– Господи, голос твой слышу, но лица твоего не вижу и имени твоего не знаю.

И сказал ему голос:

– Я – царь и пророк Давид.

И не отчаялся грешник, не отошел от двери рая и стал говорить:

– Пожалей меня, царь Давид, и вспомни слабость человеческую и милость Божию. Бог любил тебя и возвеличил пред людьми. Все было у тебя – и царство, и слава, и богатство, и жены, и дети, а увидел ты с крыши женоу бедного человека, и грех вошел в тебя, и взял ты жену Урия, и убил его самого мечом амонитян. Ты, богач, отнял у бедного последнюю овечку и погубил его самого. То же делал и я.

– И вспомни потом, как ты покаялся и говорил: «Я сознаю вину свою и сокрушаюсь о грехе своем». Так же и я. Нельзя тебе не впустить меня.

И затих голос за дверьми.

И, постояв недолго, опять стал стучаться грешник и проситься в Царство Небесное. И послышался из-за дверей третий голос и сказал:

– Кто человек этот? и как прожил он на свете?

И отвечал голос обличителя, и в третий раз перечислил худые дела человека, и не назвал добрых. И отвечал голос из-за двери:

– Отойди отсюда: не могут грешники войти в Царство Небесное.

И отвечал грешник:

– Голос твой слышу, но лица не вижу и имени твоего не знаю.

И отвечал голос:

– Я – Иоанн Богослов, любимый ученик Христа. И обрадовался грешник и сказал:

– Теперь нельзя не впустить меня: Петр и Давид впустят меня за то, что они знают слабость человеческую и милость Божию. А ты вступишь меня потому, что в тебе любви много. Не ты ли, Иоанн Богослов, написал в книгесвоей, что Бог есть любовь и что кто не любит, тот не знает Бога? Не ты ли при старости говорил людям одно слово: «Братья, любите друг друга!» Как же ты теперь возненавидишь и отгонишь меня? Или отрекись от того, что сказал ты сам, или полюби меня и впусти в Царство Небесное.

И отворились врата райские, и обнял Иоанн кающегося грешника и впустил его в Царство Небесное.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТОВ

«Из «Притч» и «Слов» Кирилла Туровского»: *Памятники литературы Древней Руси: XII век / Сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. – М., 1980.*

«Пчела»: *Памятники литературы Древней Руси: XIII век / Сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева. – М., 1981.*

Притча об единороге, Притча о неумелом враче: *Сокровища древнерусской литературы. Сатира XI–XVII веков / Сост. В. К. Былинина, В. А. Трихина. – М.: Сов. Россия, 1986.*

Сказание о Вавилонском царстве, Сказание о Дракуле воеводе, Повесть о старце, просившем царскую дочь себе в жены, Повесть о Луке Колочском, Повесть о Петре и Февронии, Повесть о Марфе и Марии, Повесть о царе Иване и старце, Повесть о разуме человеческом, Повесть о царе имельнике: *Сокровища древнерусской литературы. Русская бытовая повесть XV–XVII веков / Сост. А. Н. Ужанкова. – М.: Сов. Россия, 1991.*

Сотворение мира, Собачья доля, Чудо на мельнице, Чудесная молотба, Богородица заступилась, Соломон Премудрый, Суд святых, Николай-чудотворец и леший, Касьян и Никола, Про Егория Храброго, Стремя Егория-великомученика, Матушка Пятница, Шел Александр Ошевенский, Два старичка: *Легенды. Предания. Бывальщины. / Сост. Н. А. Криничная. – М.: Современник, 1989 (Классическая библиотека «Современника»).*

Евангельские притчи: Притчи человечества / Сост. В. В. Лавский. – ИП «Лотаць», 1997.

Притчи из книги И. М. Снегирева: *Русские народные пословицы и притчи. / Сост. И. М. Снегирев. – Репринт. Воспр. изд. 1848 г. – М., 1995.*

Притчи-сказки и притчи-рассказы Л. Н. Толстого: *Толстой Л. Н. Собр. соч. В 22 т. Т. 10. Повести и рассказы. – М., 1982.*